



ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Выпуск 2

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО**

Выпуск 2

Роман «Подросток»

Петрозаводск
Издательство ПетрГУ
2012

УДК 821.161.1.09''18''
ББК 83.3(2Рос=Рус)5
П781

Издается в рамках реализации комплекса мероприятий
Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 гг.

Проблемы текстологии Ф. М. Достоевского. Вып. 2.
П781 Роман «Подросток» / М. В. Заваркина, В. С. Зинкова,
Т. А. Радченко, А. И. Солопова ; отв. ред. В. Н. Захаров. —
Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2012. — 96 с. : ил.

ISBN 978-5-8021-1531-2

Монография посвящена проблемам текстологии романа
Ф. М. Достоевского «Подросток»: даны классификация разно-
чтений в прижизненных изданиях романа, текстологический
анализ опечаток и вариантов редакций.

Издание адресовано филологам, текстологам, широкому
кругу читателей, интересующихся творчеством Ф. М. Достоевского и проблемами изучения русской литературы.

УДК 821.161.1.09''18''
ББК 83.3(2Рос=Рус)5

© Заваркина М. В., Зинкова В. С.,
Радченко Т. А., Солопова А. И., 2012

© Петрозаводский государственный
университет, 2012

ISBN 978-5-8021-1531-2

Роман «Подросток» был опубликован при жизни писателя дважды — в журнале «Отечественные Записки» за 1875 г. (ОЗ) и отдельным изданием в 1876 г. (1876). По сравнению с рукописями других романов Достоевского, материалы к данному произведению отличаются большей степенью сохранности и отражают разные стадии творческого процесса: это наброски, черновой связный текст (ЧА), беловой текст (БР) и наборная рукопись (НР). Поэтому имеется возможность более объективно оценивать особенности изменения текста, а также учитывать актуальную информацию при текстологическом изучении рукописей в ходе анализа разночтений печатных редакций произведения. Исследование имеющихся разночтений производится с целью выявления степени творческого (авторского) и нетворческого (некомпетентного, ошибочного) вмешательства в текст на разных стадиях его подготовки к печати. Следует отметить, что в этом отношении к ошибочной (некомпетентной) правке будут отнесены как техническая (машинальная) ошибка наборщика, пропущенная по той или иной причине корректором, так и сознательная (но не связанная с авторской волей) корректорская правка. Возможные причины таких исправлений рассматриваются в настоящей брошюре в каждом конкретном случае. В связи с этим важно иметь в виду характер издательского процесса и те внутренние и внешние обстоятельства, при которых вышли обе публикации.

В «Отечественных Записках» главы романа публиковались последовательно по мере их написания. Сотрудничество с редакцией идеологически неблизкого писателю журнала требовало от Достоевского чрезвычайного внимания к тексту. Известно, что вначале первую после набора корректуру держал М. Е. Салтыков-Щедрин, впоследствии отказавшийся от этого: «Сейчас принесли еще корректуру — все 2 последние главы, их уже Салтыков не читал, и мне надобно перечитывать со всеми подробностями...»

(Д30, ХХІХ. Кн. ІІ, 9). Последнюю перед печатью корректуру всегда держал редактор журнала Н. А. Некрасов, проявивший большой интерес к роману: «Всю ночь сидел, читал, до того завлекся...» (Д30, ХХІХ. Кн. ІІ, 13). Каждую корректуру тщательно проверял Достоевский, живший в этот период с семьей в Старой Руссе. Приезжая в Петербург, он жил в гостинице, работая над гранками поздними вечерами. В его письмах этого периода прослеживается весь этот многотрудный процесс: «У Некрасова же я продержал часть корректуры, а другие взял с собою на дом...»; «Вчера навалили корректур видимо-невидимо, и еще не продержанных начисто...» (Д30, ХХІХ. Кн. ІІ, 8, 10). Был случай, когда Достоевский, согласившись с критическим мнением Некрасова, внес изменения в текст: «Когда я сам перечитывал корректуру, то всего более не понравилась мне самому эта восьмая глава, и я много из нее выбросил» (Достоевская А. Г., 279—280). Однако весь период издания писатель неотступно беспокоился о сохранении каждого своего слова и знака. Сообщая в письме к А. Н. Плещееву об отправке в журнал 1—3 глав третьей части романа, Достоевский просит его (как секретаря ОЗ) позаботиться об отправке корректуры этих глав ему в Старую Руссу «как можно скорее»; беспокоится о возможном цензурном вмешательстве в текст третьей части: «...нельзя ли как-нибудь, чтоб ничего не выкидывали? У меня каждое лицо говорит своим языком и своими понятиями <...> я сам держал корректуру каждого слова» (Д30, ХХІХ. Кн. ІІ, 64).

В период лечения в Эмсе летом 1875 г. Достоевский испытывал трудности с продолжением романа, и по договоренности с Некрасовым публикация была приостановлена до сентября. По его возвращении работа продолжалась в прежнем порядке.

Этой же осенью по финансовым обстоятельствам Достоевский вынужден был заключить договор с купцом П. Е. Кехрибарджи о передаче последнему права на издание романа «Подросток» на три года (Д30, ХХІХ. Кн. ІІ, 182). Договор был заключен 8 ноября 1875 г., тогда как, судя по подготовительным материалам к роману, в конце октября — начале ноября еще велась разработка ряда мотивов и сцен 9—13 глав третьей части. На этой же стадии планировавшаяся ранее четвертая часть романа объединяется с частью третьей (Д30, ХVІ, 434—439). В начале декабря Достоевский еще читает корректуру глав 9—13 третьей части для ОЗ, а 16 де-

кабря Кехрибарджи уже сообщает ему в письме, что «Подросток» (за исключением предстоящей публикации в № 12 ОЗ) уже набран для отдельного издания, и просит выслать ему оттиск окончания романа, взяв его в редакции ОЗ (ДЗ0, XXIX. Кн. II, 223—224). В самом начале 1976 г. (16 января) роман вышел отдельным изданием. Достоевский остался очень недоволен сотрудничеством с Кехрибарджи. Роман был издан с большим количеством опечаток. 10 марта 1876 г., посылая своему брату, А. М. Достоевскому, отдельное издание «Подростка», он писал о книге как о «весьма беспорядочно изданной» (ДЗ0, XXIX. Кн. II, 75).

Опираясь на эти факты, можно предположить, что в отношении творческого или нетворческого вмешательства в текст романа «Подросток» издание «Отечественных Записок» является более авторитетным.

ОПЕЧАТКИ

1. Пропуски

а) пропуск букв в слове

*Стр. 23 (I).*¹ «Объ мѣстѣ этомъ они меня и не **спрашивались**, а просто отдали меня на него» *вместо:* «Объ мѣстѣ этомъ они меня и не **спрашивали**, а просто отдали меня на него» (*исправлено по ОЗ*)²

В данном случае контекстуально важна разница в значении глагольных форм, ср.: «**спрашивали о месте**» и «**спрашивались меня**». Корректорская замена (или ошибка набора) в поздней редакции привели к искажению первоначального смысла. Кроме того, стилистически маркированная (разговорная) возвратная форма глагола в речи героя художественно более оправданна. Аналогичный пример: *стр. 152 (I).* «**Объщаюсь**, что съѣду безъ скандалу» *вместо:* «**Объщаю**, что съѣду безъ скандалу» (*исправлено по ОЗ*)

Стр. 49 (I). «совсѣмъ **обратное** тому бываетъ только у скверныхъ людей» *вместо:* «совсѣмъ **обратно** тому бываетъ только у скверныхъ людей» (*исправлено по ОЗ*)

Форма субстантивированного прилагательного менее привычна, чем наречие на -о. Наборщик мог ошибочно воспроизвести прилагательное как наречие.

¹ Номера страниц указаны по последнему прижизненному изданию романа «Подросток»: *Достоевскій* Ф. М. Подростокъ. Романъ. Часть I—III. С.-Петербургъ : Типографія и хромолитографія А. Траншеля, 1876. В скобках указан номер части.

² Здесь и далее при оформлении разночтений в цитатах, а также для акцентирования некоторых слов и выражений в комментариях используется полужирный шрифт. Курсив в цитатах принадлежит автору.

Стр. 74 (I). «Онъ **подставиль** стуль и сѣль» *вместо:* «Онъ **поставиль** стуль и сѣль» (*исправлено по ОЗ*)

До этой минуты Крафт и Аркадий Долгорукий разговаривали стоя и на расстоянии. Затем Аркадий «сѣль на стуль», а чуть позже Крафт «**подставиль** стуль и сѣль **подлѣ**» него. В решении о выборе приставки немаловажно значение контекста: для того чтобы сесть «подле», то есть «рядом» с кем-либо, нужно именно «подставить» стул. В этом случае приставка *под-* в глаголе поддерживает значение предлога. Потеря букв — довольно распространенная опечатка, пропускаемая корректором, когда общий смысл высказывания заметно не нарушается.

Стр. 192 (I). «что впрочемъ не **помѣшаетъ** ему стать мерзавцемъ» *вместо:* «что впрочемъ не **мѣшаетъ** ему стать мерзавцемъ» (*исправлено по ОЗ*)

Инфинитивная форма глагола «стать» со значением совершенного вида относит свершение указанного факта к будущему времени, что предполагает ту же видо-временную форму знаменательного глагола в составе сказуемого: «не **помешает** стать». Ошибка могла быть спровоцирована дистантным положением глаголов (между ними находится дополнение), что при невнимательном прочтении несколько ослабляет их формальную и смысловую связь.

Стр. 239 (I). «Я **просмотрѣль** тоже и послѣднюю записочку Версилова» *вместо:* «Я **посмотрѣль** тоже и послѣднюю записочку Версилова» (*исправлено по ОЗ*)

В поздней редакции пропущена буква в приставке. Глагол «просмотреть» имеет следующие значения: «проглядывать оцѣняя, исправляя, знакомясь съ чѣмъ, пробѣгать глазомъ» (*Даль*, III, 510—511). Глагол «посмотреть» — форма совершенного вида от глагола «смотреть»; смотреть — «глядѣть, взирать, стараться увидѣть, обращать или устремлять взоръ, глаза на что, созерцать» (*Даль*, IV, 237).

Рассмотрим контекст: «Я **просмотрѣль** тоже и послѣднюю записочку Версилова въ семь строкъ — отказъ отъ вызова. Хоть онъ и дѣйствительно **прописаль** въ ней **про** свое “малодушіе” и **про** свой “эгоизмъ”, но вся, въ цѣломъ, записка эта какъ бы отличалась какимъ-то высокомѣріемъ...» (*ОЗ*. 1875. № 2. С. 438).

Глагол «просмотреть» соответствует ситуации: герой не просто «устремил взор» на записку, а именно «пробежал глазом» и смог «оценить» «высокомерие» автора записки. Кроме того, данная глагольная форма поддерживает звуковой строй фразы («**про**-смотрел», «**про**писал», «**про**»).

Стр. 4 (II). «**комнатка** была ровно въ двѣ сажени» *вместо:* «**комната** была ровно въ двѣ сажени» (*исправлено по ОЗ*)

Пропуск буквы в слове «комнатка» привел к утрате семантического нюанса. Здесь речь идет именно о «комнатке»: герой даже указывает ее небольшие размеры — «въ двѣ сажени въ квадратѣ». Выше в тексте он с иронией говорит о своей «**квартирёнке**» и «**крошечной коморке**», где недавно поселился.

Стр. 7 (II). «только на **вершочекъ** еще поглубже» *вместо:* «только на **вершокъ** еще поглубже» (*исправлено по ОЗ, ЧА*)

В ЧА употреблена форма «вершочек»³. Кроме того, речь Петра Ипполитовича изобилует и другими словами с уменьшительными суффиксами: «камушек», «мужички», «лопатками». Все это позволяет квалифицировать данный случай как опечатку поздней редакции.

Стр. 11 (II). «нимало не **касавшихся** насущнаго» *вместо:* «нимало не **касавшихъ** насущнаго» (*исправлено по ОЗ*)

Ошибка механического характера (пропуск постфикса) произошла под влиянием ряда слов, оканчивающихся на -хъ: «...говорили объ отвлеченныхъ предметахъ, — конечно, общечеловѣческихъ и самыхъ необходимыхъ, но нимало не касавшихся насущнаго» (ОЗ. 1875. № 4. С. 429).

Стр. 57 (II). «тебя держить, чтобъ отъ тебя **вывѣдывать**» *вместо:* «тебя держить, чтобъ отъ тебя **вывѣдать**» (*исправлено по ОЗ*)

Рассмотрим предложение: «Она — скверная, она хитрая, она не стоить... Она тебя держить, чтобъ отъ тебя вывѣдывать, быстрымъ злобнымъ шепотомъ прошептала она». В данном случае необходим глагол несовершенного вида для обозначения действия незавершенного, многократного, растянутого во времени.

³ РГБ. Ф. 93.1.1.6/1. Л. 4.

Стр. 66 (II). «вдруг принялъ огромное рѣшеніе и почувствовалъ» *вместо:* «вдругъ принялъ огромное рѣшеніе и чувствовалъ» (*исправлено по ОЗ*)

Бесприставочный глагол здесь неуместен, поскольку конструкция с наречием «вдруг» требует совершенного вида глаголов «принял» и «почувствовал».

Стр. 122 (II). «глаза ея засіяли» *вместо:* «глаза ея сіяли» (*исправлено по ОЗ*)

В данном контексте необходима форма совершенного вида глагола «засіяли», так как она отражает непосредственную реакцию Лизы на ее собственное признание, что именно сегодня она согласилась выйти замуж за князя Сокольского. До этого момента разговор был трудным, и Лизе приходилось защищаться и оправдывать князя. Но едва речь зашла о принятом ею решении, как все изменилось: «...(глаза ея **засіяли** и она **вдругъ обхватила** мнѣ объими руками шею)...». Необходимость использования приставочной формы глагола совершенного вида «засіяли» подтверждается также присутствием наречия «вдруг» и второго глагола совершенного вида «обхватила».

Стр. 133 (II). «всего только тысячелѣтніе князья и благородны» *вместо:* «всего только **тысячелѣтіе** князья и благородны» (*исправлено по ОЗ*)

Опечатка произошла, скорее всего, из-за необычности сочетания «всего только тысячелѣтніе князья», тогда как при пропуске буквы **-н-** в прилагательном становится более привычным выражением «всего только тысячелетие» в роли обстоятельства времени. Однако выше князь Сокольский иронически называет себя тысячелетним князем: «Ну-съ, что же я тогда сдѣлалъ, я, **тысячелѣтній князь?**» (С. 131). Определенную роль в таком неверном «угадывании слова по общему рисунку» могло сыграть и положение его на странице: в журнале слово «тысячелетние» находится в конце самой последней строки (ОЗ. 1875. № 5. С. 193).

Стр. 176 (II). «Онъ приподнимаетъ меня» *вместо:* «Онъ **поднимаетъ** меня» (*исправлено по ОЗ*)

В 1876 пропущена приставка. Но в данном контексте нужен глагол со значением неполноты действия: «Онъ приподнимаетъ

меня, ставить на ноги; я еле стою, еле двигаюсь, онъ ведетъ меня, придерживая рукой» (ОЗ. 1875. № 5. С. 226). Глагол «поднимает» не соответствует описанной ситуации.

Стр. 18 (III). «стояла мама, **склоняясь** надо мной» *вместо:* «стояла мама, **склонясь** надо мной» (*исправлено по ОЗ*)

Рассмотрим контекст: «Что-то зашелестило сзади меня, я обернулся: стояла мама, **склоняясь** надо мной и съ робкимъ любопытствомъ **заглядывая** мнѣ въ глаза» (ОЗ. 1875. № 9. С. 174). В поздней редакции была пропущена буква **-я-** в суффиксе деепричастия несовершенного вида «склоняясь». Это слово вместе с деепричастием «заглядывая» составляет группу однородных обстоятельств.

Стр. 39 (III). «**вырываль** его изъ сердца» *вместо:* «**вырвалъ** его изъ сердца» (*исправлено по ОЗ*)

Аркадий с болью говорит о том, что «такая же точно сцена уже была», когда он «**хоронилъ** Версилова и **вырываль** его изъ сердца...» (ОЗ. 1875. № 5. С. 190—191). Глагол совершенного вида «вырвал» со значением однократности и окончательности действия не согласуется с общим контекстом высказывания и самой характеристикой взаимоотношений Аркадия Долгорукого и Версилова. В романе повествуется о том, что в жизни Аркадия были моменты, когда по отношению к Версилу разочарование сменялось восхищением и, наоборот, на смену большой любви приходила ненависть. В приведенном фрагменте текста глагольная форма несовершенного вида «вырывал» обозначает процесс, длящееся действие (в данном случае — скорее, психологическое состояние героя). Этот вариант подкрепляется другими аналогичными видовыми формами: «была» и «хоронил». Таким образом, изменение текста в 1876 следует отнести к ошибкам набора.

Стр. 55 (III). «стали передъ нимъ на **колѣнки**» *вместо:* «стали передъ нимъ на **колѣни**» (*исправлено по ОЗ*)

Эти слова в ОЗ соответствуют стилистическим особенностям речи Макара Ивановича, насыщенной словами с уменьшительно-

ласкательными суффиксами: «именьишко», «рядок», «годки», «старшенькая», «деточки», «ручки», «ладошки» и др. Особенно это касается данного фрагмента, в котором он описывает несчастную вдову и детей. Такую же форму без разночтений находим далее: «Когда на **колѣнки** ихъ у паперти ставила все еще въ башмачонкахъ были...» (С. 56). Пропуск уменьшительного суффикса объясняется его непривычностью в сложившемся лексико-семантическом клише: «стоять на коленях», «ставить на колени» и т. п.

Стр. 124 (III). «изъ-подъ земли все достану, **Аркашка!**» *вместо:* «изъ-подъ земли все достану, **Аркаша!**» (*исправлено по ОЗ*)

Ламберт обращается к Аркадию Долгорукому со снисходительной небрежностью, «запанибрата». В этой же сцене Ламберт несколько раз называет его «Аркашкой», один раз «Аркадий» и ни разу «Аркаша», что дополнительно свидетельствует об опечатке 1876.

Стр. 132 (III). «Ничего, коль съ **грязнотцой**» *вместо:* «Ничего, коль съ **грязнотой**» (*исправлено по ОЗ, ЧА*)

Слово «грязнота» — «состояніе или качество грязнаго» (*Даль*, I, 404), воспринималось как антоним слова «чистота». Употребление такой формы (со значением «нравственной нечистоты») может говорить о ее стилистической маркированности. Слово «грязнотца» несколько раз встречается и в черновом автографе, в том числе — в обсуждаемом контексте: «Этотъ человекъ мнѣ роднѣе, съ **грязнотцой**»; «Шиллеровъ въ чистомъ состояніи не бываетъ. Ничего коли съ **грязнотцой** — если цѣль великолѣпна! Потомъ все омоеся. Это только широкость, это только жизнь, это только [рассказавъ] /жизненная правда и/ — вотъ [что] и все»; «Тамъ было [болѣе] /ужасно на/распашку и хотъ бывали и офицеры, и богачи купцы, но все [было нѣсколько] /происходило/ съ **грязнотцой**, /что многихъ впрочемъ и привлекало/»⁴. Потере буквы могло способствовать как расположение слова в журнале: «съ грязнот/цой» (на переносе; ОЗ. 1875. № 11. С. 202), так и необычность формы (слов с суффиксом **-ц-** (типа **ленца**) в русском литературном языке немного).

⁴ РГБ. Ф. 93.1.1.8/6. Л. 2; Ф. 93.1.1.6/16. Л. 7; Ф. 93.1.1.6/7. Л. 14.

Стр. 162 (III). «она **бывала** несчастна» *вместо:* «она **была** несчастна» (*исправлено по ОЗ*)

Обратимся к контексту: «О, какъ она **бывала** несчастна, когда я **требоваль** отъ нея вначалѣ, когда она еще **была** такъ хороша, чтобы она рѣдилась. Тутъ **было** и самолюбіе...» (ОЗ. 1875. № 11. С. 224). Глагольная форма «бывать», в отличие от «быть», означает периодичность, повторяемость действия. Из контекста ясно, что верный вариант — в первом издании; во втором под влиянием глаголов «была» и «было» возникла опечатка.

Стр. 199 (III). «не догоняйте меня, да и ко мнѣ не **приходите**» *вместо:* «не догоняйте меня, да и ко мнѣ не **ходите**» (*исправлено по ОЗ*)

Причины для сознательной замены приставочного глагола бесприставочным здесь нет. Машинальная же потеря безударного префикса была вполне возможна, поскольку принципиально не меняет смысла.

Стр. 221 (III). «**притворяясь**, что все еще» *вместо:* «**притворясь**, что все еще» (*исправлено по ОЗ*)

В контексте: «...нѣкоторое время **лежалъ** на диванѣ, какъ ошеломленный, **стараясь** сообразить и припомнить и **притворяясь**, что все еще сплю...» (ОЗ. 1875. № 12. С. 475). В ряду глагольных форм, выражающих одномоментность действий («лежал, стараясь сообразить и припомнить», «лежал, притворяясь»), необходимо использование причастия несовершенного вида «притворяясь».

б) пропуск служебных частей речи и коротких слов

Стр. 7 (I). «ему чѣмъ-то **очень** обязанный» *вместо:* «ему чѣмъ-то обязанный» (*исправлено по ОЗ*)

В первом издании соседствуют наречия высшего проявления качества, усиливающие значимость друг друга («**чрезвычайно** уважавшій Макара Долгорукаго и ему чѣмъ-то **очень** обязанный»), предполагающие за этой характеристикой действительно весомые поступки и достоинства героя. Привычное выражение «быть чем-то обязанным» представляется клишированным, «дежурным», не характерным. Возможно, именно эта привычность сочетания сыграла свою роль в появлении опечатки 1876.

Стр. 8—9 (I). «онъ самъ говоришь мнѣ, что тогда онъ былъ еще весьма “глупымъ молодымъ щенкомъ”» *вместо:* «онъ самъ говорилъ мнѣ, что когда онъ былъ весьма “глупымъ молодымъ щенкомъ”» (*исправлено по ОЗ*)

При скоплении так называемых «коротких слов» возможна потеря одного из них, не имеющего в этом семантическом ряду наречий («тогда», «весьма») достаточной самостоятельной значимости. Надо отметить, что в 1876 в этом же предложении допущена и еще одна опечатка, которой не было в раннем издании — замена буквы в наречии: «когда» вместо «тогда».

Стр. 32 (I). «такъ какъ о деньгахъ **никакъ** не заговаривалось» *вместо:* «такъ какъ о деньгахъ не заговаривалось» (*исправлено по ОЗ*)

Этот эпизод беседы Аркадия со старым князем показывает не просто ситуативную невозможность в разговоре напомнить о жалованье, «такъ какъ о деньгахъ не заговаривалось», то есть к слову не пришлось. Здесь выражается внутренняя нерешенность этого вопроса для самого Аркадия, психологическое состояние человека, очень сомневающегося в своем намерении требовать денег, которых он, по собственному же убеждению, не заработал. Эту субъективность переживаний как раз и помогает передать наречие образа действия: «**никак** не заговаривалось». Возможно, пропуск допущен в результате корректорской правки в 1876 — устранения повтора «так как... никак», который мог показаться неблагозвучным.

Стр. 43 (I). «Онъ тогда вериги носилъ» *вместо:* «Онъ вериги носилъ» (*исправлено по ОЗ*)

Речь князя (о Версилове) строится на коротких, прерывистых предложениях с обилием многоточий и повторений: «Ну, я **вдругъ** сегодня обѣдаю въ клубъ, и **вдругъ** потомъ — являюсь! Да я насмѣшу! Все это я ему **тогда** же и изложилъ... Онъ **тогда** вериги носилъ» (ОЗ. 1875. № 1. С. 43). Эти повторения здесь художественно оправданны. Поэтому отсутствие в поздней редакции слова «тогда» следует объяснять ошибкой набора или необоснованным корректорским устранением повтора.

Стр. 47 (I). «ужасно дрожа, не доканчивая ни одного слова и, кажется, стуча зубами» *вместо:* «ужасно дрожа, не доканчивая ни одного слова, кажется, стуча зубами» (*исправлено по ОЗ*)

Пропуск союза «и» в синтаксических конструкциях с уточнениями и обособлениями — довольно распространенная ошибка набора. В данном случае нет смысла в сознательном исключении этого союза из текста, если учесть, что в предложении имеет место перечисление деепричастных оборотов, с использованием вводного слова. Союз придает фразе значение логической завершенности.

Стр. 49 (I). «вы такъ надменны и **такъ** величественны» *вместо:* «вы такъ надменны и величественны» *(исправлено по ОЗ)*

Повторяющееся слово «так» выделяет каждый эпитет в отдельности, усиливая их самостоятельную значимость. Напротив, отсутствие повторения объединяет и нивелирует их. Кроме того, пропуск меняет интонацию высказывания в целом. Конструкции с повторяющимися местоимениями, частицами (либо при однородных членах предложения, либо в каждой из частей параллельных конструкций), предлогами в целом были характерными для Достоевского. Поэтому наблюдаемые во многих подобных случаях при переизданиях пропуски можно толковать как ошибочную правку (когда «избыточное», на взгляд корректора, слово опускалось).

Стр. 53 (I). «Ахъ, какъ жаль! а вы бы **не** уступили?» *вместо:* «Ахъ, какъ жаль! а вы бы уступили?» *(исправлено по ОЗ)*

Контекст диалога (Аркадий торгуется с покупателем о цене на альбом) предполагает реплику покупателя не как прямой вопрос («уступите?»), а как вопрос-просьбу с оттенком неуверенности («не уступите ли?»). Частица «не» здесь не отрицательная, а модально-экспрессивная, поддерживающая значение условности частицы «бы», но имеющая и скрытый оттенок возможного отрицания (отказа). Потеря ее в поздней редакции могла быть вызвана обилием коротких слов: «а вы бы не».

Стр. 63 (I). «трусилъ идти къ Дергачеву, хотя и **не** отъ той причины» *вместо:* «трусилъ идти къ Дергачеву, хотя и отъ той причины» *(исправлено по ОЗ)*

Типичный случай потери частицы в ряду других коротких слов. На этой же странице в отдельном издании находятся еще три опечатки.

Стр. 65 (I). «Личная свобода ~ а дальше знать **ничего** не хочу» *вместо:* «Личная свобода ~ а дальше знать не хочу» (*исправлено по ОЗ*)

Опечатка вызвана, вероятно, эффектом двойного отрицания. Однако отсутствие дополнения недопустимо меняет смысл, делает высказывание менее четким. Словом «ничего» герой резко отменяет все выдвигаемые выше требования и идеи.

Стр. 74 (I). «захотѣлось взять и уйти и такъ **и** оставить всѣ дѣла» *вместо:* «захотѣлось взять и уйти и такъ оставить всѣ дѣла» (*исправлено по ОЗ*)

Опечатка вызвана эффектом кажущейся избыточности слова «и». Однако следует отметить, что в своем третьем повторении «и» выступает не как соединительный союз, а как экспрессивно-эмоциональная частица, употребляемая для усиления значения слова, перед которым стоит (в данном случае это глагол «оставить»). При отсутствии этой частицы смысловой акцент падает на наречие «так».

Стр. 77 (I). «кромѣ того, **я** выйду передъ нимъ измѣнникомъ» *вместо:* «кромѣ того, выйду передъ нимъ измѣнникомъ» (*исправлено по ОЗ*)

Контекст: «Но передать князю Сокольскому **я** тоже не могу: **я** убью всѣ надежды Версилова, и, кромѣ того, **я** выйду передъ нимъ измѣнникомъ... съ другой стороны, передавъ Версильову, **я** ввергну невинныхъ въ нищету...» (ОЗ. 1875. № 1. С. 68). Опечатка могла быть допущена из-за множественного повтора местоимения. Можно также предположить ошибочную корректорскую правку текста во втором издании.

Стр. 89 (I). «глупъ только **я**, а болѣе никто» *вместо:* «глупъ только **я**, болѣе никто» (*исправлено по ОЗ*)

Потеря союза «а» произошла, возможно, из-за соседства тоже короткого, зрительно похожего слова «я», а также в силу меньшей смысловой нагрузки этого союза: здесь он не противопоставительный, а присоединительный.

Стр. 96 (I). «но и при сознательномъ наживаніи **и** уже въ совершенно другой формѣ, но съ цѣлью стать Ротшильдомъ» *вместо:* «но и при сознательномъ наживаніи уже въ совершенно другой формѣ, но съ цѣлью стать Ротшильдомъ» (*исправлено по ОЗ*)

Союз «и» в данном случае играет присоединительную роль, синтаксически менее заметную, что и могло вызвать его потерю при наборе. Возможен осознанный пропуск как следствие работы корректора: правка-сокращение, чтобы устранить повтор.

Стр. 106 (I). «*путь, который приводит на первое мѣсто даже самое ничтожество*» *вместо*: «*путь, который приводит на первое мѣсто даже ничтожество*» (*исправлено по ОЗ*)

Возможно, здесь имеет место некомпетентная правка текста в позднейшей редакции: посчитав, что слово «ничтожество» само по себе обладает достаточно сильной экспрессией, местоимение «самое» исключают как избыточное. Однако для художественного языка Достоевского слова с семантикой усиления качества или интенсивности признака очень характерны, причем в самых непривычных сочетаниях («слишком помню», «очень замечаю», «очень меньше любил» и др.).

Стр. 124 (I). «Я ихъ мѣсяца три **тогда** знала» *вместо*: «Я ихъ мѣсяца три знала» (*исправлено по ОЗ*)

Эта реплика — вторая часть ответа Лизы (прерванная в тексте пространным рассуждением Аркадия о ее внешности) на вопрос о том, знакома ли она с Васиным:

«— Да, въ Лугѣ, прошлаго года, совершенно просто отвѣтила она, садясь подлѣ и ласково на меня посмотрѣвъ. Не знаю почему мнѣ казалось, что она такъ и вспыхнетъ, когда я ей скажу про Васина. Сестра была блондинка <...> Со мной же ни малѣйшаго сходства; два противоположные полюса.

— Я ихъ мѣсяца три **тогда** знала, прибавила Лиза» (ОЗ. 1875. № 2. С. 352—353).

Наречие «тогда» конкретизирует время, привлекая внимание именно к событиям «в Луге, прошлого года» и возвращая нас к началу прерванного описанием ответа. Оно могло быть пропущено по причине дистантности реплик и утраты смысловой связи.

Стр. 136 (I). «*взяли меня тогда отъ Андрониковыхъ*» *вместо*: «*взяли меня отъ Андрониковыхъ*» (*исправлено по ОЗ*)

Рассмотрим более широкий контекст: «Ваше лицо <...> до того у меня осталось въ памяти, что лѣтъ пять спустя, въ Москвѣ, я тотчасъ призналъ васъ, хоть мнѣ и никто не сказалъ **тогда**, что вы моя мать. А **когда** я съ Андреемъ Петровичемъ въ первый разъ

встрѣтился, то взяли меня **тогда** отъ Андрониковыхъ; у нихъ я вплоть до того тихо и весело прозябалъ лѣтъ пять сряду» (ОЗ. 1875. № 2. С. 362).

Пропуск наречий («тогда», «очень» и др.), в особенности при их повторении в рамках узкого контекста, уже неоднократно был отмечен. Само же повторение слов в «свободной» разговорной речи персонажа художественно оправданно.

Стр. 142 (I). «служившій <...> преподавателемъ французскаго языка, **и** имѣвшій даже чины» *вместо:* «служившій <...> преподавателемъ французскаго языка, имѣвшій даже чины» (*исправлено по ОЗ*)

При рассмотрении этого многокомпонентного предложения целиком оказывается, что главная его часть распространена и осложнена несколькими обособленными определениями, согласованными и несогласованными: «Это былъ очень маленькій и очень плотненькій французикъ, лѣтъ сорока пяти и дѣйствительно парижскаго происхожденія, разумѣется изъ сапожниковъ, но уже съ незапамятныхъ временъ служившій въ Москвѣ на штатномъ мѣстѣ, преподавателемъ французскаго языка, и имѣвшій даже чины, которыми чрезвычайно гордился, — человекъ глубоко необразованный» (ОЗ. 1875. № 2. С. 367). В этом неоднородном ряду определений, характеризующих Тушара с разных сторон (внешность, происхождение, образование) и связанных либо бессоюзно, либо противопоставленных («...изъ сапожниковъ, но <...> служившій...»), выделяется объединенная пара: «...служившій <...> **и** имѣвшій даже чины...». Объединение это продиктовано прежде всего тесной смысловой связью (служба — чины), которая становится менее явной при утрате союза «и». Кроме того, эта пара согласованных определений связана с присоединенным предложением («— человекъ глубоко необразованный»). Союз «и» в данном случае играет не только связующую роль, но дополняет экспрессивную частицу «даже», ритмически постепенно усиливая и обостряя неожиданность и нелепость ситуации: «...служившій <...> **и** имѣвшій **даже чины** <...> — человекъ **глубоко необразованный**». Ошибка в поздней редакции могла быть как технической (потеря короткого слова, к тому же расположенного в журнальном издании в конце

строки), так и продиктованной эффектом кажущейся ненужности союза, когда его роль могла быть отведена слову «даже». Однако эта частица здесь имеет характер эмоционально-экспрессивного элемента, структурно и семантически относящегося больше к существительному («даже чины»), чем к причастию «имевший».

Стр. 157 (I). «мы вѣдь только **что** тогда начинали» *вместо:* «мы вѣдь только тогда начинали» (*исправлено по ОЗ*)

Ошибка поздней редакции привела к потере обстоятельства, выраженного наречием «только что» со значением момента действия (самое начало). Оставшееся слово «только» выступает уже как частица со значением ограничения при глаголе «начинали». Потеря «что» могла быть обусловлена не очень четким смысловым различием указанных слов в данном контексте, а также скоплением частиц и наречий в одном ряду: «вѣдь только что тогда».

Стр. 158 (I). «объяснилъ Макару Ивановичу все **съ** необыкновенною прямою» *вместо:* «объяснилъ Макару Ивановичу все необыкновенною прямою» (*исправлено по ОЗ*)

Ошибка набора могла быть вызвана формальной и смысловой возможностью смещения роли обстоятельства и дополнения для слова «прямой», ср.: «объяснил (как?) с необыкновенною прямою» / «объяснил (чем?) необыкновенною прямою». Более широкий контекст показывает ошибочность пропуска предлога.

Стр. 164 (I). «Однако **я** вижу, что ты» *вместо:* «Однако вижу, что ты» (*исправлено по ОЗ*)

Личная форма глагола ясно выражает значение лица, и потому пропуск личного местоимения становится менее заметен, что и является причиной подобных ошибок набора и корректуры.

Стр. 178 (I). «обернулся ко мнѣ и **опять** обмѣрилъ меня» *вместо:* «обернулся ко мнѣ и обмѣрилъ меня» (*исправлено по ОЗ*)

Предшествующее приведенным словам предложение начинается с указания на подобный жест: «Онъ **обмѣрилъ** меня взглядомъ...». Таким образом, наречие «опять» в последующем высказывании необходимо, и его отсутствие является опечаткой. Ошибка набора (и корректуры) могла быть вызвана довольно большим расстоянием между этими схожими выражениями, поскольку первое из них находится в начале распространенного сложного предложения, а второе — в конце следующего. При та-

ком условии в сознании читающего (наборщика или корректора) могла утратиться связь между ними. Ошибке косвенно могло способствовать и то, что эти выражения при их полном смысловом сходстве, не совсем лексически аналогичны: «...обмѣрилъ меня **взглядомъ** <...> **опять обмѣрилъ** меня своими **большими, нѣсколько неподвижными глазами**» (ОЗ. 1875. № 2. С. 393).

Стр. 184 (I). «Наконецъ, съ рѣшительнымъ, **но** деликатнѣйшимъ видомъ» *вместо:* «Наконецъ, съ рѣшительнымъ деликатнѣйшимъ видомъ» (*исправлено по ОЗ*)

Противопоставление по смыслу здесь несомненно. Опечатка могла возникнуть при машинальном наборе, без осмысления значений оказавшихся рядом слов.

Стр. 184 (I). «Впрочемъ, съ женщинами онъ долженъ **былъ** быть необыкновенно любезенъ» *вместо:* «Впрочемъ, съ женщинами онъ долженъ быть необыкновенно любезенъ» (*исправлено по ОЗ*)

Поскольку вся сцена в воспоминании Аркадия передана в прошедшем времени, то глагольная связка «был» здесь необходима и ошибочно утрачена поздней редакцией. Вероятнее всего, причина опечатки — повтор двух форм одного и того же глагола-связки подряд: «был быть».

Стр. 196 (I). «много думать объ этомъ было **мнѣ** некогда» *вместо:* «много думать объ этомъ было некогда» (*исправлено по ОЗ*)

Конечно, можно предположить, что пропуск местоимения является поздней авторской правкой. Однако следует учитывать, что избыточность личных и притяжательных местоимений в речи Аркадия Долгорукова — весьма заметная и характерная особенность, которая проявляется и в этом контексте: «Не говоря о другомъ, я по крайней мѣрѣ **былъ** увѣренъ, что этимъ тономъ затеръ все смѣшное, бывшее въ моемъ положеніи. Но очень много думать объ этомъ было **мнѣ** некогда: у меня въ головѣ сидѣлъ Крафтъ. Не то, чтобъ онъ меня такъ ужъ очень мучилъ, но все таки я **былъ** потрясенъ до основанія...» (ОЗ. 1875. № 2. С. 406). Кроме того, очень показательно, что местоимение в данном случае употреблено в порядке инверсии, что, с одной стороны, тоже характеризует речь персонажа, а с другой — как раз это и могло вызвать изменение: непривычность, «неудобность» сочетания

могла быть машинально устранена при наборе или корректорской правке.

Стр. 200 (I). «Я думаль о матери и что **я** такъ и не подошелъ къ ней» *вместо:* «Я думаль о матери и что такъ и не подошелъ къ ней» (*исправлено по ОЗ*)

Похожие случаи были неоднократно отмечены. Повтор личных местоимений в речи Аркадия мог быть причиной ошибочной правки или просто технической опечатки в ряду коротких слов: «и что **я** так и не».

Стр. 204 (I). «утѣшительно, по крайней мѣрѣ, то, что всегда **почти** въ такихъ случаяхъ, оставшіеся въ живыхъ, судьи покойнаго, могутъ сказать про себя» *вместо:* «утѣшительно, по крайней мѣрѣ, то, что всегда, въ такихъ случаяхъ, оставшіеся въ живыхъ, судьи покойнаго, могутъ сказать про себя» (*исправлено по ОЗ*)

Отметим, что на месте пропущенного наречия «почти» в поздней редакции стоит запятая. Это исправление могло послужить для последующих изданий аргументом в пользу сознательной правки и потому сохранилось как поздний авторский вариант в посмертных изданиях романа. Однако нужно учитывать следующие важные моменты. Как уже отмечалось выше, для Достоевского характерно нестандартное употребление наречий меры и степени. Это либо избыточное (с точки зрения нормы) использование таких слов, либо непривычное их место в сочетании. Подобные случаи часто подвергались корректорской правке. В данном предложении наречие «почти» употреблено в порядке инверсии (ср.: «почти всегда» / «всегда почти») и потому могло «потеряться» при наборе. Однако его смысловая роль в данном контексте несомненна: без слова «почти» утверждение Аркадия становится излишне категоричным. Ср. аналогичный пример: *стр. 228 (I).* «вы тоже еще **очень** молодой человѣкъ» *вместо:* «вы тоже еще молодой человѣкъ» (*исправлено по ОЗ*). В последнем предложении допущена еще и другая опечатка: замена глагола (см. примеч. к *стр.* 80).

Стр. 211 (I). «я боялся, и уже давно, съ самого давеча, что въ жару и врасплохъ слишкомъ проговорился» *вместо:* «я боялся, уже давно, съ самого давеча, что въ жару и врасплохъ слишкомъ проговорился» (*исправлено по ОЗ*)

Отмеченный фрагмент в данном предложении является присоединительной конструкцией, содержащей дополнительные замечания. Смысл этого обособленного элемента подчеркивает присоединительное слово, в данном случае союз «и» (в значении «и притом»). При отсутствии союза интонация обособленности теряется; возникает значение обстоятельства времени. Опечатке могло способствовать и положение этого союза: здесь он присоединительный, а не соединительный, что само по себе мало заметно; он стоит после запятой, что тоже непривычно для восприятия, так как чаще союз «и» играет соединяющую роль и потому редко соседствует со знаками препинания.

Стр. 218—219 (I). «И потемнѣлъ у ней весь ликъ съ той самой минуты и **такъ** до самаго конца» *вместо:* «И потемнѣлъ у ней весь ликъ съ той самой минуты и до самаго конца» (*исправлено по ОЗ*)

Привычная фразеологизированная формула «с... и до...», определяющая протяженность какого-либо действия во времени, уместна при глаголе с соответствующей семантикой переходности и вида. В приведенном варианте поздней редакции этого соответствия нет. Непереходный глагол совершенного вида «потемнел» обозначает действие, которое не может продолжаться во времени («с той минуты и до конца»). В ОЗ мы видим, какой смысл был заложен изначально: лик Оли «потемнѣлъ <...> съ той самой минуты» и таким оставался до ее смерти: «и **такъ** до самаго конца». В 1876 имеет место ошибочная, некомпетентная правка с целью «выровнять», упростить конструкцию под влиянием привычного сочетания.

Стр. 229 (I). «хоть я и говорилъ Крафту про то» *вместо:* «хоть я говорилъ Крафту, про то» (*исправлено по ОЗ*)

Частица «и» здесь играет важную роль элемента, усиливающего уступительное значение союза. Отсутствие ее в поздней редакции вряд ли может быть квалифицировано как авторская правка. Скорее всего, это типичная ошибка набора.

Стр. 5 (II). «— Ну вотъ, вотъ, **вотъ**, обрадовался хозяйнѣ» *вместо:* «— Ну вотъ, вотъ, обрадовался хозяйнѣ» (*исправлено по ОЗ*)

Короткое повторяющееся слово «вот» пропущено в поздней редакции ошибочно. Эта реплика принадлежит Петру Ипполитовичу, который любит провести время в обществе людей, готовых слушать его рассказы, но при этом боится, что «его станутъ

сбивать вопросами». Аркадий хотел было разоблачить сочинителя историй, но, заметив знаки Версилова, страдающего Петру Ипполитовичу, отказался от разоблачения и рассмеялся. В ответ на смех героя хозяин трижды повторяет слово «вот». Троекратность повторения указательной частицы ритмически, эмоционально и психологически оформляет фразу, делая ее живой, выразительной.

Стр. 6 (II). «а это лицо, **воть** которому поручено-то» *вместо*: «а это лицо, которому поручено-то» (*исправлено по ОЗ*)

Яркой чертой речи Петра Ипполитовича является частое употребление слова «вот» в роли экспрессивно-эмоциональной частицы (см. выше). Пропуск его ведет к обеднению «характерности» речи персонажа, лишению ее особенного, «живого» звучания.

Стр. 13 (II). «Но **вѣдь** видѣль же онъ это франтовство, это фанфаронство» *вместо*: «Но видѣль же онъ это франтовство, это фанфаронство» (*исправлено по ОЗ*)

Рассмотрим предложение: «Но **вѣдь видѣль же** онъ это франтовство, это фанфаронство, этого Матвѣя (я даже разъ хотѣль довести его на моихъ саняхъ, но онъ не сѣлъ, и даже нѣсколько разъ это было, что онъ не хотѣль садиться), **вѣдь видѣль же**, что у меня деньги сыплются — и ни слова, ни слова, даже не полюбопытствовал!» (ОЗ. 1875. № 4. С. 430). Усилительная частица «ведь» дважды встречается в этом восклицательном предложении. В поздней редакции могли сознательно убрать одну частицу в начале предложения. Однако такую правку следует признать ошибочной, так как слово «ведь» входит в повторяющуюся конструкцию «**ведь видел же**», усиливая тот эмоциональный эффект, к которому стремится Аркадий, с восхищением говорящий о деликатности Версилова. Кроме того, пропуск усилительной частицы «ведь» в ряду других коротких слов мог произойти и при наборе под влиянием близко стоящего глагола «**видѣль**», по внешнему облику и по звучанию похожему на частицу «**вѣдь**».

Стр. 19 (II). «однажды только онъ высказался, но только **такъ** странно, что удивилъ меня» *вместо*: «однажды только онъ высказался, но только странно, что удивилъ меня» (*исправлено по ОЗ*)

Механическую опечатку в данном случае могли спровоцировать несколько факторов: соседство двух «коротких» слов, начи-

нающихся с одной буквы («только такъ»), сочетание двух наречий («такъ странно»), повтор ограничительной частицы «только», что могло привести к ее фиксации в сознании наборщика.

Стр. 20 (II). «съ такимъ, какъ я, говорить о такихъ вещахъ **такъ** серьезно» *вместо:* «съ такимъ, какъ я, говорить о такихъ вещахъ серьезно» (*исправлено по ОЗ*)

В данном случае наречие «так» с усилительным значением признака необходимо: Аркадий, недоумевая и не веря услышанному, сам себя убеждает в том, что не мог же Версиков «съ **такимъ**», как он, «говорить о **такихъ** вещахъ **такъ** серьезно» (ОЗ. 1875. № 4. С. 436). Повторение слова одного корня с выделительной интонацией усиливает эмоциональный характер фразы. Нарочитая тавтология здесь — красноречивый художественный прием. За словами «так», «таким», «таких» Аркадий подразумевает и свойства своей личности, и особый характер взаимоотношений с отцом. Но корректоры могли расценивать подобные повторы как проявление речевой избыточности и устранять их из авторского текста.

Стр. 22 (II). «онъ говорилъ съ нимъ **гораздо** какъ бы серьезнѣе» *вместо:* «онъ говорилъ съ нимъ какъ бы серьезнѣе» (*исправлено по ОЗ*)

Причиной потери наречия «гораздо» послужила, вероятно, непривычность сочетания, инверсия. Семантически слова «гораздо» и «как бы» выражают противоположные степени проявления признака: очень сильную (гораздо) и едва уловимую (как бы), поэтому в таком сочетании они как будто взаимно исключают друг друга. При прямом порядке слов («**как бы** **гораздо** серьезнее») опечатка была бы менее возможна, так как смысловая необычность фразы пропадает. Но в этом случае пропадает и живой характер речи персонажа. Наличие в одной синтаксической конструкции усилительного наречия «гораздо» и условно-предположительного «как бы» передает особенности повествования и отражает эмоциональное, психологическое состояние героя.

Стр. 30 (II). «**Но** на этотъ разъ» *вместо:* «На этотъ разъ» (*исправлено по ОЗ*)

Противительный союз «но» был ошибочно пропущен в поздней редакции по двум вероятным причинам: во-первых, он выступает здесь в роли присоединительного (поэтому менее акцен-

тирован); во-вторых, следующее за ним слово «на» начинается с той же буквы и сходно с ним по общему графическому рисунку.

Стр. 36 (II). «Кому же знать?» вместо: «Кому знать?» (исправлено по ОЗ)

Это довольно типичный случай пропуска служебного слова. Усилительная частица «же» здесь необходима, потому что акцентирует дополнение (вопросительное местоимение), а не сказуемое. К тому же в лукавом вопросе Дарзана содержится намек на то, что князю Сокольскому должна быть знакома девушка, о которой идет разговор. Ср: *стр. 112 (III).* «онъ тотчас же возненавидѣль его» вместо: «онъ тотчас возненавидѣль его» (исправлено по ОЗ)

Стр. 65 (II). «все-таки **своимъ** плавнымъ голосомъ промолвила» вместо: «все-таки плавнымъ голосомъ промолвила» (исправлено по ОЗ)

Контекст: «Только что я пріостановился, она протянула-было руку и какъ бы просящимъ, но все-таки своимъ плавнымъ голосомъ промолвила...» (ОЗ. 1875. № 4. С. 469). В поздней редакции, возможно, имела место корректорская правка, когда притяжательное местоимение «своимъ» было воспринято как избыточное в ряду определений. Однако необходимо учитывать, что о Катерине Николаевне говорит Аркадий, которому важна каждая деталь в ее описании, в том числе в характеристике ее голоса: не просто «плавнымъ», а особенным, свойственным только ей, именно «**своимъ** плавнымъ голосомъ».

Стр. 99 (II). «Она подумаетъ, **что** что-нибудь о документъ» вместо: «Она подумаетъ, что-нибудь о документъ» (исправлено по ОЗ)

В контексте: «Она меня приметъ; удивится, но приметъ. А не приметъ, то я настою, чтобъ приняла, пошлю сказать, что крайне нужно. Она подумаетъ, что что-нибудь о документъ, и приметъ» (ОЗ. 1875. № 5. С. 168).

Пропущен союз «что», сходный по начальному написанию со смежным местоимением «что-нибудь». Возможно, этому способствовало и расположение слов в журнале: «что» находилось на конце одной строки, а «что-нибудь» — в начале другой. О случайности потери союза говорит и то, что сохранена запятая перед придаточным. Аркадий мысленно моделирует встречу с Катери-

ной Николаевной, для этого использует косвенную речь: «настою, **чтобъ** приняла»; «пошлю сказать, **что** крайне нужно»; «Она подумаетъ, **что** что-нибудь о документъ».

Стр. 100 (II). «Пусть, пусть она не знаетъ, что **я** заслуживаю» *вместо:* «Пусть, пусть она не знаетъ, что заслуживаю» (*исправлено по ОЗ, ЧА⁵*)

Рассмотрим предложение: «Пусть, пусть она не знаетъ, что **я** заслуживаю, что **я** не соблазняюсь “искушени́ями”, что **я** не вѣрю злымъ на нее навѣтамъ; зато **я** самъ это знаю и буду себя уважать за это» (ОЗ. 1875. № 5. С. 168). Типичная опечатка — пропуск повторяющегося личного местоимения «я» перед глаголом первого лица единственного числа в ряду похожих конструкций: «я не соблазняюсь», «я не вѣрю», «я самъ это знаю».

Стр. 107 (II). «преспокойно тащить **къ себѣ** одну мою кредитку» *вместо:* «преспокойно тащить одну мою кредитку» (*исправлено по ОЗ*)

Рассмотрим предложение целиком: «Двѣ красныя кредитки лежали передо мной, и вдругъ, я вижу, этотъ жиденокъ протягиваетъ руку и преспокойно тащить **къ себѣ** одну мою кредитку» (ОЗ. 1875. № 5. С. 174). Без уточнения «к себе» возникает значение «крадетъ», «присваиваетъ», с уточнением — несколько иной смысл: «пытается присвоить». Это второе значение здесь более уместно, так как речь идет именно о попытке наглеца воспользоваться суматохой выигрыша и о неспособности Аркадия противостоять столь явному проявлению мошенничества.

Стр. 118 (II). «Да мнѣ-**то** что теперь дѣлать?» *вместо:* «Да мнѣ что теперь дѣлать?» (*исправлено по ОЗ*)

Пропущена частица **-то**, выделяющая местоимение «мне» и придающая экспрессивный характер высказыванию. Возможно, ошибку вызвало соседство местоимения «что», фонетически и графически сходного с пропущенной частицей. Аналогичный пример: *стр. 228 (III).* «отчего-жъ **тамъ-то** столы не пляшутъ?» *вместо:* «отчего-жъ **тамъ** столы не пляшутъ?» (*исправлено по ОЗ*).

Стр. 122 (II). «ты не могъ его **всего** видѣть» *вместо:* «ты не могъ его видѣть» (*исправлено по ОЗ*)

⁵ РГБ. Ф. 93.1.1.6/6. Л. 54.

Судя по контексту, местоимение «всего» было пропущено из-за того, что рядом оказались два похожих слова («его» и «всего»). Но оно необходимо, так как имеет значение дополнительного аргумента в возражениях Лизы, говорящей о том, что Аркадий не знает князя так, как она: «Онъ съ самаго начала былъ къ тебѣ недověрчивъ и ты не могъ его **всего** видѣть, а со мной еще съ Лу-ги...» (ОЗ. 1875. № 5. С. 184—185).

Стр. 146 (II). «что **ты** первый придешь» *вместо:* «что первый придешь» (исправлено по ОЗ)

Рассмотрим предложение: «Другъ **ты** мой милый, я такъ и зналъ, что **ты** первый придешь и, знаешь, я вчера еще про **тебя** подумалъ: “Кто обрадуется? Онъ обрадуется”» (ОЗ. 1875. № 5. С. 203). Версилов, обращаясь к Аркадию, повторяет местоимение **ты** при личном глаголе, чтобы подчеркнуть личностный характер действия: «...**ты** первый **придешь**...». Механическая опечатка (пропуск короткого слова) могла быть вызвана тем, что, во-первых, в этом предложении есть местоимение «ты» («Другъ ты мой милый»); во-вторых, местоимение «ты» отделено от глагола «придешь» числительным «первый», а форма 2 л. ед. ч. глагола подразумевает местоимение в такой же форме даже при отсутствии последнего. Таким образом, местоимение могло быть пропущено, хотя подразумевалось.

Стр. 177 (II). «Былъ же онъ **тогда** въ Петербургѣ» *вместо:* «Былъ же онъ въ Петербургѣ» (исправлено по ОЗ)

Поскольку герой рассказывает о событиях, предшествующих тем, которые составляют главную линию его повествования (по сути, тоже прошедших), обстоятельство времени здесь необходимо.

Стр. 9 (III). «Хорошо смѣется человѣкъ — значить **онъ** хорошій человѣкъ» *вместо:* «Хорошо смѣется человѣкъ — значить хорошій человѣкъ» (исправлено по ОЗ)

Рассмотрим предыдущее предложение: «Итакъ: если захотите разсмотрѣть человѣка и узнать его душу, то вникайте не въ то, **какъ онъ молчитъ**, или **какъ онъ говоритъ**, или **какъ онъ плачетъ**, или даже **какъ онъ волнуется** благороднѣйшими идеями, а высмотрите лучше его, когда **онъ смѣется**» (ОЗ. 1875. № 9. С. 167). Здесь противительная конструкция с союзом «а» служит для переключения внимания с признака действия «какъ» на само

действие субъекта «когда **онъ смѣется**». Следовательно, в предложении «Хорошо **смѣется** человекъ — значить **онъ** хорошій человекъ» акцентируется не признак «хорошо», «хороший», а действие и характеристика субъекта действия. При этом личное местоимение выступает в роли подлежащего и выделяется логически и интонационно.

Стр. 15 (III). «Лѣтомъ же, **уже** въ іюлѣ мѣсяцѣ» *вместо:* «Лѣтомъ же, въ іюлѣ мѣсяцѣ» (*исправлено по ОЗ*)

Потеря одного из коротких слов объяснима лексическим и графическим контекстом: почти совпадая по звучанию и написанию, следуя друг за другом, слова «же» и «уже» как бы «вытесняют» друг друга в сознании наборщика. Могла быть здесь и корректорская правка неблагозвучия. Однако роль каждого из этих слов вполне определена. Частица «же» служит для выделения обстоятельства времени «летом», а наречие «уже», выделяя уточняющую обстоятельственную конструкцию «в июле месяце», передает добавочный оттенок смысла (указывает на окончательное совершение действия к определенному моменту).

Стр. 58 (III). «окромѣ **лишь** великихъ праздниковъ» *вместо:* «окромѣ великихъ праздниковъ» (*исправлено по ОЗ*)

Рассмотрим ближайший контекст: «И **ежели** в малѣ мнѣ угодить, то достаточный капиталъ ему отпишу; а совсѣмъ **ежели** угодить, то и всего состоянія нашего могу его, по смерти, пріемникомъ утвердить, равно какъ роднаго **бы** сына, съ тѣмъ **однако**, чтобы ваша милость, окромѣ **лишь** великихъ праздниковъ, въ домъ не жаловали. Коли складно по вашему, такъ завтра утромъ приводи мальчика, не все ему въ бабки играть» (ОЗ. 1875. № 9. С. 204). Для речи Макара Ивановича характерны повторы, использование модальных слов, разговорное построение фразы, на что указывают частые инверсии и использование соответствующей лексики. Наречие «лишь» со значением ограничения, предела не является в этом высказывании избыточным (в нормированном варианте было бы: «кроме только великих праздников»). Именно семантику ограничения это слово и передает в данном контексте, поэтому пропуск «лишь» в поздней редакции следует считать опечаткой.

Стр. 65—66 (III). «много милостыни роздалъ, много долговъ простилъ, а на крестины созвалъ весь городъ» *вместо:* «много ми-

лостыни роздалъ, много долговъ простилъ, на крестины созвалъ весь городъ» (*исправлено по ОЗ*)

В следующем предложении также присутствует союз «а», находящийся в журнальной редакции на соседней строке под первым. При повторном издании могла возникнуть автоматическая ошибка набора, пропуск короткого слова.

Стр. 81 (III). «Дѣла же своего **всегда** твердо держись и не сдавай» *вместо:* «Дѣла же своего твердо держись и не сдавай» (*исправлено по ОЗ*)

Рассмотрим контекст (наставительная речь Макара Ивановича): «Только вотъ что еще: что благае дѣлать замыслишь, то дѣлай для Бога, а не зависти ради. Дѣла же своего **всегда** твердо держись и не сдавай черезъ всякое малодушіе; дѣлай же постепенно, не бросаясь и не кидаясь; ну, вотъ и все, что тебѣ надо» (ОЗ. 1875. № 9. С. 221). Макар Иванович говорит основательно и неторопливо, о чем свидетельствуют размеренность его речи, отсутствие неполноты и незавершенности предложений, развернутые уточнения. В таком контексте пропуск слова «всегда» следует воспринимать как неосознанную ошибку набора. Кроме того, обстоятельство с такой временной семантикой красноречиво и значительно звучит в наставлении.

Стр. 105 (III). «Та чуть **было** не кинулась бить» *вместо:* «Та чуть не кинулась бить» (*исправлено по ОЗ*)

Наречное сочетание «чуть (было) не» используется вариантно, но для сознательного пропуска слова «было» в составе этого выражения в данном случае нет оснований. Аналогичный пример: **стр. 134 (III).** «хотѣла **было** тотчасъ запереть» *вместо:* «хотѣла тотчасъ запереть» (*исправлено по ОЗ*). Частица «было» употребляется для обозначения того, что действие началось или предполагалось, но было прервано. В тексте именно этот смысл: Аркадий врывается в дом к Татьяне Павловне, несмотря на то что прислуга пытается закрыть перед ним дверь.

Стр. 111 (III). «Онъ проговорилъ **это** мрачно и вѣско» *вместо:* «Онъ проговорилъ мрачно и вѣско» (*исправлено по ОЗ*)

Приставочная форма глагола «проговорил» предполагает дополнение: «проговорил (что?)». Сознательная правка была бы оправданна, если бы глагол был употреблен в несовершенном виде: «Он говорил мрачно и веско».

Стр. 154 (III). «Европа также **точно** была отечествомъ нашимъ» *вместо:* «Европа также была отечествомъ нашимъ» (*исправлено по ОЗ, НР⁶*)

В данном случае есть предпосылки для возникновения опечатки. Это, во-первых, параллельные конструкции в соседних предложениях с составным союзом «так же, как (и)», соединяющим однородные члены предложения при их сопоставлении: «Русскому Европа **также** драгоценна, **какъ** Россія. Европа **также точно** была отечествомъ нашимъ, **какъ и** Россія» (ОЗ. 1875. № 11. С. 218). Во-вторых, инверсия компонентов традиционного сочетания (ср.: «**точно** так же» / «так же **точно**»), в результате которой наречие «точно», оказавшись в непривычной позиции, могло быть утрачено при наборе. В-третьих, наличие графически близких слов «также» и «точно».

Стр. 176 (III). «Кабы умеръ — такъ и слава **бы** Богу» *вместо:* «Кабы умеръ — такъ и слава Богу» (*исправлено по ОЗ, ЧА⁷*)

Пропуск частицы (ошибка набора) связан прежде всего с необычностью ее употребления внутри устойчивого (т. е. неразрывного) сочетания «слава Богу». В речи героев автор часто использует этот прием разрушения идиомы, прежде всего для передачи эмоционального оттенка высказывания.

Стр. 177 (III). «Слушая это, онъ быстро и молча переглядывались, **а** мама вся вспыхнула, хотя обѣ продолжали молчать» *вместо:* «Слушая это, онъ быстро и молча переглядывались, мама вся вспыхнула, хотя обѣ продолжали молчать» (*исправлено по ОЗ*)

Без союза «а» в предложении пропадает противопоставление («**онѣ** <...> переглядывались, **а** **мама** <...> вспыхнула»). Появляется интонация перечисления, не соответствующая ситуации.

Стр. 177 (III). «и мнѣ стало **вдругъ** очень тяжело съ ними» *вместо:* «и мнѣ стало очень тяжело съ ними» (*исправлено по ОЗ*)

См. здесь же: «твердо поддакнула **вдругъ** Татьяна Павловна» *вместо:* «твердо поддакнула Татьяна Павловна» (*исправлено по ОЗ*). Предположительно корректорская правка в 1876, исключая момент неожиданности, резкой смены настроения героя, внезапности мыслей.

⁶ ИРЛИ. Ф. 100. № 29449. Л. 48.

⁷ РГБ. Ф. 93.1.1.6/19. Л. 121.

Стр. 178 (III). «какъ бы **и** не слыхала» *вместо:* «какъ бы не слыхала» (*исправлено по ОЗ*)

Оснований для намеренной правки в данном примере нет. Усилительная частица «и» выражает полноту и категоричность отрицания, выделяя в нем главное («не слыхала»).

Стр. 179 (III). «прошла **черезъ** всю душу мою» *вместо:* «прошла всю душу мою» (*исправлено по ОЗ, ЧА⁸*)

Ошибочный пропуск предлога мог произойти машинально, возможно, под влиянием часто употребляемых сочетаний существительного «душа» с похожими переходными глаголами: «прожгла всю душу», «пронзила всю душу» и т. п.

Стр. 182 (III). «Я тебя обманывалъ, а ты обрадовался, и повѣрилъ, **и** мололъ» *вместо:* «Я тебя обманывалъ, а ты обрадовался, и повѣрилъ, мололъ» (*исправлено по ОЗ*)

Пропуск повторяющегося союза «и» спровоцирован необычностью конструкции. Здесь первая смысловая часть выражена сложносочиненным предложением с четким противопоставлением: «Я тебя обманывалъ, а ты обрадовался...». Далее следуют два присоединения с необходимыми психологическими и смысловыми паузами: «...и повѣрилъ, **и** мололъ».

Стр. 188 (III). «пальто **мое** все-таки» *вместо:* «пальто все-таки» (*исправлено по ОЗ*)

Рассмотрим предложение целиком: «Главное, я былъ одѣтъ весьма прилично: платье и пальто **мое** все-таки были новыя, а бѣлье совершенно свѣжее, о чемъ позаботилась нарочно для этого случая сама Марья Ивановна» (ОЗ. 1875. № 12. С. 449).

В сложной конструкции с разными видами связи второстепенные члены предложения выполняют особую связующую роль, помогая не утратить смысловые отношения между компонентами. Притяжательное местоимение во второй части предложения не может являться избыточным, поскольку поддерживает личное местоимение из первой части и позволяет детализировать идущее после двоеточия описание. Местоимение необходимо и для ритмической организации фразы. Возможно, потеря этого слова при наборе связана с не совсем верной грамматической формой

⁸ РГБ. Ф. 93.1.1.6/19. Л. 122.

согласования (притяжательное местоимение в ед. ч. при двух существительных).

Стр. 197 (III). «возбуждалъ въ ней **самое** полное отвращеніе» *вместо:* «возбуждалъ въ ней полное отвращеніе» (*исправлено по ОЗ*)

Ср. в ЧА: «Ламбертъ ей казался ужасно грубъ и возбуждалъ **въ ней отвращеніе...**»⁹. В ОЗ появляется эпитет «самый полный» в значении «наивысший, достигший предела». При наборе текста в 1876 исчезает местоимение «самый» — компонент превосходной степени. В этом же абзаце есть два подобных сочетания: «положеніе <...> **самое** критическое» и «до **самаго** послѣдняго часу». Следует отметить, что слова усилительной семантики типичны для художественного языка Достоевского. Структурно форма превосходной степени состоит из двух равных по согласованию с существительным компонентов, что формально делает их более свободными (**самый полный**) в отличие от формы сравнительной степени (**более полный**). Эта кажущаяся независимость могла спровоцировать пропуск определительного местоимения.

Стр. 213 (III). «что вы мнѣ **это** сказали» *вместо:* «что вы мнѣ сказали» (*исправлено по ОЗ*)

Пропуск указательного местоимения в данном контексте мог быть оправдан, если бы было акцентировано слово «что» («Вотъ за то, **что** вы мнѣ сказали»), но ударение отсутствует, и пропуск местоимения скорее свидетельствует об ошибке набора. Кроме того, слово «это» повторяется и автором, и обоими участниками диалога:

«— Ну, я вамъ скажу **это** прямо, потому что считаю васъ за величайшій умъ... Мнѣ всегда казалось въ васъ **что-то смѣшное**.

Выговоривъ **это**, она вдругъ вспыхнула, какъ бы сознавъ, что сдѣлала чрезвычайную неосторожность.

— Вотъ за то, что вы мнѣ **это** сказали, я вамъ много могу простить, странно проговорилъ онъ» (ОЗ. 1875. № 12. С. 468).

Стр. 222 (III). «собирался быть **чуть не** свидѣтелемъ» *вместо:* «собирался быть свидѣтелемъ» (*исправлено по ОЗ*)

⁹ РГБ. Ф. 93.1.1.6/19. Л. 129.

Ср. в ЧА: «.../быть /гнуснымъ/ свидѣтелемъ того.../»¹⁰. Появившийся в ОЗ вариант «собирался быть **чуть не свидѣтелемъ**» говорит о намеренной лексической правке. Сочетание «чуть не», выражающее значение почти полной уверенности, лишь незначительного сомнения, психологически важно для характеристики самой ситуации и поведения Аркадия, которое он сам и пытается определить.

Стр. 233 (III). «къ моимъ безпрерывнымъ “последнимъ рѣшеніямъ” и потомъ **къ** малодушнымъ отмѣнамъ ихъ» *вместо*: «къ моимъ безпрерывнымъ “последнимъ рѣшеніямъ” и потомъ малодушнымъ отмѣнамъ ихъ» (*исправлено по ОЗ*)

Возможна корректорская правка текста. Между тем, для Достоевского как раз характерно употребление повторяющихся предлогов. Здесь же предлог перед каждым из однородных членов дополнительно выделяет их, что необходимо, так как действия героя описываются в определенной временной последовательности: сначала принятие решений — потом их отмена.

Стр. 250 (III). «Вотъ тутъ-то **это** и услышала Марья» *вместо*: «Вотъ тутъ-то и услышала Марья» (*исправлено по ОЗ*)

В ЧА слово «это» изначально открывало предложение: «Это услышала Марья». Однако в результате правки появился другой вариант: «/Вотъ тутъ-то/ Это /и/ услышала Марья»¹¹, — который конкретизирует ситуацию и добавляет фразе экспрессивности. Потеря указательного местоимения при скоплении графически и фонетически близких слов более чем возможна. В синтаксической цепи «Вотъ тутъ-то **это** и» дополнение «это» слабо акцентировано. Однако если обратиться к контексту, то станет очевидно, что без него все предложение теряет смысл, поскольку местоимение указывает на предмет разговора Аркадия и Татьяны Павловны.

Стр. 259 (III). «возлѣ самой **ея** головы» *вместо*: «возлѣ самой головы» (*исправлено по ОЗ*)

В этом эпизоде описывается, как Версиров поднимает на руки упавшую в обморок Катерину Николаевну и, забывшись, держит пистолет возле ее головы. При исключении местоимения фразу («возле самой головы») можно понять и так: «возле самой своей

¹⁰ РГБ. Ф. 93.1.1.6/20. Л. 138 об.

¹¹ РГБ. Ф. 93.1.1.6/21. Л. 150 об.

головы». Такое переосмысление недопустимо — речь именно о Катерине Николаевне, за жизнь которой опасается Аркадий, глядя на обезумевшего Версилова. На возникновение ошибки набора могли повлиять особенности контекста: динамичное описание метаний Версилова и переживаний Аркадия, отразившееся в быстром переходе с лица на лицо и обилии личных и притяжательных местоимений.

*Стр. 260 (III). «безъ чувствъ, **рядомъ** съ Ламбертомъ» вместо: «безъ чувствъ, съ Ламбертомъ» (исправлено по ОЗ)*

Пропуск наречия привел к изменению синтаксического строя предложения. В первом случае мы видим два обстоятельства: (как?) «без чувств» и (где?) «рядом с Ламбертом». Во втором случае — обстоятельство и дополнение: (с кем?) «с Ламбертом». При этом возникает несколько комический эффект: «Въ это мгновѣніе съ крикомъ ворвалась Татьяна Павловна; но онъ уже лежалъ на коврѣ безъ чувствъ, съ Ламбертомъ». Из контекста очевидно, что перед нами случайная опечатка, поскольку осознанная правка такого рода здесь бессмысленна.

в) пропуск элементов конструкций и фраз

*Стр. 65 (I). «я хочу **жить** одинъ, ни отъ кого не зависѣтъ» вместо: «я хочу одинъ ни отъ кого не зависѣтъ» (исправлено по ОЗ)*

В данном случае ошибка наборщика (пропуск глагола «жить») повлекла за собой и ошибочную правку пунктуации (удалена запятая), поскольку смысл всего высказывания изменился. При такой корректуре появилось значение исключительности: «хочу **одинъ** ни отъ кого не зависѣтъ» («только я»). Однако широкий смысловой контекст не допускает такой трактовки: Аркадий говорит лишь о личной свободе («хочу **жить одинъ**») в обществе других людей, свободы которых он тоже не отрицает.

Стр. 228 (I). «покойница, употребляя его, навѣрно и не замѣтила, что оно не въ тонѣ, и повѣрь, употребила его» вместо: «покойница употребляла его» (исправлено по ОЗ)

Необходимо рассмотреть все предложение: «— Тутъ ровно никакого и нѣтъ юмора, замѣтилъ наконецъ Версильовъ: — выраженіе конечно не подходящее, **совсѣмъ не того тона**, и дѣйстви-тельно могло зародиться въ гимназическомъ или тамъ какомъ нибудь условно-товарищескомъ, какъ ты сказалъ, языкѣ, али изъ

фельетоновъ какихъ-нибудь, но покойница, употребляя его, навѣрно и не замѣтила, что оно не в тонѣ, и повѣрь, употребила его въ этой ужасной запискѣ совершенно простодушно и серьезно» (ОЗ. 1875. № 2. С. 429).

Отметим следующие моменты:

Во-первых, предметом обсуждения в этом эпизоде является странный «тон» предсмертной записки молодой девушки («прекратила мой жизненный дебютъ»). А в пропущенном в 1876 фрагменте Версиров как раз и пытается объяснить это тем, что девушка просто **«не замѣтила, что оно не в тонѣ»**.

Во-вторых, сама реплика чрезвычайно грамматически осложнена, что само по себе заключает в себе опасность пропуска при наборе.

В-третьих, подобный пропуск чаще всего провоцируется повтором схожих форм слова или сочетаний слов в параллельных строках текста. В приведенном случае это выражения: «употребляя его» и «употребила его».

И наконец, форма несовершенного вида глагола («употребляла») в данном контексте неверна, поскольку имеет значение многократности и незавершенности действия, а здесь речь идет о конкретном свершившемся случае. Она могла появиться в поздней редакции только как результат ошибочного наложения слов **«употребляя»** и **«употребила»**.

Стр. 238 (I). «будемъ всегда чисты сердцемъ, какъ и сегодня... **будемъ** добры и прекрасны» *вместо:* «будемъ всегда чисты сердцемъ, какъ и сегодня... добры и прекрасны» (*исправлено по ОЗ*)

По композиции и ритмико-мелодическому строю высказывание старого князя представляет собой период, состоящий из параллельных, интонационно незавершенных, одинаковых по модальности предложений с повторяемой глагольной связкой «будемъ». Этот повтор усиливает выражение призывности, несмотря на отсутствие восклицания: «...Благословляю тебя и твой жребій... **будемъ** всегда чисты сердцемъ, какъ и сегодня... **будемъ** добры и прекрасны какъ можно больше... **будемъ** любить все прекрасное...» (ОЗ. 1875. № 2. С. 437). Отсутствие глагола «будемъ» во втором предложении этой конструкции представляется ошибкой поздней редакции, произошедшей при наборе, именно по причине повторяемости и схожести компонентов периода.

Стр. 244 (I). «**Лиза, Лиза, ты вѣдь знаешь**, что Версильовъ отказался отъ наслѣдства?

— **Какъ не знать! Мы уже съ мамой цаловались.**

— **Ты не знаешь** души моей, *Лиза» вместо: «Лиза, Лиза, ты вѣдь знаешь*, что Версильовъ отказался отъ наслѣдства?

— **Ты не знаешь** души моей, *Лиза» (исправлено по ОЗ)*

Опечатка была вызвана тем, что пропущенная строка находится между репликами Аркадия, в которых повторяются сходные конструкции с глаголом «знаешь». Имея перед глазами похожее высказывание, наборщик мог перескочить взглядом через строку.

Стр. 7 (II). «только **ахнулъ**, обнялъ его, поцаловалъ» *вместо: «только обнялъ его, поцаловалъ» (исправлено по ОЗ)*

В «анекдоте» Петра Ипполитовича речь идет о реакции вельможи на предложенное неким мещанином остроумное решение, как можно было убрать огромный камень с дороги. Глаголы «обнял» и «поцаловал», употребленные Петром Ипполитовичем, вполне конкретно и стилистически нейтрально обозначают действия человека, который благодарит, поощряет, тогда как слово «ахнул», утраченное 1876, выражает степень его восторга. Следует отметить, что выражение «только ахнуть» имеет в русской речи характер идиоматичности (ср. также: «просто ах!», «не ахти» и др.) и служит для выражения особой степени проявления чувств.

Стр. 23 (II). «чѣмъ объяснить эту тѣнь **неудовольствія** въ это утро» *вместо: «чѣмъ объяснить эту тѣнь въ это утро» (исправлено по ОЗ)*

Пропуск дополнения можно объяснить тем, что оно является косвенным и следует после прямого дополнения «тень», акцентированного определением «эту». Таким образом, внимание от косвенного дополнения, находящегося в журнале в конце строки, переключается сразу на обстоятельство «в это утро», с которого начинается следующая строка.

Стр. 39 (II). «Ну да́, да́; хорошо, **хорошо!**» *вместо: «Ну да́, да́; хорошо!» (исправлено по ОЗ)*

Рассмотрим диалог:

«— По крайней мѣрѣ, деньги-то вамъ принесть?..

— Э, все равно.

— Я для васъ же...

— **Принесть, принесть.**

— Князь, мы были друзьями... и, наконец, Версиловъ...

— Ну да, да; хорошо, хорошо! <...>

— **Берите, бе-ри-те!** усмѣхнулся онъ опять, но въ улыбка его было что-то очень недоброе» (ОЗ. 1875. № 4. С. 450).

С помощью повторов в репликах князя («Принес, принес»; «Берите, бе-ри-те»; «Ну да, да») передается его нервность, раздраженность, стремление поскорее отделаться от Аркадия. Пропуск слова при наборе мог быть спровоцирован именно обилием повторов в диалоге.

Стр. 59 (II). «Ахъ, ты **про игру! не буду, не буду**» *вместо:* «Ахъ, ты **про игру, не буду**» (*исправлено по ОЗ*)

В данном случае бессоюзная конструкция состоит из двух разноплановых частей, отличающихся интонационно: первая — ярко восклицательная (показателем чего является прежде всего междометие «Ах»), вторая — утвердительная с усилением (повтор сказуемого). При таком характере элементов конструкции они не могут быть отделены лишь запятой (как в 1876). Опечатка могла возникнуть машинально, под влиянием последующих знаков и лексического пропуска.

Стр. 118 (II). «увѣренность въ святость **другихъ**» *вместо:* «увѣренность въ святость» (*исправлено по ОЗ*)

Приведем контекст: «Тутъ не отъ глупости моей, Лиза, тутъ, скорѣе, мой эгоизмъ, а не глупость причиною, мой эгоизмъ сердца и — и пожалуй увѣренность въ святость **другихъ**» (ОЗ. 1875. № 5. С. 182). В поздней редакции был допущен ошибочный пропуск слова: контекст предполагает, что «святость» здесь не общее понятие, а вполне конкретное, подкрепленное противопоставлением: «**мой эгоизмъ**» — «**святость другихъ**».

Стр. 119 (II). «и я его оправдываю. **Я его оправдываю** вполнѣ: каждый день **видѣть** и принимать подлеца» *вместо:* «и я его оправдываю вполнѣ: каждый день **видать** и принимать подлеца» (*исправлено по ОЗ*)

Опечатка набора вызвана тем, что на стыке двух предложений имеются сходные синтаксические конструкции (в журнале они расположены в одной строке): машинально была пропущена часть текста между повторяющимся словом «оправдываю». В этом же предложении есть и еще одна явная опечатка: глагол

«видѣть» заменен на неуместный в данном контексте «видать», что доказывает отсутствие осознанной правки фрагмента.

Стр. 133 (II). «тутъ помогла бы **Лиза. Лиза**, дѣти» *вместо:* «тутъ помогла бы **Лиза**, дѣти» (*исправлено по ОЗ*)

В поздней редакции при наборе текста могли потерять повторяющееся слово «Лиза» на стыке двух предложений. На то, что тут не могло быть авторской правки, а произошла именно механическая ошибка набора, указывает более широкий контекст: «Я бы не оставилъ имъ состоянія, кромѣ этого клочка земли, но зато бы далъ высшее образованіе, это ужъ взялъ бы обязанностью. О, тутъ **помогла бы Лиза. Лиза**, дѣти, работа, о, какъ мы мечтали обо всемъ этомъ съ нею, здѣсь мечтали...» (ОЗ. 1875. № 5. С. 195).

Стр. 171 (II). «мнѣ даже понравилось исполнить приказаніе Тушара въ буквальной точности. **Я методически сталъ развертывать мои тетрадки и объяснять:** “Вотъ это — уроки изъ французской грамматики, вотъ это — упражненіе» *вместо:* «мнѣ даже понравилось исполнить приказаніе Тушара въ буквальной точности. “Вотъ это — уроки изъ французской грамматики, вотъ это — упражненіе» (*исправлено по ОЗ*)

Выделенное предложение отсутствует в поздней редакции, по всей вероятности, вследствие пропуска. Этот эпизод в ОЗ передает зримый, физически ощутимый образ происходящего именно потому, что весь он строится на подробном описании картины, где каждый новый штрих поддерживает и усиливает общее ее настроение: Аркадию в **буквальной точности понравилось** приказание Тушара показать свои учебные работы матери, поэтому он **«методически сталъ развертывать тетрадки и объяснять»**. Далее следует подробное перечисление всех выполненных заданий, так что он «съ полчаса или больше **объяснялъ ровнымъ <...> голоскомъ...** Но утомить ее <...> не смогъ, она все **слушала, не прерывая <...>** съ чрезвычайнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ <...> такъ что <...> **самому наскучило**. В этом намеренно растянутом процессе «методичность» разворачивания тетрадок не может быть лишней.

Стр. 175 (II). «духакъ! **Вотъ тебѣ! Вотъ тебѣ!** — и онъ» *вместо:* «духакъ! **Вотъ тебѣ!** — и онъ» (*исправлено по ОЗ*)

Пропуск повторяющейся конструкции между одинаковыми знаками препинания. Правка в этом случае не имела бы принци-

пиального смысла, поскольку весь ближайший контекст строится на повторах: «Ламберть <...> вскакивает <...> и начинает рвать съ меня **одѣяло**, но я **крѣпко, крѣпко** держусь за **одѣяло** <...> — **Хнычешь**, чего ты хнычешь, дуракъ, духгакъ! Вотъ тебѣ! Вотъ тебѣ! — и онъ бьетъ меня, онъ больно ударяетъ <...> все больнѣй и больнѣй».

Стр. 17 (III). «увидѣлъ яркое свѣтлое пятно заходящаго солнца, то самое пятно, которое» *вместо:* «увидѣлъ яркое свѣтлое пятно, которое» *(исправлено по ОЗ)*

Пропуск части предложения между повторяющимися словами.

Стр. 90 (III). «И она была права: это былъ человѣкъ въ бѣлой горячкѣ и **безотвѣтственный**; и, можетъ быть, еще три дня тому уже **безотвѣтственный**. Его въ то же утро положили въ больницу» *вместо:* «И она была права; это былъ человѣкъ въ бѣлой горячкѣ и **безотвѣтственный**. Его въ то же утро положили въ больницу» *(исправлено по ОЗ)*

Повторяющееся слово вызвало пропуск присоединительной конструкции, содержащей важное предположение о состоянии Версилова до случившегося («три дня тому») и объясняющее причину его поступков.

Стр. 107—108 (III). «онъ получилъ воспитаніе въ **хорошемъ домѣ**; въ **хорошемъ домѣ**, можешь представить» *вместо:* «онъ получилъ воспитаніе въ **хорошемъ домѣ**, можешь представить» *(исправлено по ОЗ)*

Повторяющаяся обстоятельственная группа в данном случае относится к синтаксически самостоятельным и разным по плану выражения частям конструкции, на что указывает и точка с запятой, подчеркивающая интонационную паузу при повторном произнесении сочетания «в хорошем доме».

Стр. 109 (III). «чуть ли не съ **перваго** моего дѣтства» *вместо:* «чуть ли не съ моего дѣтства» *(исправлено по ОЗ)*

Сочетание «первое детство» обозначает младший детский возраст (но уже не пору младенчества) и является устойчивым. У Достоевского это выражение встречается, например, в рассказе «Маленький герой»: «Что-то робко и радостно отгадывалось испуганнымъ сердцемъ моимъ, слегка-трепетавшимъ отъ ожиданія... И

вдругъ грудь моя заколебалась, заныла, словно отъ чего-то пронзившаго ее, и слезы, сладкія слезы брызнули изъ глазъ моихъ. Я закрылъ руками лицо и, весь трепеща, какъ былинка, невозбранно отдался первому сознанию и откровению сердца, первому, еще неясному прозрѣнію природы моей... Первое дѣтство мое кончилось съ этимъ мгновениемъ» (Ө. Д., II, 584—585). Причиной пропуска слова могла послужить инверсия двух неоднородных определений в отношении их смысловой градации (ср. прямой порядок: «моего **первого детства**»). В результате выражение «первое детство», разорванное местоимением, утратило вид и семантику понятийного целого, что привело к потере главного определения.

Стр. 132 (III). «такъ въ томъ, что **нынче всѣхъ этихъ дурачествъ не требуется вовсе, а что нынче** въ нашъ вѣкъ главное — самъ человѣкъ» *вместо:* «такъ въ томъ, что **нынче** въ нашъ вѣкъ главное — самъ человѣкъ» (*исправлено по ОЗ*)

Тезис о самоценности человека, высказанный Ламбертом, Аркадий вспоминает после очередной «глупости», «испытывая мучительное чувство унижения отъ сознанія, что <...> могъ пожелать такого позору». И соглашается с ним, **отрицая** свои «дурачества» (под которыми он подразумевает и свою влюбленность). Это отрицание и противопоставление одного другому было заложено и в грамматической структуре предложения: **дурачествъ не требуется, а** главное — самъ человек. Пропуск фрагмента мог спровоцировать повторяющийся элемент в соподчиненных придаточных («что нынче»).

Стр. 166 (III). «кончаешь совершеннымъ одолѣніемъ воли своей и становишься **совершенно свободнымъ**» *вместо:* «кончаешь совершеннымъ одолѣніемъ воли своей и становишься свободнымъ» (*исправлено по ОЗ, НР*)

В данном случае есть все основания предполагать ошибку набора при подготовке текста в 1876. На предыдущих этапах слово «совершенно» присутствовало в этой фразе (ЧА¹², НР¹³, ОЗ), являясь компонентом стилистической формулы повтора («со-

¹² РГБ. Ф. 93.1.1.6/18. Л. 116.

¹³ ИРЛИ. Ф. 100. № 29449. Л. 5 об.

вершеннымъ одолѣніемъ воли <...> становишься совершенно свободнымъ»).

Стр. 176 (III). «въ горячкѣ и безпамятствѣ. Я воротился наверхъ, грустный, но возбужденный. «Вѣчная исторія!» *вместо:* «въ горячкѣ и безпамятствѣ. «Вѣчная исторія!» *(исправлено по ОЗ)*

Без отмеченного фрагмента нарушается смысловая последовательность событий в этой сцене. Рассмотрим контекст:

«— Прощай, братъ, вдругъ отрѣзала Лиза, **быстро выходя** изъ комнаты. Я, разумеется, **догналъ ее**, но она остановилась **у самой выходной двери**.

— Я такъ и думала, что ты догадаешься **сойти**, проговорила она быстрымъ шопотомъ.

— Лиза, чтò тутъ такое?

— А я и сама не знаю, только много чего-то. Навѣрно, развязка "вѣчной исторіи". Онъ не приходилъ, а онѣ имѣютъ какія-то объ немъ свѣдѣнія. Тебѣ не расскажутъ, не безпокойся, а ты не расспрашивай, коли уменъ; но мама убита. Я тоже ни объ чемъ не расспрашивала. Прощай.

Она отворила дверь.

— Лиза, а у тебя у самой нѣтъ ли чего? **выскочилъ я за нею въ сѣни**. Ея ужасно убитый, отчаянный видъ пронзилъ мое сердце. Она посмотрѣла не то что злобно, а даже почти какъ-то жесто-ченно, желчно усмѣхнулась и махнула рукой:

— Кабы умеръ — такъ и слава бы Богу! бросила она мнѣ съ лѣстницы и ушла. Это она сказала такъ про князя Сергѣя Петровича, а тотъ, въ то время, лежалъ въ горячкѣ и безпамятствѣ. **Я воротился наверхъ, грустный, но возбужденный.** "Вѣчная исторія! Какая вѣчная исторія?" съ вызовомъ подумалъ я, и вотъ мнѣ вдругъ захотѣлось непременно рассказать имъ хоть часть вчерашнихъ моихъ впечатлѣній отъ его ночной исповѣди, да и самую исповѣдь. "Онѣ чтò-то объ немъ теперь думаютъ дурное — такъ пусть же узнаютъ все!" пролетѣло въ моей головѣ.

Я помню, что мнѣ удалось какъ-то очень ловко начать рассказывать. Мигомъ на лицахъ ихъ обнаружилось страшное любопытство» (ОЗ. 1875. № 12. С. 440).

Итак, без сокращенной фразы, получается, что Аркадий вышел из комнаты за Лизой, остановился с ней у входной двери, по-

том вышел в сени, и, закончив с ней говорить, сразу начал рассказывать свои впечатления маме и Татьяне Павловне, находившимся в комнате. Таким образом, пропущено его «возвращение» в комнату.

Стр. 197 (III). «спѣшила предупредить, **и предупредить** нечаянностью» *вместо:* «спѣшила предупредить нечаянностью» (*исправлено по ОЗ*)

Ошибочный пропуск части предложения при повторении слов в присоединительной конструкции.

Стр. 202 (III). «скоро возвращусь, потому что, кажется, **забоюсь**. **Забоюсь** — такъ кто же будетъ лечить меня отъ испуга» *вместо:* «скоро возвращусь, потому что, кажется, **забоюсь** — такъ кто же» (*исправлено по ОЗ*)

В данном случае лексически повторяются сказуемое придаточного причины и сказуемое придаточного условия, открывающее следующее предложение. Этот повтор мог вызвать ошибку наборщика.

Стр. 217 (III). «одного безумія люди! **Славные мы люди!** Будьте всегда» *вместо:* «одного безумія люди! Будьте всегда» (*исправлено по ОЗ*)

Предпосылкой для пропуска предложения могло быть наличие повторяющегося слова со знаком восклицания («люди!»). Выпадение этого фрагмента, на первый взгляд, не искажает логику высказывания. Однако он содержит оценку их «безумия» («**Славные мы люди!**»). Тогда дальнейшее пожелание: («Будьте всегда **такая** безумная, не мѣняйтесь...») — приобретает особый смысл.

Стр. 230 (III). «стремился ~ чтобъ розыскать **и разъяснить**, но заболѣлъ» *вместо:* «стремился ~ чтобъ розыскать, но заболѣлъ» (*исправлено по ОЗ*)

Пропуск однородной части составного сказуемого («стремился <...> **розыскать и разъяснить**»), возможно, вызван соединением глаголов со сходными приставками (**роз-/раз-**).

Стр. 257 (III). «разъ нечаянно подслушиваль. Я сѣлъ на **кровать и тотчасъ** отыскалъ себѣ» *вместо:* «разъ нечаянно отыскалъ себѣ» (*исправлено по ОЗ*)

Опечатка, не требующая комментариев в более широком контексте: «Марья отворила мнѣ дверь въ корридорчикъ, и я скользя

нуль въ спальню Татьяны Павловны — въ ту самую комнату, въ которой могла помѣститься одна лишь только кровать Татьяны Павловны и въ которой я уже разъ нечаянно подслушивалъ. Я сѣлъ на кровать и тотчасъ отыскалъ себѣ щелку въ портьерѣ» (ОЗ. 1875. № 12. С. 502). Аналогичный пример: *стр. 259 (III)*. «раздвинуль портьеру и сталъ умолять его положить ее на кровать. Онъ подошелъ и положилъ, а самъ сталъ надъ нею, пристально съ минуту смотрѣлъ» *вместо*: «раздвинуль портьеру и сталъ надъ нею, пристально съ минуту смотрѣлъ» (*исправлено по ОЗ*)

Стр. 259 (III). «все смотрѣлъ на нее, на ея лицо» *вместо*: «все смотрѣлъ на ея лицо» (*исправлено по ОЗ*)

Следующие друг за другом дополнения, от общего к уточняющему, психологически точно передают движения взгляда (и, вместе с тем, чувств и желаний) Версилова. В своей любви-ненависти безрассудно вознамерившись убить Катерину Николаевну, он словно бы пытается еще раз понять и запомнить ее образ. Пропуск первого, семантически более широкого дополнения, следует считать ошибкой набора.

Стр. 262 (III). «отчасти тутъ примѣшалась и нѣкоторая злорадная аллегорія» *вместо*: «отчасти тутъ и нѣкоторая злорадная аллегорія» (*исправлено по ОЗ*)

В ЧА следующий вариант: «...отчасти тутъ было...»¹⁴ Таким образом, сказуемое в предложении предполагалось изначально, автор лишь выбирал наиболее подходящий вариант. Потерю глагола в 1876 относим к опечаткам, возникшим вследствие ошибки набора: она была вызвана, вероятно, зрительным эффектом отсутствия глагола-сказуемого перед двумя последними однородными подлежащими («**примѣшалась** и нѣкоторая злорадная аллегорія, нѣкоторая какъ бы ненависть <...>, нѣкоторая злоба» (ОЗ. 1875. № 12. С. 504).

Стр. 274 (III). «такъ сказать, отдыхъ глазу: хоть» *вместо*: «такъ сказать, отдыхъ: хоть» (*исправлено по ОЗ*)

Значение слова «отдых» для данного контекста не является достаточным, в то время как метафора «отдых глазу» вполне логично вписывается в рассуждение героя, в котором один ряд визуальных образов («законченность формъ и хоть какойнибудь да

¹⁴ РГБ. Ф. 93.1.1.6/21. Л. 155.

порядокъ», «что нибудь, наконецъ, построенное») противопоставляется другому ряду («вѣчная эта ломка», «летающія повсюду щепки», «мусоръ и соръ»).

2. Замены

а) замена букв в слове, вызванная правкой корректора или смешением литер в наборной кассе

Стр. 62 (I). «одни легко перемѣняютъ чувства, другіе **тяжеле**» *вместо:* «одни легко перемѣняютъ чувства, другіе **тяжело**» (*исправлено по ОЗ*)

Устаревшая форма сравнительной степени с редуцированным суффиксом («тяжеле») вносит в речь персонажа характер живой разговорности, снижая возможный здесь тон сентенциозности, декларирования некой истины. Во втором издании, видимо, под влиянием параллелизма конструкции («одни легко, другие тяжело») эта особенность утрачена.

Стр. 199 (I). «**это** та самая вчерашняя учительница» *вместо:* «**эта** та самая вчерашняя учительница» (*ред. испр.*)

Опечатка в этом случае возникла под влиянием соседних слов: «**это/а** та самая».

Стр. 6 (II). «какъ **это** такъ рѣшаютъ и не могутъ рѣшить» *вместо:* «какъ **что** такъ рѣшаютъ и не могутъ рѣшить» (*исправлено по ОЗ*)

Опечатка, допущенная наборщиком, скорее всего, вызвана близким расположением в наборной кассе литер **ч** и **э**.

Стр. 17 (II). «теперешнія идеи или, лучше сказать, **идеи** всей теперешней цивилизації» *вместо:* «теперешнія идеи или, лучше сказать, **идея** всей теперешней цивилизації» (*исправлено по ОЗ*)

Причиной ошибочной замены грамматической формы могла послужить уточняющая конструкция, предполагающая дальнейшую конкретизацию заявленного понятия. Выше слово «идеи» употребляется только во множественном числе в составе сочетания «Женевские идеи», далее конкретизируется не столько слово «идеи», сколько определение: «...теперешнія <...> или, лучше сказать, <...> теперешней цивилизації».

Стр. 137 (II). «Прочь **фантазіи** и довѣрьтесь» *вместо:* «Прочь **фантазія** и довѣрьтесь» (*исправлено по ОЗ*)

Ошибка набора во втором издании. Упоминая «фантазии», Аркадий имеет в виду не какую-то конкретную идею, владеющую князем, а придает этому слову обобщенный смысл чего-то надуманного, неправдоподобного. Этой фразой Аркадий отмечает не только конкретную идею об использовании письма, высказанную Ламбертом, но и все рассуждения по этому поводу (о браке с Ахмаковой, о власти над ней, о мести Бьорингу и т. п.) и свои собственные представления и мечты. Ср.: *стр. 125 (III)*. «Это все — **фантазиѣ**» *вместо*: «Это все — **фантазія**» (*исправлено по ОЗ*).

Стр. 37 (III) «вдруг костью его, на который онъ **опирался** всею тяжестью» *вместо*: «вдруг костью его, на который онъ **упирался** всею тяжестью» (*исправлено по ОЗ*)

Опечатка в поздней редакции была допущена из-за смешения приставок. Здесь при сочетании с предлогом «на» необходима приставка *о-*. Префикс *у-* (упираться) предполагает наличие предлога «в» («во»).

Стр. 184 (III). «извольте отвѣчать: **зачѣмъ** онъ приходилъ» *вместо*: «извольте отвѣчать: **затѣмъ** онъ приходилъ» (*исправлено по ОЗ*)

Ошибка набора. О том, что Аркадий не уточняет для собеседницы предмет разговора, а спрашивает о нем, указывает повторяющийся вопрос в реплике хозяйки квартиры: «— Ахъ, Боже мой! такъ вамъ все и рассказывать, **зачѣмъ** люди ходятъ».

Стр. 194 (III). «Напротивъ, она **выказывала** чрезвычайное радушіе и вниманіе» *вместо*: «Напротивъ, она **высказывала** чрезвычайное радушіе и вниманіе» (*ред. испр.*)

Обе редакции ошибочно передают глагол (по созвучию). В ЧА употреблен глагол «выражала» в сочетании с наречием «наружно»¹⁵, не вошедший в окончательный текст. Замена «выказывала» / «высказывала» довольно распространенный тип ошибки набора. Между тем смысловозначительный критерий в каждом случае есть — глагол «выказывала» содержит в своем значении указание на внешние проявления человека, тогда как форма «высказывала» подразумевает характеристику речи. В данном примере вариант ЧА позволяет прояснить семантику контекста — имеется в виду поведение, а не речь Катерины Николаевны.

¹⁵ РГБ. Ф. 93.1.1.6/19. Л. 127.

Стр. 217 (III). «Много въ **насъ** ума-то въ обоихъ» *вместо:* «Много въ **васъ** ума-то въ обоихъ» (*исправлено по ОЗ*)

В конце разговора с Катериной Николаевной Версилов сравнивает и объединяет себя и ее: «— Ступайте. Много въ **насъ** ума-то въ **обоихъ**, но вы... <...> Нѣтъ, **мы съ вами** — одного безумія люди! Славные мы люди!» (ОЗ. 1875. №12. С. 471). Буквы **-н-** и **-в-** находились наборной кассе близко друг к другу, и наборщик мог их перепутать, не анализируя смысловые нюансы набираемого текста.

Стр. 244 (III). «мы **все** порѣшимъ» *вместо:* «мы **всѣ** порѣшимъ» (*исправлено по ОЗ*)

Ошибка набора, устанавливаемая из контекста высказывания. Имеется в виду завершение действия, на это значение указывает просторечный глагол «порешить» в значении «кончить, довести до конца» (см.: Ожегов, Шведова, 564). В данном случае при глаголе используется дополнение в винительном падеже «все» (т. е. «всё»). Форма «всѣ» в этом смысловом контексте неуместна.

б) замена служебных частей речи и коротких слов

Стр. 47 (I). «Мнѣ никто **не** сказалъ ни слова» *вместо:* «Мнѣ никто **ни** сказалъ ни слова» (*исправлено по ОЗ*)

В данном случае опечатка вызвана ближайшим графическим соседством: «**никто**», «**ни** слова».

Стр. 129 (I). «Не то, что обошелъ бы, **а** навѣрно бы все имъ оставилъ» *вместо:* «Не то, что обошелъ бы, **я** навѣрно бы все имъ оставилъ» (*исправлено по ОЗ*)

Широкий контекст указывает на явную ошибку набора в поздней редакции: речь идет о старом князе (в 3-м лице) и о его завещании. Замена союза местоимением, возможно, объясняется близостью букв **а / я** в наборной кассе и их графическим сходством.

Стр. 198 (I). «онъ усталъ въ меня строгимъ, вопросительнымъ взглядомъ» *вместо:* «онъ усталъ **на** меня строгимъ, вопросительнымъ взглядомъ» (*исправлено по ОЗ*)

Сочетание глагола «уставиться» с предлогом «на» синонимично словам «взглянуть», «посмотреть». Здесь немаловажно присутствие дополнения («взглядомъ»), которое усиливает другое значение глагола, ср.: «уставился **на** меня» («посмотрел, взглянул») и

«установился в меня **взглядом**» («вперился», «вонзился»). Имея в виду характеристику этого взгляда («строгий, вопросительный»), следует признать вариант ОЗ более точным. Причиной возникновения разночтения между редакциями могла быть корректорская правка текста, предлагающая в данном случае более распространенный вариант лексической сочетаемости.

Стр. 29 (II). «все-таки могъ **бы** проповѣдывать истину» *вместо*: «все-таки могъ **не** проповѣдывать истину» (*исправлено по ОЗ*)

Контекст: «И, во-первыхъ, это — не логика, позвольте мнѣ это вамъ доложить, потому что, еслибъ онъ былъ и не таковъ, то все-таки могъ бы проповѣдывать истину...» (ОЗ. 1875. № 4. С. 442) — содержит смысловое противопоставление: **даже если он и не таков, то все-таки мог бы проповедовать истину**. Отрицание при глаголе «мог» в этом контексте ошибочно. Опечатку косвенно могло спровоцировать обилие в этом высказывании слов с частицей «не»: «былъ и **не** таковъ»; «это — **не** логика».

Стр. 109 (II). «говорите, что полуимперіаловъ, **а** не извольте шутить» *вместо*: «говорите, что полуимперіаловъ, **и** не извольте шутить» (*исправлено по ОЗ*)

Механическая опечатка (замена союза) произошла из-за того, что в этом предложении уже встречается слово «и» в роли усиительной частицы: «такъ и говорите». В целом конструкция предложения отражает противительный (союз «а»), а не присоединительный (союз «и») смысл высказывания: «такъ и говорите, что полуимперіаловъ, **а** не извольте шутить».

Стр. 169 (II). «какъ она меня причащала въ деревенскомъ храмѣ **и** голубокъ пролетѣлъ» *вместо*: «какъ она меня причащала въ деревенскомъ храмѣ **а** голубокъ пролетѣлъ» (*исправлено по ОЗ, ЧА¹⁶*)

На то, что в поздней редакции допущена механическая ошибка (замена союза), указывает пропуск запятой перед противительным союзом «а» и общий контекст высказывания. Данный фрагмент встречи Аркадия с матерью отсылает нас к его воспоминанию о первом причастии.

Стр. 9 (III). «**Я** особенно рекомендую» *вместо*: «**И** особенно рекомендую» (*исправлено по ОЗ*)

¹⁶ РГБ. Ф. 93.1.1.6/11. Л. 72.

Рассмотрим более широкий контекст: «Эту длинную тираду о смѣхѣ я помѣщаю здѣсь съ умысломъ, даже жертвуя теченіемъ разсказа, ибо считаю ее однимъ изъ серьёзѣйшихъ выводовъ моихъ изъ жизни. **Я** особенно рекомендую ее тѣмъ дѣвушкамъ-невѣстамъ, которыя ужь и готовы выйти за избраннаго человѣка, но все еще приглядываются къ нему съ раздумьемъ и недовѣрчивостью, и не рѣшаются окончательно. **И** пусть не смѣются надъ жалкимъ подросткомъ за то, что онъ суется съ своими нравовученіями въ брачное дѣло, въ которомъ ни строчки не понимаетъ» (ОЗ. 1875. № 9. С. 167). Замена начинающего предложение местоимения «Я» на союз произошла, очевидно, под влиянием последующей конструкции с присоединительным союзом «И».

Стр. 63 (III). «а спущу я съ неба, какъ-бы **въ стрѣчу** ему, лучъ» *вместо:* «а спущу я съ неба, какъ-бы **въ встрѣчу** ему, лучъ» (*исправлено по ОЗ*)

«**Стрѣча**» — архаичная народно-разговорная форма, родственная ц.-слав. «срѣтеніе». Раздельное употребление этого слова с предлогом «в» (как в ОЗ) актуализирует его «внутреннюю форму». Стилистически такое написание более органично для передачи речи Макара Ивановича. Вариант второй редакции указывает на корректорское стилистическое нормирование текста и создает грамматическую двусмысленность — имеется в виду наречное значение (**навстречу ему**), но форма слова напоминает и об имени существительном (**встреча**), и о глаголе (**встречу**).

в) замена, вызванная неправильным прочтением «общего рисунка» слова или влиянием контекста

Стр. 61 (I). «Но если вамъ **доказано** логически, математически, что вашъ выводъ ошибоченъ» *вместо:* «Но если вамъ **сказано** логически, математически, что вашъ выводъ ошибоченъ» (*исправлено по ОЗ*)

Опечатка подобного рода часто бывает вызвана графическим и некоторым смысловым сходством слов. Глагол «сказать» и его производные часто используются при описании речевых действий. Что касается рассматриваемого случая, то и широкий смысловой контекст (цепочка логических рассуждений), и сопутствующие сказуемому обстоятельства образа действия («**логически, математически**») указывают на то, что причастие «сказано»

здесь не может служить оправданной заменой слова «доказано», и его появление — ошибка набора.

Стр. 63 (I). «Приведенный вами фактъ» *вместо*: «Приведенный **нами** фактъ» (*исправлено по ОЗ*)

Смешение слов «вами» / «нами» — типичный случай ошибки набора и корректуры, связанный с употреблением личных и притяжательных местоимений в диалоге, когда бывает сложно удерживать в сознании, кому из персонажей принадлежит то или иное высказывание.

Стр. 63 (I). «Я зналъ, что они (т. е. **они** или другіе въ этомъ родѣ — это все равно)» *вместо*: «Я зналъ, что они (т. е. **одни** или другіе въ этомъ родѣ — это все равно)» (*исправлено по ОЗ*)

Здесь ошибку могли спровоцировать два фактора. Во-первых, графическое сходство слов «они» / «одни», а во-вторых, влияние привычных идиоматических сочетаний типа: «те или иные» / «одни или другие». Обращение к ближайшему контексту убеждает, что сознательная замена была невозможна, поскольку местоимение «они» здесь семантически акцентировано с самого начала: именно «их» (речь о собрании у Дергачева) герой боялся «еще в Москве», потому что «они», по его словам, «диалектики» и «разобьют» его «идею». Отметим также, что в следующем предложении это уточнение повторяется: «**имъ** идею мою не выдамъ и не скажу; но **они** (т. е. опять-таки **они** или въ родѣ **ихъ**)».

Стр. 74 (I). «приходилъ въ отчаяніе, что трачу **мою** энергію» *вместо*: «приходилъ въ отчаяніе, что трачу **мало** энергіи» (*исправлено по ОЗ*)

В этом случае опечатка могла быть вызвана неверным, поверхностным прочтением словосочетания, зрительным сходством слов «мою» и «мало». О явной смысловой неувязке и ошибке набора свидетельствуют следующие за приведенными слова: «на недостойные пустяки».

Стр. 74 (I). «имѣю передъ собой **энергическую** задачу» *вместо*: «имѣю передъ собой **энергическою** задачу» (*исправлено по ОЗ*)

Здесь ошибку наборщика могла спровоцировать форма местоимения «собой», а также предлог «перед», требующий сочетания с творительным падежом. Это значение по инерции могло

распространиться не только на ближайшее местоимение, но и далее: «передь собой энергическою».

Стр. 77—78 (I). «дѣло Версилова **могло** бы быть все-таки выиграно» *вместо:* «дѣло Версилова **можно** бы быть все-таки выиграно» (*исправлено по ОЗ*)

Ошибочная замена букв вызвана соседством глагола «быть» и связанной с ним частицы «бы». Языковая память при сочетании слов «могло» / «можно» и «бы» / «быть» соединяет их в привычное: «могло быть» или «можно бы».

Стр. 90 (I). «Теперь для меня это **уже** слишкомъ ясно, **хоть** я и тогда уже краснѣль» *вместо:* «Теперь для меня это **ужь** слишкомъ ясно, я и тогда уже краснѣль» (*исправлено по ОЗ*)

Замена «уже» / «ужь» вследствие ошибки набора — тоже распространенный случай, причиной которого является беглое чтение слов по «общему рисунку». В 1876, кроме того, возникает еще и пропуск уступительного союза «хоть», без которого предложение не может считаться логически ясным и завершенным.

Стр. 96 (I). «жили чуть не подѣ **открытымъ** небомъ» *вместо:* «жили чуть не подѣ **открытомъ** небомъ» (*исправлено по ОЗ*)

Автоматическое перенесение флексии существительного на согласуемое с ним прилагательное — довольно частое явление при наборе.

Стр. 99 (I). «процентщикомъ тоже не буду: на **то** есть жидаы» *вместо:* «процентщикомъ тоже не буду: на **это** есть жидаы» (*исправлено по ОЗ*)

Ошибка наборщика (и корректора) объясняется инерцией языкового сознания, автоматизмом восприятия текста в процессе набора и чтения, что способствовало смешению слов, сходных по «общему рисунку». Ср: *стр. 105 (I).* «такой человекъ чуть ли не **выше**, по собственному достоинству, всякаго» *вместо:* «такой человекъ чуть ли не **свыше**, по собственному достоинству, всякаго» (*исправлено по ОЗ*)

Стр. 110 (I). «пусть общество распредѣлитъ тамъ все **это** богатство» *вместо:* «пусть общество распредѣлитъ тамъ все **мое** богатство» (*исправлено по ОЗ*)

Более широкий контекст указывает на вероятность опечатки в поздней редакции: во-первых, начало абзаца содержит выраже-

ние «**мое** богатство», которое могло удержаться в сознании наборщика; во-вторых, в рассматриваемом предложении строкой выше находим сочетание «**мои** миллионы», находящееся практически параллельно словам «**это** богатство». Кроме того, короткие слова «мои» и «это» могли смешаться в зрительном восприятии наборщика. При таких условиях возможность опечатки очень велика: «Но почемъ кто знаетъ, какъ бы я употребилъ **мое богатство**? <...> я отдамъ все **мои миллионы** людямъ; пусть общество распределить тамъ все **это (мое — 1876) богатство**» (ОЗ. 1875. № 1. С. 93).

Стр. 122 (I). «еслибъ вы, мама, **говорили** мнѣ ты» *вместо*: «еслибъ вы, мама, **говорила** мнѣ ты» (*ред. испр.*)

Ошибка в обеих редакциях произошла, видимо, по причине разрыва между подлежащим «вы» и сказуемым «говорили». Между ними находится обращение, к которому глагол оказывается ближе и автоматически согласуется с ним («мама говорила»). Кроме того, косвенно могло повлиять и следующее затем местоимение «ты», вызывая в сознании смысловую связь: «ты говорила».

Стр. 159 (I). «отпущу ему жену, **награжу** ихъ обоихъ» *вместо*: «отпущу ему жену, **нагружу** ихъ обоихъ» (*исправлено по ОЗ*)

Эта опечатка вызвана, скорее всего, эффектом фонетического и графического влияния соседних звуков/букв: «отпущу» / «нагр(а/у)жу».

Стр. 165 (I). «вообрази, продолжалъ онъ **спускаясь**» *вместо*: «**вообрази**, продолжалъ онъ **опускаясь**» (*исправлено по ОЗ*)

Контекст показывает, что разговор Аркадия с отцом продолжается все то время, пока Версиров собираются и покидают квартиру. На это указывают авторские замечания о том, как тот останавливается, «чтобы перевести дыханіе», и просит Аркадия пошевелить ему, собираясь, очевидно, идти вниз. Следовательно, «продолжал он» свое рассуждение, «спускаясь» по лестнице. Замена буквы могла произойти автоматически и не была замечена корректором в силу семантической близости этих слов.

Стр. 165 (I). «тѣмъ болѣе, что уже **такъ** многое совершенно объяснено» *вместо*: «тѣмъ болѣе, что уже **тамъ** многое совершенно объяснено» (*исправлено по ОЗ*)

Местоименное наречие «так» указывает на степень проявления признака и в этом значении синонимично словам «настолько», «до такой степени». Поэтому наиболее употребимы сочетания этого наречия со словами, обозначающими признак в его количественном изменении (краткими прилагательными и наречиями). Употребление его с полными прилагательными могло подвергаться исправлению. Но в данном случае мы наблюдаем не корректорскую правку (корректор, скорее всего, просто изменил бы форму субстантивированного прилагательного «многое» на «много»), а ошибку наборщика, в результате которой конечный согласный был машинально заменен под воздействием начальной буквы следующего слова: «так/**м** многое».

Стр. 171—172 (I). «согласись я теперъ, что тогда пойду, **такъ** ты весь этотъ срокъ» *вместо:* «согласись я теперъ, что тогда пойду, **какъ** ты весь этотъ срокъ» (*исправлено по ОЗ*)

Союз «как» в сложноподчиненных конструкциях может выражать временные отношения (= «когда»). Возможно, ошибка поздней редакции была вызвана некоторой близостью высказывания к этому значению. Этому способствует и наличие в предложении наречий времени «тогда» и «теперь». При поверхностном чтении смысл предложения может быть воспринят так: «**только** я пойду, **как** ты» (срав., с наречием «тогда», которое употреблено в тексте: «согласись я <...> что тогда пойду, **какъ** ты...»). Поскольку наборщик воспроизводит набираемое предложение частями, в сознании он удерживает только конкретный фрагмент, несколько теряя общий синтаксический рисунок. Между тем на верное написание указывает логика текста и общий смысл высказывания: «— Да ужъ по тому одному не пойду, что согласись я теперъ, что тогда пойду, **такъ** ты весь этотъ срокъ апелляции таскаться начнешь ко мнѣ каждый день» (ОЗ. 1875. № 2. С. 388). Здесь логически соединены условие («согласись я теперъ») и следствие («**так** ты таскаться начнешь ко мне каждый день»). Вариант «как» в этой логической схеме невозможен. Аналогичный пример: *стр. 217 (I).* «рада и я, а только **какъ-то** на сердцѣ у меня захолохнуло» *вместо:* «рада и я, а только **такъ-то** на сердцѣ у меня захолохнуло» (*исправлено по ОЗ*)

Стр. 182 (I). «и никто-то его въ добавокъ не **звалъ**» *вместо:* «и никто-то его въ добавокъ не **зналъ**» (*исправлено по ОЗ*)

В этом случае опечатка могла быть вызвана неверным прочтением эпизода при переиздании текста. Рассмотрим описанную ситуацию.

Речь идет о докторе Гранце, который принимал роды у Лидии Ахмаковой и которого, по 1876, никто «не знал». Возможно, такой выбор глагола в 1876 связан с объяснением Стебелькова: «Я же его и посоветоваль, для мрака **неизвѣстности**» (когда нужен именно никому не знакомый человек). Кроме того, употребленное в ОЗ замечание «никто-то его <...> не звалъ» могло быть неверно отнесено к самому моменту его присутствия при родах и признано ошибкой первой редакции (ведь позвал же его туда Стебельков), а потому исправлено.

Однако следует более внимательно рассмотреть контекст. Доктор Гранц уже до этого «был» в «форштадте», и ему «по полталера платили», а стало быть, его **знали**. Что же касается замечания, что «никто-то его <...> не звал», то оно лишь характеризует не слишком успешную практику Гранца в форштадте. Это и объясняет выбор Стебельковым именно такого доктора: он обременен семейством, у него скудный заработок («такое тамъ у нихъ положеніе на докторовъ»), к тому же «никто-то его <...> не звалъ» (т. е., видимо, звали редко), значит, он легко согласится на любые условия и даже на «мрак неизвестности» (т. е. на секретность).

Стр. 53 (II). «— **Пропадутъ?** вскричалъ я. — Нѣтъ, я не **пропаду**. Кажется, не **пропаду**» *вместо:* «**Пропадутъ?** вскричалъ я. — Нѣтъ, я не **пропаду**. Кажется не **правда**» (*исправлено по ОЗ*)

Машинальная замена повторяющихся слов часто бывает связана с эффектом погружения читающего в эмоциональный контекст. Тогда в сознании могут возникать слова, психологически соответствующие ситуации, подходящие по смыслу и зрительно похожие (здесь: «не пропаду» / «не правда»). В данном случае слово «неправда» рождено ситуацией спора и усиливающимся протестом в конце его: «Пропадутъ? — Не пропаду. — Неправда». Ср.: *стр. 53 (II).* «Мою дорогу не **прерываютъ** безнаказанно» *вместо:* «Мою дорогу не **перенимаютъ** безнаказанно» (*исправлено по ОЗ, ЧА¹⁷*). Это пример так называемой «ассоциативной ошибки», то

¹⁷ РГБ. Ф. 93.1.1.6/5. Л. 29.

есть неправильного выбора лексического эквивалента в результате неточной ассоциации.

Стр. 80 (II). «**Анѣ** вотъ нѣтъ! весело вскричалъ я» *вместо:* «**Ахъ** вотъ нѣтъ! весело вскричалъ я» (*исправлено по ОЗ*)

Ошибочная замена частицы «ан» в поздней редакции на более привычное междометие «ах» вызвано их внешней схожестью и эмоционально-экспрессивным характером. Однако их роли в предложении различны. В ответ на слова Татьяны Павловны: «тебя сквозь отвращеніе они любятъ», Аркадий весело протестует: «**Анѣ** вотъ нѣтъ!» С помощью частицы «ан» подчеркивается противительный смысл реплики героя, спорящего с Татьяной Павловной, а также стилистически оживляется его речь.

Стр. 81 (II). «угодно ли вамъ передать **ему** самой вотъ эти триста рублей» *вместо:* «угодно ли вамъ передать **ей** самой вотъ эти триста рублей» (*исправлено по ОЗ*)

Рассмотрим предложение: «Вы, сударыня, обратился я вдругъ къ ней, кажется, часто посѣщаете въ квартирѣ князя Дарью Онисимовну? Такъ не угодно ли **вамъ** передать **ему** **самой** вотъ эти триста рублей, за которые вы меня сегодня ужъ такъ пилили!» (ОЗ. 1875. № 5. С. 155).

Ошибочной замене способствовали в данном случае два фактора. Во-первых, инверсия, в результате которой определение «самой», по смыслу контекста относящееся к слову «вам» («вам самой»), было ошибочно отнесено к другому дополнению с соответствующей заменой его формы («ему» — «ей»). Ср. прямой порядок слов: «не угодно ли **вам** **самой** передать **ему**». Во-вторых, ошибке способствовало нечеткое обозначение лица в высказывании Аркадия: «Вы <...> кажется часто посѣщаете въ квартирѣ князя **Дарью Онисимовну**? Такъ не угодно ли...» Получается, что деньги передать нужно действительно «ей». Видимо, эта логика повлияла на правку текста в 1876. Однако более широкий контекст показывает, что деньги Аркадий брал у князя и намеревался вернуть их именно ему. См., например, ниже его размышления: «...если ужъ непремѣнно вмѣшаться хотите, самой встрѣтиться съ этимъ **княземъ**, <...> и **ему** передать». Инверсии и сбивчивый слог Аркадия передают неустойчивость и неопределенность его мыслей и чувств.

Стр. 126 (II). «Вотъ вѣдь некстати-то **разскакался!**» *вместо:* «Вотъ вѣдь некстати-то **разплакался!**» (*исправлено по ОЗ*)

В 1876 произошла замена слова, похожего по «общему рисунку». Возможно, глагол «расплакался» показался корректору более понятным и уместным, если иметь в виду обрушившиеся на князя Сокольского неприятности. При этом совершенно меняется смысл фразы. Глагол «расскакался» входит в ремарку Версилова, который иронически комментирует поступки «князя Сережи», решившегося наконец объясниться с Анной Андреевной, чтобы определить судьбу отношений с Лизой.

Стр. 131 (II). «что я **это** Степанову рассказываль» *вместо:* «что я **этому** Степанову рассказываль» (*исправлено по ОЗ*)

Рассмотрим контекст: «Однимъ словомъ, я опускаю подробности, но изъ всего этого вышла потомъ пресложная и прегнусная сплетня. Вышла не отъ Степанова, а отъ моего деньщика, который все подслушалъ и запомнилъ, потому что тутъ былъ одинъ смѣшной анекдотъ, компрометировавший одну особу. Вотъ этотъ деньщикъ и указалъ на допросъ у офицеровъ, когда вышла сплетня, на Степанова, то-есть, что я **это** Степанову рассказываль» (ОЗ. 1875. № 5. С. 192). Опечатка, вероятно, вызвана влиянием смежного слова, имеющего созвучное окончание: «**этому** Степанову». Но в данном контексте необходимо указательное местоимение «это» в роли дополнения, заменяющее собой предмет разговора («смешной анекдот»).

Стр. 155 (II). «на **равныхъ** основанiяхъ» *вместо:* «на **разныхъ** основанiяхъ» (*исправлено по ОЗ*)

Причина опечатки — ошибочное прочтение слов, схожих по графическому рисунку и традиционным смысловым связям. Говоря о том, что с Версильовымъ «барону Бюрингу ни-ка-кимъ образомъ нельзя имѣть <...> дѣла... на **равныхъ** основанiяхъ», баронъ Р. указывает на то, что Версильова исключили из общества и репутация его «болѣе чѣмъ сомнительна», а следовательно, соперники не равны друг другу по положению.

Стр. 26 (III). «отъ этого круговорота, **хоть я и** съумѣлъ скрѣпиться» *вместо:* «отъ этого круговорота; **вотъ и я** съумѣлъ скрѣпиться» (*исправлено по ОЗ*)

Рассмотрим контекст: «...меня захватила пуще всего вѣсть о ней, о разрывѣ ея съ Бюрингомъ, и о счастья ея въ свѣтѣ, о празд-

никахъ, объ успѣхѣ, о “блескѣ” <...> И я вдругъ почувствовалъ, что не могъ съ моими силами отбиться отъ этого круговорота, хоть я и сумѣлъ скрѣпиться, молчать и не спрашивать Настасью Егоровну послѣ ея чудныхъ разсказовъ!» (ОЗ. 1875. № 9. С. 180). В поздней редакции, вероятно, из-за неправильно прочитанного слова «хоть» («вотъ»), произошла другая ошибка — перестановка слов «я и» («и я»). В результате придаточное уступки превратилось в отдельное самостоятельное предложение с иным планом выражения, что повлекло за собой третью правку (замену запятой на точку с запятой).

Стр. 49 (III). «туть и **самомнѣніе**, и зависть» *вместо:* «туть и **сомнѣніе**, и зависть» (исправлено по ОЗ)

В словах Макара Ивановича об искушении деньгами, пересказанных Аркадием, перечисляются «грехи», в которые впадает человек: «Деньги хоть не Богъ, а все-жъ полбога — великое искушеніе; а туть и женскій полъ, а туть и самомнѣніе, и зависть». **Сомнѣніе** как качество, сопутствующее гордыне и зависти, является порождением того греха ослепления деньгами, о котором говорит Макар Иванович. **Сомнѣніе** — свойство иного смыслового ряда. Смешение слов «сомнѣніе» и «самомнѣніе», схожих по графическому рисунку, — одна из наиболее часто встречающихся опечаток.

Стр. 62 (III). «не то что **сожалѣть**» *вместо:* «не то что **сожалѣль**» (исправлено по ОЗ)

Контекст: «Только вотъ что, говорить, мнѣ даже чудесно: мало ль ты, говорить, еще горшихъ безчинствъ произносилъ, мало-ль по міру людей пустилъ, мало-ль растлилъ, мало-ль погубилъ, все одно, какъ бы убіеніемъ? И не его ли сестры еще прежде того всѣ перемерли, всѣ четыре младенчика, почти-что на глазахъ твоихъ? Чего-жъ тебя такъ сей единый смутилъ? Вѣдь о прежнихъ всѣхъ, полагаю, не то что сожалѣть, а и думать забылъ? Почему же такъ устрасился младенца сего, въ коемъ и не весьма повинень?» (ОЗ. 1875. № 9. С. 207). Ошибка могла быть вызвана невнимательностью наборщика, неправильным прочтением «общего рисунка» слова, наличием повторяющихся форм. В абзаце употребляются глаголы прошедшего времени («пустилъ», «растлилъ», «погубилъ», «смутилъ», «забылъ», «устрасился»). Однако в рассматриваемом предложении используется форма составного глагольного сказуе-

мого: «забыл сожалеть и думать». Думается, что основной причиной опечатки оказалась инверсия глаголов в составе сказуемого и дистантное расположение одного из них: «...не то что **сожалѣть**, а и **думать забыль**».

Стр. 111 (III). «только дайте **дообѣдать**» *вместо:* «только дайте **пообѣдать**» (*исправлено по ОЗ*)

Перед нами пример смешения близких по значению и похожих по написанию слов, отличающихся первой буквой приставки. Приставки выражают разную семантику действия. Приставка **по-** обозначает действие, совершаемое в короткий промежуток времени, а приставка **до-** определяет конечность, результативность процесса. Видимо, в этом случае языковая память подсказала наборщику более привычную словоформу, вызвав опечатку. Ср.: *стр. 142 (II).* «чтобъ князь **поѣхалъ**» *вместо:* «чтобъ князь **доехалъ**» (*исправлено по ОЗ*). Ошибка набора, на которую указывает общий смысл контекста. Стебелькову необходимо было уговорить князя «**ѣхать просить** окончательной помощи у князя Николая Ивановича». В приставочной форме «поехал» содержится значение результативности намерений (свершилось то, чего добивался Стебельков), тогда как глагол «доехал» передает предельность действия («добрался до места»). Это второе значение в данном контексте не уместно. Ср. также: *стр. 206 (III).* «Я вошелъ, сдерживая себя» *вместо:* «Я **пошелъ**, сдерживая себя» (*исправлено по ОЗ*). Ближайший контекст показывает ошибку 1876: «**меня** тотчасъ же **допустили**. **Я вошелъ**».

Стр. 123 (III). «Теперь она опять въ свѣтъ недоступная — фу, ты, чортъ, какъ высоко летаетъ, и карета какая, а коли-бъ ты видѣлъ, въ какомъ это было чуланѣ!» *вместо:* «Теперь она опять въ свѣтъ недоступная — фу, ты, чортъ, какъ высоко летаетъ, и карета какая, **о** коли-бъ ты видѣлъ, въ какомъ это было чуланѣ!» (*исправлено по ОЗ*)

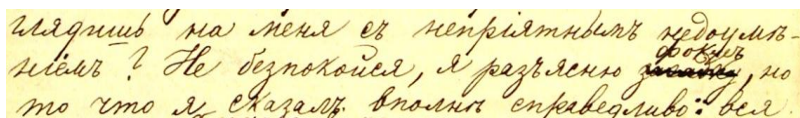
Общая восклицательная интонация, разорванность конструкции, наличие междометных сочетаний могли вызвать в сознании наборщика иное прочтение последней части (как восклицание с междометием), что привело к ошибочной замене союза на междометие, тогда как именно союз «а» грамматически выражает заложенное в высказывании противопоставление: «теперь» и «было».

Стр. 142 (III). «случилось какъ бы нѣчто схожее» вместо: «случалось какъ бы нѣчто схожее» (исправлено по ОЗ)

Более широкий контекст показывает, что в этом предложении речь идет об уже свершившемся факте. Замена буквы в глагольном суффиксе в данном случае могла произойти под влиянием контекстуально близкого глагола: «мы оба другъ друга искали, и съ нами, съ каждымъ, случи/алось».

Стр. 147 (III). «я разъясню **фокусъ**» вместо: «я разъясню **фактъ**» (исправлено по НР¹⁸)

Ошибка произошла из-за неправильного прочтения слова «фокус» в наборной рукописи (список А. Г. Достоевской), где оно появляется как замена вычеркнутого варианта «загадку»; при этом произошло наложение букв *-у-* в слове «фокусъ» и *-д-* в слове «загадку», так что соединение *-усть* невнимательный наборщик мог прочесть как *-тъ*. Позднее опечатка первой редакции автоматически перешла в отдельное издание 1876 г.



Милый! ма меня съ непріятнымъ недоумѣніемъ-
ніемъ? Не безпокойся, я разъясню ~~фактъ~~ фокусъ, но
то что я сказалъ. вполне справедливо: все.

На ошибку указывает и контекст: «— Не объ одномъ этомъ, милый, не зналъ-бы что тебѣ сказать: тутъ о многомъ пришлось-бы молчать. Тутъ даже многое смѣшно и унизительно тѣмъ, что похоже на **фокусъ**; право, на самый балаганный **фокусъ**. Ну, гдѣ же прежде намъ было-бы понять другъ друга, когда я и самъ-то понималъ себя самого — лишь сегодня, въ пять часовъ пополудни, ровно за два часа до смерти Макара Ивановича. Ты глядишь на меня съ непріятнымъ недоумѣніемъ? Не безпокойся: я разъясню **фокусъ**...».

Стр. 148 (III). «Замѣтъ, однако, что я и самъ» вместо: «Затѣмъ, однако, что я и самъ» (исправлено по ОЗ, НР¹⁹)

¹⁸ ИРЛИ. Ф. 100. № 29449. Л. 42 об.

¹⁹ ИРЛИ. Ф. 100. № 29449. Л. 43.

Перестановка букв могла произойти машинально из-за неверного прочтения слова. Ошибка осталась незамеченной в 1876 из-за того, что слово «затем» здесь не лишено смысла, хотя и не вполне уместно в данном контексте: «Я намѣтилъ этихъ задумывающихся еще съ моей школы и заключилъ тогда, что все это потому, что они слишкомъ рано завидуютъ. **Замѣть**, однако, что я и самъ былъ изъ задумывающихся дѣтей, но... извини мой милый, я удивительно какъ разсѣянъ» (ОЗ. 1875. № 11. С. 213).

Стр. 151 (III). «Тутъ запомнило свою колыбель европейское человечество, и мысль о томъ какъ бы **наполнила** и мою душу» *вместо:* «Тутъ запомнило свою колыбель европейское человечество, и мысль о томъ какъ бы **наполнило** и мою душу» (*исправлено по ОЗ*)

Ошибку спровоцировала форма среднего рода существительного и глагола в первой части предложения, точнее, созданный ложный эффект согласования обеих частей («человечество запомнило и наполнило»).

Стр. 208 (III). «Анна Андреевна **тонко** улыбнулась» *вместо:* «Анна Андреевна **только** улыбнулась» (*исправлено по ОЗ, ЧА*)

В ЧА употреблено наречие «тонко»²⁰. Возможно, в поздней редакции была некомпетентная корректорская правка, заменившая эпитет «тонко» на ограничительную частицу. Не исключена и ошибка наборщика, связанная с графической схожестью слов. В ЧА дважды встречаем подобную характеристику улыбки: «Его же тонъ былъ по прежнему, съ **тонкой** насмѣшкой, хотя и чрезвычайно всегда ласковой...»²¹; «...она улыбнулась **тонкою** улыбкою»²².

Стр. 219 (III). «дѣлается! **объясняль** я, прихлебывая» *вместо:* «дѣлается! **объяснилъ** я, прихлебывая» (*исправлено по ОЗ*)

Причин для сознательной правки в данном случае нет. Напротив, ошибочная замена суффикса искажает логику описываемых событий. Обратимся к контексту: «...я долженъ былъ привезти Версилова...

— И Версилова можно, поддакивалъ Ламбертъ.

²⁰ РГБ. Ф. 93.1.1.6/19. Л. 135.

²¹ РГБ. Ф. 93.1.1.6/2. Л. 6.

²² РГБ. Ф. 93.1.1.6/6. Л. 39.

— Должно, а не можно! вскричалъ я: — необходимо! Для него-то все и дѣлается! **объяснялъ** я, прихлебывая изъ стакана глотокъ за глоткомъ. (Мы пили всѣ трое, и, кажется, я одинъ выпилъ всю бутылку шампанскаго, а они только дѣлали видъ.) Мы будемъ сидѣть съ Версильовымъ въ другой комнатѣ...» (ОЗ. 1875. № 12. С. 473). Далее Аркадий пространно **объясняет** собеседникамъ свой план «разоблачения» Ахмаковой. На ошибку 1876 указывает и общий смысл предложения: герой говорит, «прихлебывая изъ стакана глотокъ за глоткомъ», т. е. подразумевается не одномоментность действия, а его длительность, и **объяснение** заключается, таким образом, не только в словах «Для него-то все и делается», но и в последующих уточнениях Аркадия. Поэтому несовершенный вид глагола, обозначающий длящееся во времени действие, здесь наиболее уместен.

Стр. 250 (III). «просьба его была уважена» вместо: «просьба ея была уважена» (исправлено по ЧА)

Здесь очевидная опечатка обеих редакций. Рассмотрим контекст: «Рано утромъ, еще, можетъ быть, въ восемь часовъ, Татьяна Павловна прилетѣла въ мою квартиру, то есть къ Петру Ипполитовичу, все еще надѣясь застать тамъ князя, и вдругъ узнала обо всѣхъ вчерашнихъ ужасахъ, а, главное, о томъ, что я былъ арестованъ. Мигомъ бросилась она къ Катеринѣ Николаевнѣ (которая еще вчера, возвратясь изъ театра, свидѣлась съ привезеннымъ къ ней отцомъ ея), разбудила ее, напугала и потребовала, чтобъ меня немедленно освободили. Съ запиской отъ нея она тотчасъ же полетѣла къ **Бьёрингу** и немедленно вытребовала **отъ него** другую записку къ “кому слѣдуетъ” съ убѣдительнѣйшею просьбою **самого Бьёринга** немедленно освободить меня, “арестованнаго по недоразумѣнiю”. Съ этой запиской она и прибыла въ участокъ, и просьба **его** (т. е. Бьёринга. — *Ред.*) была уважена» (ОЗ. 1875. № 12. С. 496). Ошибка возникла из-за сложности синтаксического периода, в котором описываемые действия принадлежат разным лицам.

Стр. 256 (III). «совершилась кража документа» вместо: «совершилась кража документовъ» (исправлено по ОЗ)

Речь идет о краже письма, ставшего причиной романной «интриги» и злоключений главного героя, поэтому форма множественного числа здесь ошибочна.

Стр. 259 (III). «схватилъ ее, **безчувственную**» *вместо:* «схватилъ ее, **безчувственною**» (*исправлено по ОЗ*)

Опечатка могла быть вызвана «графической инерцией», повлекшей неправильное грамматическое согласование слов: «Онъ схватилъ ее, **безчувственную**, съ неимовѣрною силою поднимать ее къ себѣ на руки, какъ перышко, и бессмысленно сталъ носить ее по комнатѣ, какъ ребенка» (ОЗ. 1875. № 12. С. 503).

2) замена слов синонимами или близкими по смыслу словами

Стр. 38 (I). «вдругъ меня **какъ бы** что-то укусило» *вместо:* «вдругъ меня **какъ будто** что-то укусило» (*исправлено по ОЗ*)

Сравнительные частицы «как будто» и «как бы» имеют семантическое отличие: первая выражает прямое сравнение (синоним «словно»), вторая — лишь приблизительное, неясно определяемое сходство. Кроме того, частица «как бы» имеет характер разговорности. Оба эти фактора (семантика и стилистическая маркированность) могли вызвать ошибочную замену частицы на более привычный и литературный вариант в поздней редакции.

Стр. 74 (I). «Пусть я буду виновать передъ собой... Я люблю быть **виноватымъ** передъ собой...» *вместо:* «Пусть я буду виновать передъ собой... Я люблю быть **виновнымъ** передъ собой...» (*исправлено по ОЗ*)

В ОЗ сказуемое практически полностью повторяется в обоих предложениях («пусть буду виноват» / «люблю быть виноватым»). Важно, что эти предложения, следуя друг за другом, интонационно не завершены (на что указывает многоточие), аналогичны и отличаются только словом, выражающим разную модальность фраз: «**Пусть** я буду виновать передъ собой... Я **люблю** быть виноватымъ передъ собой...» Такая интонационная незаконченность и повторяемость неслучайна: герой ищет нужное слово, пытаясь утвердить для себя и для собеседника **одну и ту же** мысль, в искренности которой сам не уверен («простите, что я у васъ вру»). Ошибочная замена слова «виноватым» на «виновным» в 1876 могла быть продиктована желанием избежать тавтологии, которая, как показано выше, мотивирована здесь смысловым и психологическим контекстом.

Стр. 132 (I). «онъ даже **самъ** пристыженъ **этимъ** обстоятельствомъ» *вместо:* «онъ даже **самъ** пристыженъ **симъ** обстоятельствомъ» (*исправлено по ОЗ*)

На появление в 1876 архаичной формы местоимения могло повлиять соседство слова «сам».

Стр. 213 (I). «до какой степени **заныла** душа моя» *вместо:* «до какой степени **завыла** душа моя» (*исправлено по ОЗ*)

Здесь очевидна машинальная ошибочная замена, вызванная созвучием и относительной семантической близостью слов.

Стр. 55 (III). «Жиль въ **томъ** же городѣ» *вместо:* «Жиль въ этомъ же городѣ» (*исправлено по ОЗ*)

Местоимения «тот» и «этот», являясь указательными, различаются оттенками значений. Слово «этот» указывает на что-то близкое в пространстве или упоминаемое в данный момент времени, тогда как под словом «тот» подразумевается нечто удаленное во времени или пространстве, а также уже упоминавшееся (см.: Ожегов, Шведова, 914, 805). Здесь Макар Иванович продолжает свой рассказ-притчу, в начале которого он уже говорил и о городе, и о его обитателях. Следовательно, по смыслу контекста, местоимение «том» («городе») более уместно. Опечатка могла произойти машинально, из-за смешения этих функционально близких местоимений.

Стр. 134 (III). «дверь отворилась **лишь** на вершокъ» *вместо:* «дверь отворилась **только** на вершокъ» (*исправлено по ОЗ*)

Частицы «лишь» и «только» семантически и стилистически равнозначны. Замену одного слова другим в поздней редакции можно объяснить влиянием наречия «только что» в следующей реплике: «Задвижка щелкнула, но дверь отворилась **лишь** на вершокъ: "что такое, рассказывай!"

— Я самъ не знаю, я **только** что пришелъ» (ОЗ. 1875. № 9. С. 203).

Стр. 137 (III). «развѣ **возможно** судить себя» *вместо:* «развѣ **можно** судить себя» (*исправлено по ОЗ, НР*)

Главные члены безличных предложений — «возможно судить» и «можно судить» — со значением «допустимо, позволено» синонимичны и близки по звучанию, поэтому вполне вероятно

потеря приставки без искажения смысла высказывания в 1876. В *НР* автором используется форма с приставкой²³.

Стр. 223 (III). «Оуі, оуі, **поддакивала** она мнѣ» *вместо:* «Оуі, оуі, **продолжала** она мнѣ» (*исправлено по ОЗ*)

Начало реплики Альфонсины: «Оуі, оуі» («Да, да») — буквально отражено в звукоподражательном глаголе речи «поддакивала». Глагол, вероятно, машинально заменен на вариант «продолжала», хотя он здесь абсолютно неуместен по смыслу: Альфонсина к тому времени еще и не **начинала** говорить, поэтому не могла **продолжать**, а только поддерживала разговор.

Стр. 223 (III). «Такъ что я даже въ ту минуту **должень бы былъ стать** въ недоумѣніи, видя такой неожиданный **перевертъ** въ ея чувствахъ» *вместо:* «Такъ что я даже въ ту минуту **должень былъ бы стать** въ недоумѣніи, видя такой неожиданный **переворотъ** въ ея чувствахъ» (*исправлено по ОЗ*)

В данном случае имеют место две опечатки позднего издания. Первая вызвана инверсией частицы «бы» в составе сказуемого, вторая — необычностью слова «переверт». Однако и непрямой порядок слов и оригинальная словоформа появились в тексте по замыслу автора. Обратимся к рукописи. В *ЧА* Достоевский исправляет слово «перевороту» на «переверту» (без коррекции «о» в корне): «...я даже въ ту минуту **должень бы былъ стать** въ недоумѣніи и подивиться такому быстрому **перевор[оту]/ту/ [въ] /въ ея/ чувств[ъ]/ахъ/...**»²⁴. Этот вариант, видимо, вошел в *НР* (этот фрагмент неизвестен) и был отражен в *ОЗ*. Некомпетентная редакторская правка или ошибка наборщика в 1876 вызвана влиянием грамматического и лексического шаблонов.

Стр. 243 (III). «Да что-жъ это я! **вскричала** она вдругъ» *вместо:* «Да что-жъ это я! **воскликнула** она вдругъ» (*исправлено по ОЗ*)

Слова «воскликать», «воскликание», «воскликательный» содержат в себе значение интонации произносимого (воскликнуть можно и тихо), тогда как слова «вскричать», «крик», «крикливый» выражают степень громкости. Но сближает их функциональная синонимичность (это глаголы речи), которая могла послужить причиной ошибочной замены.

²³ *ИРЛИ.* Ф. 100. № 29449. Л. 34 об.

²⁴ *РГБ.* Ф. 93.1.1.6/20. Л. 139 об.

Стр. 248 (III). «продолжалъ и тутъ кричать» вместо: «продолжалъ и здѣсь кричать» (исправлено по ОЗ, ЧА)

В ЧА выражение «и тутъ» вписано²⁵. Далее оно было сохранено в беловом и окончательном (первопечатном) тексте. В 1876 произошла замена «тут» на «здесь», по-видимому, из-за семантической близости этих слов. Однако наречие «тут» имеет, кроме значения места, еще и семантический оттенок условия («продолжал кричать» даже будучи приведенным в отделение).

д) замена глаголов и глагольных форм

Стр. 58 (I). «потомъ пойдете ко мнѣ» вместо: «потомъ пойдѣмъ ко мнѣ» (исправлено по ОЗ)

Стилистически нейтральная форма «пойдем» появилась в 1876, вероятно, под влиянием предыдущих слов: «**Мы здѣсь посидимъ, а потомъ пойдѣмъ**». Однако рассмотрим реплику целиком: «— Очень радъ, что вы пришли, сказалъ Крафтъ. — У меня есть письмо, до васъ относящееся. Мы здѣсь посидимъ, а потомъ пойдете / (пойдѣмъ — 1876) ко мнѣ» (ОЗ. 1875. № 1. С. 54). Крафт, который видит Аркадия впервые, намерен передать ему важный документ и, как позднее выясняется, должен сделать это срочно. Вариант «посидим и пойдѣм» при обращении к малознакомому человеку звучит невежливо — как решение, самостоятельно принятое одним из говорящих. Но в предыдущем абзаце о Крафте сказано так: «...никакой особенной красоты, но что-то какъ бы ужъ слишкомъ незлобное и деликатное, хотя собственное достоинство такъ и выставлялось во всемъ». Эта характеристика предполагает совсем иное поведение. Крафт не указывает: «...мы здѣсь посидимъ, потомъ пойдѣмъ ко мнѣ...», а приглашает: «...мы здѣсь посидимъ, а потомъ пойдете ко мнѣ...». Форма повелительного наклонения с суффиксом **-те** выражает значение совместности действия, и в этой реплике-просьбе является более уместной и художественно точной.

Стр. 64 (I). «Не гаденькое чувство похвалиться своимъ умомъ заставило меня у нихъ разбить ледъ и заговорить, но и желаніе “прыгнуть на шею”. Это желаніе прыгать на шею, чтобъ признали меня за хорошаго» вместо: «Не гаденькое чувство похвалиться своимъ умомъ заставило меня у нихъ разбить ледъ и заговорить,

²⁵ РГБ. Ф. 93.1.1.6/21. Л. 150.

но и желание “прыгнуть на шею”. Это желание **прыгнуть** на шею, чтобы признали меня за хорошаго» (*исправлено по ОЗ*)

В первом случае выражение «прыгнуть на шею» заключено в кавычки и предстает как цитируемая метафорическая фигура речи, характеризующая определенное поведение. В следующем предложении кавычки снимаются и меняется вид глагола (в ОЗ). В результате этого метафора снижается до значения неоднократно повторяемого, а значит, привычного действия (прыгать на шею), что в данном смысловом контексте важнее, поскольку сам герой признает это качество самым «мерзким» из своих «стыдов» и говорит, что «подозрѣвалъ его въ себѣ еще очень **давно**». Ошибка поздней редакции вызвана почти буквальным повтором выражения в соседних предложениях.

Стр. 88 (I). «Вотъ, дескать, какъ **поступили** съ нами!» *вместо:* «Вотъ, дескать, какъ **поступали** съ нами!» (*исправлено по ОЗ*)

Ошибочная замена морфемы, приведшая в данном случае к изменению вида глагола, довольно часто допускается корректором, поскольку не слишком заметно меняет смысл высказывания. Однако из контекста видно, что форма совершенного вида глагола продиктована формой совершенного вида причастия: «...всѣ эти **выброшенные** <...> воздвигаются передъ публикой <...> и начинаютъ <...> завывать: “Вотъ, дескать, какъ **поступили** съ нами!”» (т. е. «выбросили»).

Стр. 88—89 (I). «смолчать, а не быть и не *удостоивать* жаловаться. А коли **началь** удостоивать» *вместо:* «смолчать, а не быть и не *удостоивать* жаловаться. А коли **начать** удостоивать» (*исправлено по ОЗ*)

Здесь ошибка набора могла произойти машинально под влиянием формы инфинитива в ближайшем контексте.

Стр. 140 (I). «Живо помню, какъ въ этотъ самый мигъ точно булавка **вонзился** въ меня сзади, “пониже поясницы”, разъяренный щипокъ» *вместо:* «Живо помню, какъ въ этотъ самый мигъ точно булавка **вонзилась** въ меня сзади, “по ниже поясницы”, разъяренный щипокъ» (*исправлено по ОЗ*)

Ошибка в употреблении формы глагола вызвана, во-первых, препозицией сравнительного оборота («точно булавка»), когда он не выделяется запятыми, а также дистантным положением подлежащего («щипокъ») по отношению к сказуемому («вонзился»):

между ними находится осложненное уточнением обстоятельство. Таким образом, создается эффект отдельной законченной синтагмы («помню, какъ въ этотъ самый мигъ точно булавка **вонзилась** въ меня сзади» — по 1876), что и вызвало ошибочное согласование сказуемого со словом «булавка».

Стр. 166 (I). «онъ **повторилъ** слово въ слово мою мысль» *вместо:* «онъ **повторялъ** слово въ слово мою мысль» (*исправлено по ОЗ*)

Расширенный контекст недвусмысленно показывает, что в данном высказывании имеется в виду конкретный прошедший момент разговора, и поэтому употребление формы несовершенного вида здесь невозможно. Ошибочный суффикс глагола мог быть спровоцирован последующим выражением «слово в слово», ритмическая структура которого производит эффект повторяемости действия, подобно, например, выражению «снова и снова».

Стр. 210 (I). «Первоначально **уступалъ** мнѣ кровать» *вместо:* «Первоначально **уступилъ** мнѣ кровать» (*исправлено по ОЗ*)

Судя по контексту, Васин сначала «уступал» свою кровать Аркадию, а когда тот не согласился, «принялся устраивать» постель «на диване». В таком случае употребление совершенного вида глагола со значением законченного действия («уступил») представляется ошибочным.

Стр. 237 (I). «онъ просить меня извинить его, что обезпокоилъ, и **забыть** о вызовѣ» *вместо:* «онъ просить меня извинить его, что обезпокоилъ **и забылъ** о вызовѣ» (*исправлено по ОЗ*)

Опечатка вызвана разрывом составного сказуемого придаточным предложением («просить извинить и забыть»). Стоящие рядом слова «обезпокоил» и «забыть(-л)» были ошибочно приняты за однородные сказуемые в составе придаточного, поэтому в 1876 у них одинаковые окончания и пропущена запятая на границе придаточного предложения.

Стр. 100 (II). «если чего не **осмыслилъ** тогда» *вместо:* «если чего не **осмыслить** тогда» (*исправлено по ОЗ*)

Все предложение в целом строится на выражении действия в прошедшем времени: «Вотъ какія мысли, послѣдовательно одна за другой, **пронеслись** тогда въ моей головѣ, и я **былъ** чистосердеченъ тогда съ собой: я не **лукавилъ**, не **обманывалъ** самъ себя;

и, если чего **не осмыслил** тогда въ ту минуту, то потому лишь, что ума **не достало**, а не изъ иезуитства предъ самимъ собой» (ОЗ. 1875. № 5. С. 169). Таким образом, замена формы времени представляет собой очевидную ошибку набора, произошедшую, вероятно, под влиянием соседнего слова, начинающегося с буквы **-т**.

Стр. 111 (II). «— Да кто такой? — да какъ **позволять** это? — раздалось было нѣсколько восклицаній» *вместо:* «— Да кто такой? — да какъ **позволить** это? — раздалось было нѣсколько восклицаній» (*исправлено по ОЗ*)

Довольно типичная опечатка в позднем издании связана со смешением видовых форм глагола. В данном случае значение временной неограниченности, выражаемое формой несовершенного вида «**позволять**» более точно передает характер и степень возмущения не одного, а именно «нескольких» человек, и не только этим конкретным случаем, а вообще подобным поведением.

Стр. 119 (II). «каждый день **видѣть**» *вместо:* «каждый день **видать**» (*исправлено по ОЗ*)

Вариативность употребления глаголов «видеть» / «видать» связана с их стилистической маркированностью. В отличие от нейтрального «видеть», «видать» имеет разговорный оттенок. Опечатка могла возникнуть при наборе под влиянием соседнего глагола с ударением на суффиксе **-а-**: «...видать и принимать подлеца...».

Стр. 120 (II). «не **отымая** руки» *вместо:* «не **отнимая** руки» (*исправлено по ОЗ*)

Замена стилистически маркированной формы слова на более привычную, литературную, стилистически нейтральную, могла произойти при наборе (по инерции) или в процессе корректорской правки текста.

Стр. 127 (II). «уже я тебѣ **повторялѣ**» *вместо:* «уже я тебѣ **повторилѣ**» (*исправлено по ОЗ*)

Рассмотрим контекст: «— Будь увѣренъ, мой другъ, что я искренно радуюсь, **отвѣтилъ** онъ, вдругъ принявъ удивительно серьезную мину: — онъ старъ, конечно, но жениться можетъ, по всѣмъ законамъ и обычаямъ, а она — тутъ опять таки дѣло чужой совѣсти, то, что уже я тебѣ **повторялѣ** мой другъ» (ОЗ. 1875. № 5. С. 189). Опечатку, возможно, спровоцировало то, что выше в тексте глагол «ответил» имеет форму совершенного вида. Машиналь-

но при наборе могли заменить суффикс *-а-* на *-и-*. Однако в этом контексте необходима форма несовершенного вида «повторял» со значением многократности действия.

Стр. 26 (III). «особенно **приказали** узнать» *вместо:* «особенно **приказала** узнать» (*исправлено по ОЗ*)

Рассмотрим контекст: «Анна Андреевна особенно **приказали** узнать про ваше здоровье, проговорила она совсѣмъ шопотомъ» (ОЗ. 1875. № 5. С. 180). Фраза принадлежит Настасье Егоровне, которая, передавая приказ Анны Андреевны, употребляет форму множественного числа «приказали», тем самым выражая почтение к госпоже, что соответствует стилю речи людей низшего сословия.

Стр. 29 (III). «рѣшаюсь **упомянуть** здѣсь» *вместо:* «рѣшаюсь **упоминать** здѣсь» (*исправлено по ОЗ*)

Опечатка в поздней редакции произошла из-за смешения видовых форм глагола. Рассмотрим предложение: «Всѣ эти психологическіе капризы старыхъ дѣвъ и барынь на мои глаза въ высшей степени достойны презрѣнія, а отнюдь не вниманія, и, если я рѣшаюсь **упомянуть** здѣсь объ исторіи, то единственно потому, что этой кухаркѣ потомъ, въ дальнѣйшемъ теченіи моего разсказа, суждено сыграть нѣкоторую немалую и роковую роль» (ОЗ. 1875. № 5. С. 183). Аркадий употребляет глагол совершенного вида «упомянуть» в значении однократности действия и окончательности решения.

Стр. 34 (III). «Только, другъ, потомъ и самое любопытство это **прешло**» *вместо:* «Только, другъ, потомъ и самое любопытство это **прошло**» (*исправлено по ОЗ*)

Наборщик и корректор в 1876 следуют привычной форме выражения данной глагольной семантики. Однако в речи Макара Ивановича, имеющей фольклорный оттенок, но включающей и слова высокого книжного стиля, вариант «прешло» более органичен. Ср. аналогичный пример некомпетентной корректорской правки: **стр. 57 (III).** «невзначай, то-есть, **посклизнулся**, да прямо» *вместо:* «невзначай, то-есть **поскользнулся**, да прямо» (*исправлено по ОЗ*)

Б. В. Томашевский так охарактеризовал этот случай: «К сожалению, тот, кто правит орфографию, обычно не знает, где находится граница собственно "правописания", т. е. способа передачи

знаками известных языковых фактов, и где начинается нормализация самого языка. <...> Не обращая внимания на своеобразие народной речи Макара Ивановича, это место исправляют, заменяя "нелитературное" "посклизнулся" литературным "поскользнулся"»²⁶.

Стр. 60 (III). «только-что **выговориль**» *вместо:* «только-что **выговорить**» (*исправлено по ОЗ*)

Рассмотрим контекст: «"Какъ же это, **говорить**, такой ёжикъ?" и ужь смѣется, и сталъ онъ его тыкать пальчикомъ, а ёжикъ-то щетинится, а дѣвочка-то рада на мальчика: "мы, **говорить**, его домой несемъ и хотимъ пріучать". — "Ахъ, **говорить**, подарите мнѣ вашего ёжика!" И такъ онъ это ее умильно попросилъ, и только-что **выговориль**, какъ вдругъ Максимъ-то Ивановичъ надъ нимъ сверху..."» (ОЗ. 1875. № 9. С. 206).

Ошибку в данном случае могла вызвать многократно повторяющаяся форма настоящего времени «говорит».

Стр. 61 (III). «Такъ **проходилъ** онъ мѣсяца съ два» *вместо:* «Такъ **проводилъ** онъ мѣсяца съ два» (*исправлено по ОЗ*)

В более широком контексте ошибка очевидна: «Надъ тѣмъ самымъ, съ тѣхъ поръ, Максимъ Ивановичъ и задумался. И перемѣнился человекъ, что узнать нельзя. Больно ужь тогда опечалился. Сталъ-было пить, много пилъ, да бросилъ, не помогло. Бросилъ и на фабрику ѣздить, никого не слушаетъ. Говорять ему что, — молчать, али рукой махнетъ. Такъ **проходилъ** онъ мѣсяца съ два, а потомъ сталъ самъ съ собой **говорить**». (ОЗ. 1875. № 9. С. 206).

Глагол «проводил» здесь логически неуместен.

е) ошибочная перестановка слов

Стр. 72 (I). «я не хотѣлъ **и еще** не могъ говорить съ нимъ. Въ характерѣ Крафта одною изъ сильнѣйшихъ чертъ — была деликатность» *вместо:* «я не хотѣлъ **еще и** не могъ говорить съ нимъ. Въ характерѣ Крафта одною изъ сильнѣйшихъ чертъ — была деликатность» (*исправлено по ОЗ*)

Наречие «еще» в данном случае может выражать значение «пока, до сих пор» или же значение добавления («кроме того»). В 1876 может реализоваться только первое, ср.: «не хотѣлъ **еще**

²⁶ Томашевский, 36.

(=«пока») и не могъ говорить съ нимъ». В варианте ОЗ может подразумеваться как первое, так и второе значение, ср.: «я не хотѣлъ и **еще** (=«кроме того») не могъ говорить съ нимъ». Поскольку следующее предложение указывает на причину нерешительности Аркадия («деликатность» Крафта), можно предположить и такое прочтение указанного фрагмента. Важно, что с любым из этих значений здесь актуализируется не просто нежелание («не хотел еще»), а именно невозможность («еще не мог») после слишком еще малого знакомства заговорить о весьма щекотливом предмете с Крафтом. Сознательная правка (изменение порядка слов в 1876) в данном случае представляется сомнительной, тогда как опечатка (перестановка) могла случиться при беглом чтении текста в процессе набора.

Стр. 87 (I). «Закатъ солнца ~ навелъ **меня на** какія-то новыя ~ ощущенія» *вместо:* «Закатъ солнца ~ навелъ **на меня** какія-то новыя ~ ощущенія» (*исправлено по ОЗ*)

В поздней редакции — пропущенная корректором ошибка набора. В литературном языке сложились два похожих устойчивых сочетания с разными семантико-грамматическими (субъектно-объектными) отношениями: «навести на кого-то (что-либо)» (объект) и «навести кого-то на (что-либо)» (субъект). Под влиянием этих клише и могла произойти ошибка, в результате которой возникло семантически неприемлемое сочетание: «навести на меня ощущенія».

Стр. 157 (I). «употребляешь во зло **мое же** простодушіе» *вместо:* «употребляешь во зло **же мое** простодушіе» (*исправлено по ОЗ*)

В данном предложении частица «же» употреблена трижды, что и спровоцировало ошибку набора: «...ты о плечѣ слышаль отъ **меня же**, а, стало быть <...> употребляешь во зло **мое же** простодушіе и **мою же** довѣрчивость...» (ОЗ. 1875. № 2. С. 377).

Стр. 208 (I). «не была **еще тогда** такъ больна» *вместо:* «не была **тогда еще** такъ больна» (*исправлено по ОЗ*)

Такая перемена (на первый взгляд, незначительная) искажает смысловые отношения внутри контекста. Васин отвечает на возмущенный возглас Аркадия по поводу истории Лидии Ахмаковой: «Каковъ поступокъ съ **больной** дѣвушкой!» В диалоге акцент поставлен не на времени действия («тогда»), а на состоянии ге-

роини. Стало быть, обстоятельство «еще» в рассматриваемом предложении должно относиться именно к сказуемому («не была больна»), а не к обстоятельству времени («тогда»).

Стр. 102 (II). «вдруг она, **ни** слова **не** говоря, нагнулась» *вместо:* «вдруг она, **не** слова **ни** говоря, нагнулась» (*исправлено по ОЗ*)

Перестановка усилительной и отрицательной частиц была вызвана тем, что более привычны конструкции, в которых на первом месте находится отрицание, выраженное глаголом или глагольной формой с частицей «не», а на втором — усиление этого отрицания, выраженное частицей «ни». В данном случае имеется обратный порядок слов: сначала дополнение с усилительной частицей «ни» («**ни** слова»), а затем отрицательное деепричастие «**не** говоря».

Стр. 45 (III). «потому **быль** **чрезвычайно** доволенъ потомъ» *вместо:* «потому **чрезвычайно** **быль** доволенъ потомъ» (*исправлено по ОЗ*)

Ошибочная перестановка слов могла произойти в 1876 машинально, под влиянием традиции прямого порядка следования частей составного именного сказуемого. Однако именно инверсия позволяет автору акцентировать нужное слово в сочетании (в данном случае наречие **чрезвычайно**). Похожий случай см.: *стр. 138 (III).* «при ней нельзя **бы** **было** такъ» *вместо:* «при ней нельзя **было** **бы** такъ» (*исправлено по ОЗ*). Здесь перестановку слов могла вызвать необычность употребления модальной частицы при наречии («нельзя бы»).

3. Добавления

а) добавление букв в слове

Стр. 237 (I). «Мой князь захопоталъ ~ и тоже **вызвалъ** меня на минутку» *вместо:* «Мой князь захопоталъ ~ и тоже **вызывалъ** меня на минутку» (*исправлено по ОЗ*)

Опечатка могла произойти под влиянием предыдущей конструкции, точнее ее слогового размера, создающего ритмический рисунок фразы: Мой князь захопотал / и тоже вызывал.

Стр. 66 (II). «Подождите, Катерина Николавна, **удержитесь** еще говорить» *вместо:* «Подождите, Катерина Николавна, **удерживайтесь** еще говорить» (*исправлено по ОЗ*)

В разговоре с Катериной Николаевной Аркадий настроен решительно и агрессивно. Его речь императивна: «сядьте», «идите», «выслушайте», «скажите», «подождите» и т. п. В ряду одинаковых глагольных форм совершенного вида более приемлем вариант «удержитесь», как соответствующий смысловому контексту и тону говорящего.

Стр. 135 (II). «но **требовалась** къ нему рекомендація» *вместо:* «но **потребовалась** къ нему рекомендація» (*исправлено по ОЗ*)

В этом эпизоде речь идет о том, что Стебелькову понадобился умелец, владеющий навыками подделки документов, и он обратился за протекцией к князю, знакомому с человеком, с давних пор занимавшимся «темными» делами, но к нему **требовалась** рекомендация. Предполагается, что рекомендация надежного человека **всегда** необходима в отношениях с людьми криминальной профессии. Глагол совершенного вида «потребовалась» обозначает лишь некий момент времени, что не соответствует ситуации. Опечатку могло вызвать соседство союза «но», внешне сходного с приставкой *по-*.

Стр. 140 (II). «**навѣрно**, что съ качествами игрока» *вместо:* «**навѣрное**, что съ качествами игрока» (*исправлено по ОЗ*)

В этом предложении содержится ответ на вопрос Аркадия: «Неужели я рождень игрокомъ? По крайней мѣрѣ — **навѣрно**, что съ качествами игрока» (ОЗ. 1875. № 4. С. 199). Утвердительная частица «наверно» употребляется в значении: непременно, действительно, наверняка. Слово «наверное» имеет оттенок сомнительности, неуверенности. Здесь по смыслу необходимо утверждение, поскольку предположительности или неуверенности в речи героя нет.

Стр. 44 (III). «тотчасъ же **привлекло**» *вместо:* «тотчасъ же **привлекало**» (*исправлено по ОЗ*)

Обстоятельство «тотчасъ же» указывает на отнесенность действия к определенному моменту. В предыдущем предложении сказано: «О, они мнѣ все простили». Именно это прощение «**тотчасъ же привлекло**» Аркадия. В этом контексте нужна глагольная форма совершенного вида; второй вариант, который появляется в 1876, — механическая ошибка набора.

б) добавление служебных частей речи и коротких слов

Стр. 124 (I). «— Ничего я не говорю про мать, резко вступился я» *вместо:* «— Ничего я **и** не говорю про мать, резко вступился я» (*исправлено по ОЗ*)

Ошибочная вставка частицы в поздней редакции могла быть спровоцирована экспрессивным характером реплики. Но в результате акцент падает на глагол «говорю», усиливая отрицание действия («ничего я **и не говорю**»). Однако до этого момента Аркадий говорил о Лизе и обращался к ней. В ответ на возмущенную тираду Татьяны Павловны о матери, он мог ответить именно так, как в первой редакции, акцентируя слово «мать»: «Ничего я не говорю про **мать**» (а только про Лизу), — что возможно только при отсутствии частицы «и».

Стр. 197 (III). «такъ какъ я ни за что» *вместо:* «такъ какъ **и** я ни за что» (*исправлено по ОЗ*)

Рассмотрим предложение: «Но такъ какъ я ни за что не выдавалъ документа до послѣдней минуты, то онъ **и** рѣшилъ, въ крайнемъ случаѣ, содѣйствовать даже **и** Аннѣ Андреевнѣ <...> **и** я знаю, что предлагалъ даже достать, если понадобится, **и** священника...». В этой фразе повторяется союз «и», что спровоцировало ошибку набора. Смысловый контекст не предполагает здесь присоединения («**и** я»).

Стр. 219 (I). «жену бы и дочь мою прислалъ» *вместо:* «жену **и** бы и дочь мою прислалъ» (*исправлено по ОЗ*)

В этом случае ошибочная вставка союза «и» могла быть вызвана разрывом привычного союзного сочетания однородных дополнений частицей «бы». Сначала наборщик машинально, по инерции, соединяет: «жену **и**...» — потом, возвращаясь к тексту, продолжает: «**бы** и дочь».

Стр. 245 (I). «Ну, да еще бы! Ты умна» *вместо:* «Ну, да еще **бы ты!** Ты умна» (*исправлено по ОЗ*)

На вставку лишнего местоимения в конце первого междометного предложения повлияло, видимо, то, что следующее предложение начинается с местоимения «ты».

4. Пунктуационные ошибки

а) пропуск знаков препинания

Стр. 80 (III). «Въ старости обрѣлъ утѣшеніе отъ всѣхъ скорбей; спасибо вамъ, милые» *вместо:* «Въ старости обрѣлъ утѣшеніе отъ всѣхъ скорбей спасибо вамъ, милые» (*исправлено по ОЗ*)

Части данного предложения соединены бессоюзной связью и, кроме того, имеют разные планы выражения, что требует постановки сильного знака. Отсутствие его в поздней редакции можно объяснить зрительной ошибкой наборщика: возможно, запятую, выделяющую обращение в следующей части, он машинально воспринял как пограничный знак между предложениями.

б) замена знаков препинания

♦ двоеточие // точка с запятой // запятая

Стр. 137 (I). «какіе у васъ были удивительные волосы, почти совсѣмъ черные, съ глянцовитымъ блескомъ, безъ малѣйшей сѣдинки; усы и бакены ювелирской отдѣлки, — иначе не умѣю выразиться; лицо матово-блѣдное» *вместо:* «какіе у васъ были удивительные волосы, почти совсѣмъ черные, съ глянцовитымъ блескомъ, безъ малѣйшей сѣдинки; усы и бакены ювелирской отдѣлки, — иначе не умѣю выразиться: лицо матово-блѣдное» (*исправлено по ОЗ*)

Двоеточие в указанном месте появляется в 1876. Однако при внимательном рассмотрении структуры предложения обнаруживается ошибочность постановки этого знака. Данное высказывание представляет собой конструкцию с разными видами связи, осложненную обособленными элементами, однако вполне прозрачную в построении. Более широкий контекст: «Вы удивительно успѣли постарѣть и подурнѣть въ эти девять лѣтъ, ужъ простите эту откровенность; впрочемъ, вамъ и тогда было уже лѣтъ тридцать семь, но я на васъ даже заглядѣлся: какіе у васъ были удивительные волосы, почти совсѣмъ черные, съ глянцовитымъ блескомъ, безъ малѣйшей сѣдинки; усы и бакены ювелирской отдѣлки, — иначе не умѣю выразиться; лицо матово-блѣдное...» (ОЗ. 1875. № 2. С. 363). Двоеточие после слова «заглядѣлся» открывает ряд предложений, связанных бессоюзно, интонацией перечисления («какіе у васъ были удивительные волосы <...> безъ малѣйшей сѣдинки; усы и бакены ювелирской отдѣлки, — иначе

не умѣю выразиться; лицо матово-блѣдное...»). Точка с запятой отделяет части, осложненные вставными конструкциями, где запятая была бы слишком слабым знаком. Двоеточие в отмеченном месте совершенно неуместно, поскольку здесь нет иного значения, кроме перечисления. Ошибка могла быть вызвана сложностью конструкции, обилием знаков, их графической схожестью (; / :) и близостью расположения в наборной кассе.

Стр. 83 (III). «но объ этомъ-то и вся исторія, которую пишу; все въ свое время» *вместо:* «но объ этомъ-то и вся исторія; которую пишу; все въ свое время» (*исправлено по ОЗ*)

Точка с запятой — наиболее сильный из разделительных знаков, и в данном случае его постановка перед словом «которую» не оправдана. Скорее всего, замена произошла из-за неоднократного использования точки с запятой в этом предложении: «И надо такъ сказать, что именно къ этому времени стусились всѣ недомѣнїя мои о немъ; никогда еще не представлялся онъ мнѣ столь таинственнымъ и неразгаданнымъ, какъ въ то именно время; но объ этомъ-то и вся исторія, которую пишу; все въ свое время».

✦ **вопросительный // восклицательный знаки**

Стр. 89 (III). «— Это вы донесли на Васина! вскричалъ я» *вместо:* «— Это вы донесли на Васина? вскричалъ я» (*исправлено по ОЗ*)

Более широкий контекст показывает, что Аркадий уже догадался, кто донес на Васина, поэтому он не спрашивает, а гневно, с уверенностью обличает: «Онъ осѣкся и опять устоялся въ меня съ тѣми же вытаращенными глазами и съ тою же длинною, судорожною, бессмысленно-вопрошающей улыбкой, раздвигавшейся все болѣе и болѣе. Лицо его постепенно блѣднѣло. Что-то вдругъ какъ бы сотрясло меня: я вспомнилъ вчерашнїй взглядъ Версилова, когда онъ передавалъ мнѣ объ арестѣ Васина.

— О неужели? вскричалъ я испуганно.

— Видите, Аркадій Макаровичъ, я затѣмъ васъ и звалъ, чтобъ объяснить... я хотѣлъ... быстро зашепталъ-было онъ.

— Это вы донесли на Васина! **вскричалъ я**» (ОЗ. 1875. № 4. С. 227). Семантическая, эмоциональная и интонационная мотивированность восклицательного знака вполне очевидна.

♦ вопросительный / восклицательный знаки //
точка / запятая

Стр. 98 (III). «— За меня заступится братъ мой! произнесла она вдругъ съ жаромъ, видя, что я не хочу отвѣтить» *вместо:* «— За меня заступится братъ мой, произнесла она вдругъ съ жаромъ, видя, что я не хочу отвѣтить» (*исправлено по ОЗ*)

Здесь нужен именно интонационный знак, поскольку Анна Андреевна говорит «с жаром», эмоционально. Кроме того, на внезапность, порывистость и экспрессию высказывания указывает наречие «вдруг».

Стр. 211 (III). «отвѣйте мнѣ на одинъ вопросъ!» *вместо:* «отвѣйте мнѣ на одинъ вопросъ.» (*исправлено по ОЗ*)

Разговор Версилова с Катериной Николаевной проходит в очень эмоциональной обстановке. Версильов, переступая через свою гордость, с волнением спрашивает, любила ли его когда-нибудь Катерина Николаевна: «Ну, пусть, что прошло — то прошло, а что есть — то завтра исчезнетъ, какъ дымъ — пусть это! Я согласенъ, потому что опять-таки этого замѣнить нѣтъ, но не уходите теперь даромъ, вдругъ прибавилъ онъ, почти умолая: — если ужъ подали милостыню — пришли, то не уходите даромъ: отвѣйте мнѣ на одинъ вопросъ!» (ОЗ. 1875. № 12. С. 467). При таком характере высказывания («умолая») точка представляется слишком невыразительным знаком.

Стр. 245 (III). «Но увь, судьба опредѣлила иначе ~ подлинно есть фатумъ на свѣтъ!» *вместо:* «Но увь, судьба опредѣлила иначе ~ подлинно есть фатумъ на свѣтъ.» (*исправлено по ОЗ*)

Эту фразу произносит Аркадий: «Я побѣжалъ, ободренный, обнадеженный, хоть удалось и не такъ, какъ я рассчитывалъ. Но увь, судьба опредѣлила иначе, и меня ожидало другое — подлинно есть фатумъ на свѣтъ!» (ОЗ. 1875. № 12. С. 492). В первом предложении эмоциональное состояние Аркадия выражено с помощью глагола «побежалъ», передающего стремительность действия, эпитетов «ободренный», «обнадеженный». Во втором предложении речь о том, что надежды героя не оправдались — отсюда начальное междометное «Но, увь...» и экспрессивное завершение фразы.

в) перестановка знаков препинания

Стр. 89 (I). «А коли началъ удостоивать, то такъ тебѣ, сыну любви, и надо! Вотъ моя мысль.» *вместо:* «А коли началъ удостоивать, то такъ тебѣ, сыну любви, и надо. Вотъ моя мысль!» (*исправлено по ОЗ*)

Ошибка набора. Выражение «так тебе и надо» не соотносится с повествовательной интонацией, оформляемой на письме точкой. Предложение «Вотъ моя мысль.» в зависимости от контекста может выражать любую интонацию. Но в данном случае, в сравнении с предыдущим высказыванием, оно воспринимается скорее как констатация факта.

г) добавление знаков препинания

Стр. 8 (I). «съ тѣмъ милымъ простодушіемъ, которое онъ чортъ знаетъ откуда бралъ» *вместо:* «съ тѣмъ милымъ простодушіемъ, которое онъ, чортъ знаетъ, откуда бралъ» (*исправлено по ОЗ*)

Выражение «черт знает» не имеет значения вводной конструкции. Это идиоматичное восклицание, относящееся к ближайшему значимому члену предложения («черт знает кто», «черт знает где» и т. п.). Выделение его запятыми в поздней редакции следует считать ошибкой.

Стр. 15 (I). «Если я и сказалъ, что все семейство всегда было въ сборѣ, то кромѣ меня, разумѣется. Я былъ какъ выброшенный» *вместо:* «Если я и сказалъ, что все семейство всегда было въ сборѣ, то, кромѣ меня, разумѣется. Я былъ какъ выброшенный» (*исправлено по ОЗ*)

В этом случае не нужна запятая после второй части союза, поскольку здесь имеет место смешанное подчинение, и часть предложения со словами «кроме меня» и так отделена от предыдущего предложения. Наличие запятой в норме должно означать, что слова «кроме меня» можно исключить из текста без нарушения его структуры и смысла. Но в данном случае исключение указанных слов обесмыслит предложение. Ошибочная постановка знака связана с трудностью восприятия всех нюансов синтаксических отношений внутри осложненной конструкции, поскольку при наборе запоминается только ее фрагмент.

Стр. 105 (II). «я игралъ, дескать, для игры, для ощущеній, для наслажденій риска, азарта» *вместо:* «я игралъ, дескать, для игры, для ощущеній, для наслажденій, риска, азарта» (*исправлено по ОЗ, ЧА*²⁷)

В поздней редакции могла быть допущена техническая опечатка (вставлена лишняя запятая) из-за того, что конструкция «для наслаждений риска» входит в группу однородных нераспространенных дополнений, разделенных запятыми, и при перечислении могла быть неправильно интонирована (пауза после «наслаждений»). Но здесь речь идет не о наслаждениях вообще, а о вполне определенных наслаждениях «риска, азарта».

Стр. 175 (II). «Мама, мама, а помнишь голубочка въ деревнѣ?» *вместо:* «Мама, мама, а помнишь, голубочка, въ деревнѣ?» (*исправлено по ЧА*²⁸)

Случай корректорского добавления знаков препинания в обоих прижизненных изданиях, в результате чего смысл высказывания поменялся: существительное «голубѣчка» было ошибочно воспринято как обращение к матери («голубѣчка») и заключено с обеих сторон в запятое. В черновом автографе это слово знаками не выделяется: «А помнишь, помнишь мамочка голубочка? А помнишь какъ ты мнѣ поклонилась?» В романе есть подтверждение тому, что речь идет о голубочке, которого маленький Аркадий видел в храме. «Я тотчасъ узналъ эту гостью, какъ только она вошла: это была мама, хотя съ того времени, какъ она меня причащала въ деревенскомъ храмѣ и **голубокъ** пролетѣлъ черезъ куполь, я не видалъ ужъ ее ни разу» (ОЗ. 1875. № 5. С. 221).

Стр. 73 (III). «О, онъ всѣхъ считалъ такими же подлецами, какъ самъ» *вместо:* «О, онъ, всѣхъ считалъ такими же подлецами, какъ самъ» (*исправлено по ОЗ*)

Ошибочное добавление знака после местоимения «он» можно объяснить влиянием междометного восклицания «О», выделенного запятой и зрительно соотносимого с последующим коротким словом. Следует также учесть, что местоимение «он» в ОЗ располагается в конце строки, что тоже могло спровоцировать опечатку (ОЗ. 1875. № 9. С. 215).

²⁷ РГБ. Ф. 93.1.1.6/6. Л. 56.

²⁸ РГБ. Ф. 93.1.1.6/11. Л. 75.

Стр. 129 (III). «Въ этотъ мигъ какъ разъ тронулъ извощикъ, и шуба моя вырвалась изъ рукъ Ламберта» *вместо:* «Въ этотъ мигъ, какъ разъ тронулъ извощикъ, и шуба моя вырвалась изъ рукъ Ламберта» (*исправлено по ЧА²⁹, НР³⁰*)

Запятая ошибочно появилась в ОЗ и была сохранена в 1876. Такую опечатку можно объяснить влиянием первоначального зрительного восприятия текста. В данном случае мог возникнуть ложный эффект сложноподчиненности конструкции, ср.: В этот миг **как раз** тронул извощик / В этот миг, **когда** тронул извощик. В ЧА и НР запятая отсутствует.

²⁹ РГБ. Ф. 93.1.1.6/16. Л. 96 об.

³⁰ ИРЛИ. Ф. 100. № 29449. Л. 28 об.

ПРОБЛЕМНЫЕ РАЗНОЧТЕНИЯ

1. Лексико-грамматические разночтения

Стр. 20 (I). «Уже слишком годъ назадъ, какъ онъ **выгнанъ** изъ общества» (1876) / «Уже слишкомъ годъ назадъ, какъ онъ **былъ выгнанъ** изъ общества» (ОЗ)

Здесь следует говорить о сознательной правке. При отсутствии глагола «был» в тексте актуализируется иное, возможно, более важное значение, когда речь идет не просто о случившемся когда-то факте изгнания («был выгнан»), а о делящемся во времени состоянии изгнания: «уже год как выгнан» (т. е. уже год как он изгой).

Стр. 30 (I). «Онъ даже, дня три тому **назадъ**, проговорился» (1876) / «Онъ даже дня три тому проговорился» (ОЗ)

В текстах Достоевского нередко усеченные идиомы, например: «с этой точки посмотреть», «несколько дней тому», «во что бы ни стало» и др. В таких случаях чаще всего проводилась корректорская правка, возвращающая привычную форму клише. Подобный пример видим в 1876.

Стр. 39 (I). «онъ мнѣ, напротивъ, еще прибавить, потому что **онъ** обязанъ» (1876) / «онъ мнѣ, напротивъ, еще прибавить, потому что обязанъ» (ОЗ)

В этом случае можно было бы предположить опечатку в 1876, ошибочную вставку местоимения, что часто бывает при повторяемости слов. Однако возможно и иное объяснение. Обратимся к контексту. Старый князь, напуганный выступлением Аркадия относительно денег и намерением его бросить «службу», отвечает взволнованно, торопясь переубедить. Это выражается цепью присоединяемых изъяснительных предложений: «Князь испугался и сталъ увѣрять, **что я** ужасно много служилъ, **что я** буду еще

больше служить и **что** пятьдесят рублей такъ ничтожно, **что онъ** мнѣ, напротивъ, еще прибавить, потому что **онъ** обязанъ, и **что онъ** самъ рядился». В данном случае мы наблюдаем повторение не только союза «что», но и местоимения «он». Если передать речь князя от 1^{го} лица, то будет особенно настойчиво и эмоционально звучать: «**я** прибавлю, потому что **я** обязан и **я** сам рядился». Возможно, позднейшее издание исправляет ошибку ОЗ.

Стр. 57 (I). «Только что мы вошли въ крошечную прихожую, какъ слышались голоса; кажется горячо спорили и кто-то **кричалъ**: "Quae medikamenta non sanant — ferrum sanat, quae ferrum non sanat — ignis sanat!"» (1876) / «Только что мы вошли въ крошечную прихожую, какъ слышались голоса; кажется горячо спорили и кто-то **прокричалъ**: "Quae medikamenta non sanant — ferrum sanat, quae ferrum non sanat — ignis sanat!"» (ОЗ)

Здесь вид глагола определяет не только характер произнесения одной фразы, но и атмосферу всего диспута. По 1876, латинская сентенция произносилась громко, отчетливо, с необходимыми паузами (когда все «горячо спорили»). Учитывая структурную особенность изречения («То, что не лечат лекарства — вылечит железо, то, что не вылечит железо — вылечит огонь»), можно допустить, что оно требует достаточных пауз и расстановки, а значит «прокричать» ее сложно. При таком объяснении можно квалифицировать этот случай как позднейшую правку.

Однако можно предположить и опечатку 1876: под влиянием несовершенного вида ближайшего глагола «спорили» ошибочно могла быть изменена и форма глагола «прокричал» на «кричал». По ОЗ характер произнесения латинской фразы видится иной: отнюдь не менторский («с чувством, с толком, с расстановкой»), а экспрессивный, нетерпеливый, без особого внимания к паузам, с желанием поскорее заявить себя, «прокричав» звучную латынь в этом горячем молодежном споре.

Стр. 228 (I). «и вотъ васъ, напримѣръ, я не **обвиняю** же въ плохомъ литературномъ развитіи» (1876) / «и вотъ васъ напримѣръ я не **обвино** же въ плохомъ литературномъ развитіи» (ОЗ)

В рассуждениях Версилова в этом эпизоде Васин увидел намеки на литературную неразвитость молодежи. Версильов разубеждает его: «...если нынѣшнее поколеніе не столь литературно, то, безъ сомнѣнія, обладаетъ... другими достоинствами <...> и вотъ

вась напрымѣрь я не **обвиню** же въ плохомъ литературномъ развити, а вы тоже еще очень молодой человекъ» (ОЗ. 1875. № 2. С. 430).

Глагол «обвиню» в таком смысловом контексте относится к настоящей минуте (что стилистически усиливает его выразительность), но форма будущего времени предполагает неизменность отношения Версилова к Васину, устойчивость высказанной оценки. В 1876 проведена правка, которая грамматически и по смыслу привязывает все высказывание к настоящему времени, к моменту диалога.

Стр. 243 (I). «ты же **мнѣ** глядѣлъ въ глаза» (1876) / «ты же **глядѣлъ мнѣ** въ глаза» (ОЗ)

Рассмотрим это предложение полностью: «Послушай, вѣдь ты же меня самъ видѣлъ, вѣдь ты же **глядѣлъ мнѣ въ глаза** и я тебѣ глядѣла въ глаза, такъ какъ же ты спрашиваешь, меня ли ты встрѣтилъ?» (ОЗ. 1875. № 2. С. 441) / «Послушай, вѣдь ты же меня самъ видѣлъ, вѣдь ты же **мнѣ глядѣлъ въ глаза** и я тебѣ глядѣла въ глаза, такъ какъ же ты спрашиваешь, меня ли ты встрѣтилъ?» (1876)

Порядок слов в данном случае меняет интонационно-смысловой рисунок фразы. В ОЗ акцентируется обстоятельство: «...ты же глядѣлъ **мнѣ въ глаза**...», тогда как в 1876 важным становится указание на лицо: «...ты же **мнѣ** глядѣлъ въ глаза...». Эта фраза с акцентом на личном местоимении поддерживается и в параллельной конструкции («и я **тебѣ** глядѣла въ глаза») и далее в придаточной части («**меня** ли ты встрѣтилъ»).

Стр. 3 (II). «нашелъ нужнымъ немедленно познакомиться» (1876) / «нашелъ нужнымъ немедленно **съ нимъ** познакомиться» (ОЗ)

В данном случае следует говорить о сознательной правке, сделанной с целью избежать ненужного повторения: «Къ счастью, **онъ** сидѣлъ съ моимъ хозяиномъ, который, чтобъ не было скучно гостю ждать, нашелъ нужнымъ немедленно (в ОЗ далее: **съ нимъ** — 1875. № 4. С. 423) познакомиться и объ чемъ-то **ему** съ жаромъ началъ рассказывать».

Стр. 93 (III). «съ адвокатами-прокурорами и съ прочимъ» (1876) / «съ адвокатами, прокурорами и съ прочимъ» (ОЗ)

Приведем контекст: «Представь, Петръ Иполитовичъ вдругъ сейчасъ сталъ тамъ увѣрять этого другого рябаго постояльца, что въ англійскомъ парламентѣ, въ прошломъ столѣтїи, нарочно назначена была коммисія изъ юристовъ, чтобъ разсмотрѣть весь процессъ Христа передъ первосвященникомъ и Пилатомъ единственно, чтобъ узнать какъ теперь это будетъ по нашимъ законамъ, и что все было произведено со всею торжественностью съ **адвокатами-прокурорами** и съ прочимъ... ну, и что присяжные принуждены были вынести обвинительный приговоръ...». В ОЗ дополнения, разделенные запятой, входят в группу однородных дополнений, объединенных перечислительной интонацией, и представляют собой стилистически нейтральную конструкцию. В поздней редакции заменили пунктуационный знак (запятую) на орфографический знак (дефис), и вместо однородных дополнений «адвокатами, прокурорами» появился лексический вариант «адвокатами-прокурорами», обозначающий две противостоящие юридические специальности, объединенные в сложном слове. В этом есть элемент игры и выражение иронии по поводу описываемой ситуации (безусловно, здесь отражено и отношение к самой юридической системе, в том числе адвокатуре, о которой писатель неоднократно говорил, ср. известную характеристику «нанятая совесть»). Думается, в 1876 проведена сознательная правка, более соответствующая стилю высказывания и тематически близкая варианту ЧА: «были и прокуроръ — и адвокатъ обвиняющій и адвокатъ защищающій»³¹.

Стр. 147 (II). «**Мой милый**, не даромъ же» (1876) / «**О милый**, не даромъ же» (ОЗ)

Возможно, правка в поздней редакции, с целью избежать однообразия начальных конструкций в близко расположенных предложениях. Выше в тексте: «О другъ мой, она сказала всего только два слова...».

Стр. 153 (II). «не безъ нѣкотораго удивленія» (1876) / «не безъ нѣкотораго **постояннаго** удивленія» (ОЗ)

Из контекста всей сцены становится ясно, почему удивление «постоянное». Версилов вызывает барона Р. на спор, провоцирует

³¹ РГБ. Ф. 93.1.1.6/6. Л. 52.

его, дает ответы, которых барон не ожидает, отсюда и такая гамма эмоций: «Версильовъ былъ блѣденъ, но говорилъ сдержанно и цѣдя слова, баронъ же возвышалъ голосъ и видимо наклоненъ былъ къ порывистымъ жестамъ, сдерживался черезъ силу, но смотрѣлъ строго, высокомѣрно и даже презрительно, хотя и не безъ нѣкотораго постояннаго удивленія» (ОЗ. 1875. № 5. С. 208—209). Эпитет «постоянное» мог показаться «лишним» в выражении «смотреть не без некоторого удивления». Однако именно эта эмоциональная окраска сопровождает все эмоции, которые испытывает барон Р.

Стр. 168 (II). «Я **ощутилъ** чрезвычайное удовольствіе» (1876) / «Я **ощущалъ** чрезвычайное удовольствіе» (ОЗ)

В ЧА следующий вариант: «Такъ я **разсуждалъ** и — /вдруг/ **рѣшился**. Я **ощущалъ** чрезвычайное удовольствіе: "Зажечь, зажечь непременно пусть горить!" И весьма может быть что я бы это и исполнилъ, но внезапно был отвлеченъ совѣмъ неожиданной встрѣчей»³². В ОЗ: «Такъ я это все **разсудилъ** и — вдругъ совѣмъ **рѣшился**. Я **ощущалъ** чрезвычайное удовольствіе, наслаждение, и полѣзь» (1875. № 5. С. 220). В ЧА использованы глаголы несовершенного вида «разсуждал» и «ощущал». В ОЗ сохранилась форма «ощущал» в ряду глаголов другой видовой формы: «разсудил», «решился», «полез». В 1876 глагольные формы приведены к видовому единообразию.

Стр. 176 (II). «— Ламбертъ! кричу я. — Кто ты такой?» (1876) / «— Ламбертъ! кричу я. Онъ **быстро наклоняется къ моему лицу**. — Кто ты такой?» (ОЗ)

В поздней редакции устранена ремарка: «Онъ быстро наклоняется къ моему лицу». Здесь она представляется избыточной, во-первых, потому что почти дословно повторяет фразу, предшествующую диалогу: «Онъ **очень близко наклонился** ко мнѣ»; во-вторых, потому что нарушает динамику разговора, состоящего из коротких, отрывистых реплик.

Стр. 17 (III). «могли быть неминуемымъ слѣдствіемъ» (1876) / «могли быть **лишь** неминуемымъ слѣдствіемъ» (ОЗ)

Рассмотрим контекст: «Это былъ **лишь** мигъ новой надежды и новой силы... Я тогда выздоравливалъ, а, стало быть, такіе по-

³² РГБ. Ф. 93.1.1.6/11. Л. 69.

рывы могли быть **лишь** неминуемымъ слѣдствіемъ состоянія моихъ нервовъ, но въ ту самую свѣтлую надежду я вѣрю и теперь — вотъ что я хотѣлъ теперь записать и припомнить» (ОЗ. 1875. № 9. С. 173—174). Учитывая имеющийся в первом издании лексический повтор, можно предположить позднейшую стилистическую правку текста.

Стр. 20 (III). «задавашаго намъ всѣмъ такую задачу» (1876) / «задавашаго намъ всѣмъ **собою** такую задачу» (ОЗ)

Речь идет о князе Сергее Сокольском: «Я самъ признаюсь отъ всей души моей, что и до сихъ поръ, когда уже все прошло, совершенно не знаю, какъ и во что окончательно оцѣнить этого несчастнаго, задавашаго намъ всѣмъ **собою** такую задачу» (ОЗ. 1875. № 9. С. 176). В 1876, вероятно, сочли возвратное местоимение «собою» избыточным в ряду четырех местоимений «намъ всѣмъ собою такую». Однако вариант с косвенным дополнением представляется более убедительным, так как Аркадию важно подчеркнуть, что князь не просто всем задал некую задачу, а **сам** и является главным источником всех несчастий.

Стр. 26 (III). «вдругъ **нагнулась** ко мнѣ» (1876) / «вдругъ **шагнула** ко мнѣ» (ОЗ)

В этом эпизоде речь идет о посещении Аркадия Настасьей Егоровной. Проследим за последовательностью описываемых действий в издании 1876: «...я только что хотѣлъ было встать съ кровати и перейти въ кресло къ столу, какъ она вошла. **Я нарочно остался въ постели.** <...> Она **усѣлась противъ меня**, у стѣнки на стулѣ, улыбаясь и не говоря ни слова. <...> Вдругъ она **встала, подошла къ дверямъ и выглянула въ сосѣдную комнату**. Убѣдившись, что тамъ нѣтъ никого и что мы одни, она спокойно **воротилась и сѣла на прежнее мѣсто.** <...>

— Вы вашу-то квартиру, у чиновниковъ, за собой оставите-съ? спросила она вдругъ, немного **ко мнѣ нагнувшись** и понизивъ голосъ, точно это былъ самый главный вопросъ, за которымъ она и пришла. <...> Я изо-всѣхъ силъ рѣшился молчать и **лежать неподвижно** <...> Я ненавистно поглядѣлъ на нее. Она **встала и вдругъ нагнулась** ко мнѣ» (С. 23—26).

Наблюдая за действиями Настасьи Егоровны, можно представить, что она, сидя рядом с Аркадием и поймав его ненавидящий взгляд, поднялась со своего места и «вдруг **нагнулась**» к нему,

чтобы шепотом передать приглашение Анны Андреевны. То, что ей не потребовалось «шагнуть», а достаточно было лишь «нагнуться» со своего места, подтверждает и предыдущий ее жест («сѣла на прежнее мѣсто <...> спросила вдруг, **немного** ко мнѣ **нагнувшись**»). Исходя из сказанного, следует сделать вывод об осознанном характере правки этого фрагмента в 1876.

Стр. 28 (III). «онъ меня чуть не **лучше** всѣхъ любить» (1876) / «онъ меня чуть не **больше** всѣхъ любить» (ОЗ)

Приведем контекст: «Онъ ласково смотрѣлъ мнѣ въ глаза, и мнѣ видимо было, что онъ меня чуть **не лучше всѣхъ** любить, но я мигомъ и невольно замѣтилъ, что лицо его хоть и было веселое, но что болѣзнь сдѣлала-таки въ ночь успѣхи». Говоря о Макаре Ивановиче и стремясь быть точным в его описании, Аркадий использует выражение, свойственное речи старца. Вполне можно предположить, что словосочетание «любить лучше всех» из его лексикона и обозначает не самую большую любовь, выделяющую ее из ряда других («больше всех» — превосходная степень прилагательного «большой»), а иную по сравнению с другими («лучше всех» — превосходная степень прилагательного «хороший»). К тому же выражение «чуть не лучше всех», характерное для живой разговорной речи, стилистически более убедительно, нежели нейтральное «чуть не больше всех».

Стр. 34 (III). «было что-то другое и что-то другое движеть» (1876) / «было что-то другое, и **что** что-то другое движеть» (ОЗ)

Рассмотрим предложение в обеих редакциях: «Но въ Макарь Ивановичѣ, мнѣ казалось, было что-то другое, и **что** что-то другое движеть его говорить, а не одна только невинность простодушія: какъ бы выглядывалъ пропагандистъ» (ОЗ. 1875. № 9. С. 186) / «Но въ Макарь Ивановичѣ, мнѣ казалось, было что-то другое и что-то другое движеть его говорить, а не одна только невинность простодушія: какъ бы выглядывалъ пропагандистъ» (1876).

Если представить изначально заданную конструкцию с одним изъяснительным придаточным («мнѣ казалось, <...> **что** что-то другое»), то, возможно, в поздней редакции была произведена правка с целью придать фразе стройность и симметричность, убрав «лишнее» слово и запятую между однородными сказуемыми. (Здесь вполне литературная фраза, стилистически нейтральная.)

Однако можно предположить, что вначале было два однородных изъяснительных придаточных с союзом **что**, относящихся к главному предложению «мне казалось, **что** было что-то другое, и **что** что-то другое движет»). Тогда получается, что ошибка (утрата первого союза **что**) произошла уже в ранней редакции. А в 1876 лишь довершили правку, полностью меняя синтаксический строй предложения.

Наиболее же вероятна такая интерпретация: опечатки в ранней редакции не было, а нестройность конструкции задана автором как особенность речи Аркадия, не раз отмечаемая выше.

Стр. 43 (III). «Всѣ эти **маленькія** подробности» (1876) / «Всѣ эти **мелкія** подробности» (ОЗ)

Здесь следует предполагать осознанную правку текста в 1876. Известно, что Достоевский старался избегать языковых клише и «оживлять» привычные сочетания новыми смысловыми связями. Словосочетание «мелкие подробности» — безлико в своей традиционности. Возможно, это ошибка журнальной редакции, замеченная и исправленная автором.

Стр. 91 (III). «съ **моей** женой познакомилась» (1876) / «съ женой познакомилась» (ОЗ)

Обратимся к контексту: «— Барышня тоже бывала, прибавилъ онъ, странно смотря на меня.

— Какая барышня?

— Анна Андреевна; два раза была; съ женой познакомилась. Очень милая особа, очень пріятная» (ОЗ. 1875. № 9. С. 229).

Притяжательное местоимение «моей» вполне могло отсутствовать в репликах хозяина квартиры как слово избыточное в живом диалоге. Следовательно, правка в 1876 представляется ошибочной. Вариант ОЗ более соответствует речевой ситуации — разговору двух коротко знакомых людей: «Я освѣдомился о здоровьи жены его, и мы сходили къ ней» (ОЗ. 1875. № 9. С. 228—229).

Стр. 123 (III). «Знаю, что ты видѣлъ» (1876) / «**Я** знаю, что ты видѣлъ» (ОЗ)

Возможно, местоимение намеренно исключено из текста как не обязательное при глаголе, четко выражающем значение лица. Кроме того, предыдущая реплика также начинается с местоиме-

ния «Я», что создает эффект избыточности: «— Я ее видѣль <...> — Я знаю, что ты видѣль <...>» (ОЗ. 1875. № 11. С. 194). Немаловажным в этом случае представляется и перенесение интонационно-смыслового акцента на глагол. При отсутствии местоимения ответная реплика Ламберта звучит более жестко, резко.

Стр. 143 (III). «приблизилъ къ себѣ, поцаловаль его» (1876) / «приблизилъ къ себѣ **и** поцаловаль его» (ОЗ)

Отсутствие союза в 1876 приглушает необходимый смысловой акцент фразы. Обратимся к контексту: «...онѣ снялъ портретъ съ колець обѣими руками, приблизилъ къ себѣ **и** поцаловаль его, затѣмъ тихо повѣсилъ опять на стѣну» (ОЗ. 1875. № 11. С. 210). Одиночный союз «и» акцентирует последнее однородное сказуемое «поцаловал». Именно оно наиболее точно отражает основную мысль молчаливого ответа Версилова на реплику Аркадия: «Я не зналъ, что вы такъ любите маму!» Бессоюзная конструкция нивелирует градацию смыслов в перечислении однородных членов предложения и интонационно искажает восприятие основной мысли этого фрагмента.

Стр. 149 (III). «отъ тоски, отъ внезапной тоски» (1876) / «отъ тоски. **Отъ** внезапной тоски» (ОЗ)

Синтаксическое деление фразы на короткие присоединяемые предложения (парцелляция) делает ее более эмоционально напряженной. Поэтому точка здесь более уместна. Ср. контекст в первой редакции: «Нѣтъ, я просто уѣхаль тогда **отъ тоски. Отъ** внезапной тоски. Это была тоска русскаго дворянина — право, не умѣю лучше выразиться. — Дворянская тоска — ничего больше» (ОЗ. 1875. № 11. С. 214).

Стр. 150 (III). «обставлена клумбами цвѣтовъ» (1876) / «**об-**ставленная клумбами цвѣтовъ» (ОЗ)

В 1876, скорее всего, была правка с целью упорядочения грамматических связей. Краткая форма причастия семантически ближе глаголу. Эта часть сказуемого находится в противительном отношении к первым двум, выраженным прилагательными, и объединяется с несогласованным определением «вся въ зелени»: «...дрянная и маленькая, но вся въ зелени и обставлена клумбами цвѣтовъ». В такой позиции глагольная форма краткого причастия более уместна.

Стр. 205 (III). «пустился **догонять** ихъ и, нагоняя, засматривалъ каждому» (1876) / «пустился **догонять** ихъ и, догоняя, засматривалъ каждому» (ОЗ)

Возможно, в 1876 имеется корректорская правка с целью устранить тавтологию. Не исключена также и вероятность позднейшего авторского исправления.

Стр. 229 (III). «помнишь? — Такъ что же?» (1876) / «помнишь? — **Помню**. Такъ что же?» (ОЗ)

Пропуск повторяющегося слова в диалоговых репликах — частая ошибка набора. Однако в данном примере слово повторяется в другой форме, с другим знаком. Можно предположить, что имела место позднейшая правка текста. Пропуск глагола в ответной реплике делает ее психологически более значительной.

Стр. 237 (III). «просила меня у васъ **посидѣть**» (1876) / «просила меня у васъ **сидѣть**» (ОЗ)

В 1876 проведена, возможно, некомпетентная правка, определяемая контекстом диалога. Анна Андреевна, уходя, оставляет Аркадия с князем, боясь оставить его одного, — иначе говоря, просит **подождать**, **посмотреть** за ним, пока ее нет. Приставочная форма глагола («**посидеть**») здесь «напрашивается» сама собой. Однако она слишком ограничена семантикой неполноты, временности действия. Тогда как глагол «сидеть» по своей семантике менее конкретен, а потому более уместен. Анна Андреевна не затруднилась указанием времени, поэтому неизвестно, сколько придется «сидеть» Аркадию.

Стр. 261 (III). «какую цѣль онъ имѣлъ» (1876) / «какую **именно** цѣль онъ имѣлъ» (ОЗ)

Возможно, в 1876 устраняется неблагозвучие, возникающее при повторе фонетически близких слов «именно» и «имел». При этом логический акцент переносится на слово «цель»: «...какъ могъ Версиловъ соединиться съ такимъ какъ Ламбертъ, и какую **цѣль** онъ имѣлъ тогда въ виду?»

Стр. 270 (III). «новая, **начинавшаяся** для меня теперь жизнь» (1876) / «новая, **начавшаяся** для меня теперь жизнь» (ОЗ)

Чуть ниже в этом абзаце находим подобное, но уже глагольное, сочетание с той же семантикой: «Старая **жизнь** отошла совсѣмъ, а **новая** едва **начинается**» (1876). Семантика несовер-

шенного вида глагола поддерживается здесь и наречием **едва**. Таким образом, «новая жизнь» Аркадия не началась, а «едва начинается». Вероятно, поэтому при повторном издании изменен и вид рассматриваемого причастия («начавшаяся» / «начинавшаяся»).

2. Пунктуационные разночтения

Стр. 173 (III). «Тутъ дѣло важное, для васъ самихъ очень важное, для нихъ тоже, и для Андрея Петровича, и для маменьки вашей — для всѣхъ...» (1876) / «Тутъ дѣло важное, для васъ самихъ очень важное, для нихъ тоже, и для Андрея Петровича, и для маменьки вашей, для всѣхъ...» (ОЗ)

Правка уточняющего характера в 1876. Тире как обобщающий (здесь оно объединяет однородные члены) и интонационно выразительный знак представляется в этом случае более уместным.

Стр. 268 (III). «сухо, безъ лишнихъ словъ, отклонила предложіе» (1876) / «сухо **и** безъ лишнихъ словъ отклонила предложіе» (ОЗ)

Здесь очевидна позднейшая правка синтаксического строя предложения, поскольку не только сокращен союз, но отделяется запятыми сочетание «без лишних слов», приобретающее значение уточняющей конструкции. В результате исчезает семантика однородности обстоятельств образа действия в описании поведения Анны Андреевны и меняется интонация высказывания — возникает более выраженная акцентированность характеристик.

ОПЕЧАТКИ «ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЗАПИСОК»

Стр. 155 (I). «итальянка, страстная итальянка, вотъ что **способна** плѣнить цивилизованнаго русскаго» *вместо:* «итальянка, страстная итальянка, вотъ что **способно** плѣнить цивилизованнаго русскаго» (*исправлено по 1876*)

В ОЗ, скорее всего, допущена ошибка. Здесь мы видим предложение с подлежащим «что» и сказуемым «способно пленить»; полное, интонационно и грамматически законченное, выражающее указание на факт с помощью местоименного наречия «вот» («вот что способно пленить»).

В варианте позднего издания местоимение «что» приобретает значение союзного слова, местоименное наречие «вот» становится частицей, а само предложение — сложноподчиненным с неполной главной частью. Фраза приобретает иное значение, вполне соответствующее общему смыслу контекста, поскольку проявляется круговая привязка к главному тезису Версилова и к слову «бывает»:

«Русская женщина — женщиной никогда не **бываетъ**.

— Польша, француженка **бываетъ**? Или итальянка, страстная **итальянка, вотъ что** (та, что; которая. — *Ред.*) **способна** плѣнить цивилизованнаго русскаго высшей среды, въ родѣ Версилова (**бывает женщиной**. — *Ред.*)?»

В пользу такой интерпретации говорит и вопросительный знак в конце реплики. В варианте ОЗ («вотъ что способно плѣнить») был бы более уместен восклицательный знак или точка.

Стр. 211 (I). «волновало меня мое собственное положеніе, что вотъ уже я “порваль”» *вместо:* «волновало меня мое собственное положеніе, и что вотъ уже я “порваль”» (*исправлено по 1876*)

В данном случае велика вероятность опечатки ОЗ. Рассмотрим все предложение целиком (по 1876): «Всего болѣе волновало меня

мое собственное **положеніе**, что вотъ уже я "порваль", и чемоданъ мой со мной, **и** я не дома, **и** началъ совсѣмъ все новое». Перед нами — сложноподчиненная изъяснительная конструкция с цепью соподчиненных придаточных. Эти придаточные связаны между собой повторяющимся союзом «и», а к главной части присоединяются в начале цепи посредством изъяснительного союза «что» и относятся к подлежащему «положеніе» в главной части: «волновало <...> положеніе (какое именно?) **что** <...> я "порваль", **и** чемоданъ мой со мной, **и** я не дома, **и** началъ <...> новое». Все это вместе и имел в виду Аркадий, говоря о своем «положеніи». Тогда непонятна роль союза «и» перед «что» в ОЗ. По смыслу в этом случае выходит, что слово «положеніе» не раскрывается, а лишь соединяется с цепью других, равных ему, подлежащих. Опечатка (добавление лишнего союза) вполне могла появиться в ОЗ именно из-за его повторяемости.

Стр. 212 (I). «Помню лишь сквозь сонъ, какъ Васинъ, кончивъ **занятіе**, акуратно убрался» *вместо*: «Помню лишь сквозь сонъ, какъ Васинъ, кончивъ **занятія**, акуратно убрался» (*исправлено по 1876*)

Обратимся к началу визита Аркадия к Васину: «...я зналъ, что онъ **бралъ** себѣ **занятія** на домъ. На мой настойчивый вопрос онъ сознался, что у него **есть и теперь занятіе** — счеты, и я <...> попросилъ его со мной не церемониться» (С. 210). В первом случае нет конкретизации: речь идет о повторяющемся действии («брал») — соответственно, используется форма множественного числа «занятія». Но далее имеется в виду конкретное «занятие» — «счеты». Контекст указывает на ошибку ОЗ, исправленную в 1876.

Стр. 88 (III). «не мучьте ее, по крайней мѣрѣ, хоть теперъ» *вместо*: «не мучьте, ее, по крайней мѣрѣ, хоть теперъ» (*исправлено по 1876*)

Ошибочная постановка запятой в первом издании могла быть вызвана неверной расстановкой смысловых акцентов при чтении текста наборщиком, тем более, что в указанном месте фраза переходит со строки на строку.

Стр. 103 (III). «— Ну да, и **въ** вагонахъ; ахъ, какой ты скучный!» *вместо*: «— Ну да, и **въ въ** вагонахъ; ахъ, какой ты скучный!» (*исправлено по 1876*)

Добавление коротких слов (предлогов и частиц) — частая ошибка набора, вероятность которой усиливается, если два сочетаемых слова (например, предлог и существительное) начинаются на одну и ту же букву.

Стр. 114 (III). «А онъ, я ужасно **боюсь**, — повѣсится» *вместо:* «А онъ, я ужасно **бьюсь** — повѣсится» (*исправлено по 1876*)

Ошибка, вызванная автоматизмом восприятия текста при наборе и неверным чтением почерка в наборной рукописи.

Стр. 153 (III). «все еще **оставалась**» *вместо:* «все еще **оставалось**» (*исправлено по 1876*)

Ошибочная глагольная форма появилась, скорее всего, из-за дистантного расположения подлежащего по отношению к сказуемому; в результате наборщик машинально мог согласовать глагол с местоимением «все»: «...**причина**, почему онъ сталъ вдругъ говорить и почему такъ пожелалъ именно со мной говорить, мнѣ **все** еще **оставалась** неизвѣстною».

Стр. 173 (III). «если она пришлетъ **ко** мнѣ своего Ламберта» *вместо:* «если она пришлетъ **къ** мнѣ своего Ламберта» (*исправлено по 1876*)

В этом случае ошибка могла произойти из-за близости литер **ъ** и **о** в наборной кассе.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- Ө. Д.* — Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова. Т. I—IX. Петрозаводск, 1995—2012.
Д30 — Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л., 1972—1990.
Даль — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2007.
Достоевская А. Г. — Достоевская А. Г. Воспоминания. М., 1971.
ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук.
НР — Наборная рукопись.
Ожегов, Шведова — Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. М., 2005.
РГБ — Российская государственная библиотека.
Томашевский — Томашевский Б. В. Писатель и книга. Очерк текстологии. М., 1928.
ЧА — Черновой автограф.
ред. испр. — редакционное исправление.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Опечатки.....	6
1. Пропуски	6
2. Замены	43
3. Добавления.....	70
4. Пунктуационные ошибки	73
Проблемные разночтения.....	79
1. Лексико-грамматические разночтения	79
2. Пунктуационные разночтения	89
Опечатки «Отечественных Записок»	90
Список условных сокращений	93

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Выпуск 2

**Роман
«Подросток»**

Редакторы *Т. В. Панюкова, Н. А. Тарасова*

В оформлении обложки использованы портрет
Ф. М. Достоевского работы В. А. Фаворского (1929 г.)
и иллюстрация М. В. Добужинского

Подписано в печать 10.12.12. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 4,4. Тираж 100 экз. Изд. № 320.

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Отпечатано в типографии Издательства ПетрГУ
185910, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

ISBN 978-5-8021-1531-2



9 785802 115312

